

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ВОЛГОГРАДСКАЯ АКАДЕМИЯ

А. М. Басханов

**ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ
К ПРЕСТУПЛЕНИЮ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Монография

Под научной редакцией В. В. Намнясовой

Волгоград
ВА МВД России
2026

УДК 343.237
ББК 67.408.017
Б 27

Одобрено
редакционно-издательским советом
Волгоградской академии МВД России

Басханов, А. М.

Б 27 Институт прикосновенности к преступлению в уголовном праве : монография / А. М. Басханов ; под научной редакцией В. В. Намнясовой. – Волгоград : ВА МВД России, 2026. – 176 с.

ISBN 978-5-7899-1654-4

В монографии представлен комплекс положений, разработанных на основе анализа доктрины уголовного права, уголовного законодательства, практики применения уголовно-правовых норм, статистических и других эмпирических данных и направленных на системное осмысление института прикосновенности к преступлению. Исследователь выходит за рамки традиционного анализа отдельных составов, предлагая целостную теоретическую конструкцию данного института и оригинальный взгляд на его понятийный аппарат, внутреннюю структуру и место в уголовном праве. Научная дискуссия переводится в плоскость практического реформирования: автор обосновывает необходимость консолидации норм о прикосновенности к преступлению и дает комплексную программу оптимизации соответствующих уголовно-правовых предписаний.

Издание предназначено для курсантов, слушателей, адъюнктов и педагогических работников образовательных организаций системы МВД России, сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации.

УДК 343.237
ББК 67.408.017

Рецензенты: начальник кафедры уголовного права и криминологии Крымского филиала Краснодарского университета МВД России доктор юридических наук, доцент *А. А. Кашкаров*; профессор кафедры уголовного права Санкт-Петербургского университета МВД России доктор юридических наук, профессор *А. В. Никуленко*.

ISBN 978-5-7899-1654-4

© Басханов А. М., 2026
© Волгоградская академия МВД России, 2026

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	11
§ 1. Теоретико-правовой анализ понятия, содержания и структуры института прикосновенности к преступлению в уголовном праве России	11
§ 2. Формы прикосновенности к преступлению: проблемы определения понятия и содержания	37
2.1. Укрывательство преступлений	40
2.2. Несообщение о преступлении	54
2.3. Попустительство преступлению	76
ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ	89
Заключение	124
Библиографический список	131
Приложения	156

ВВЕДЕНИЕ

Количество преступлений, регистрируемых на территории Российской Федерации в последние годы, остается на одном, достаточно высоком уровне. В то же время доля нераскрытых преступлений с 2019 по 2024 г. увеличилась с 45,2 % до 48,8 %. Более существенно вырос удельный вес нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений – с 26,9 % (2019 г.) до 33,1 % (2024 г.)¹. Значимую роль в предупреждении преступлений, их раскрытии и расследовании играют нормы об ответственности за прикосновенность к такого рода деяниям. Те, кто прикосновенен к преступлениям, негативно влияют на их раскрываемость и количество лиц, избежавших уголовной ответственности. Президент Российской Федерации В. В. Путин в своем выступлении на заседании коллегии Генеральной прокуратуры Российской Федерации обратил внимание на то, что безопасность граждан, защита их прав и свобод, обеспечение суверенитета России, укрепление правопорядка были и остаются ключевыми направлениями государственной политики, и предложил продумать систему дополнительных превентивных, профилактических, других антикриминальных мер². К таким мерам относится и повышение эффективности уголовно-правового воздействия на преступную деятельность прикосновенных лиц.

В доктрине уголовного права прикосновенность к преступлению включает следующие формы: заранее не обещанное укрывательство преступления, несообщение о готовящемся или совершенном преступлении и попустительство преступлению. До принятия Уголовного кодекса Российской Федерации 1996 г.³ в законодательстве были предусмотрены две формы прикосновенности: заранее не обещанное укрывательство преступления (ст. 18, 189 УК РСФСР 1960 г.) и недонесение о преступлении (ст. 19, 190 УК РСФСР 1960 г.). В теории уголовного права выделялось также попустительство преступлению, законодательно не закрепленное в качестве самостоя-

---

¹ См.: Состояние преступности // МВД России: сайт. URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2025). Приложение 4.

² См.: Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 26.03.2024. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 23.05.2025).

³ Далее – УК РФ.

тельной уголовно-правовой нормы. Однако на момент принятия действующего УК РФ прикосновенность к преступлению была представлена только одной формой – укрывательством преступления, ответственность за которое регламентировалась исключительно нормами Особенной части УК РФ. Общие правила ответственности за укрывательство Общая часть УК РФ не содержала. За период действия УК РФ в законодательство несколько раз вносились изменения, связанные с регламентацией ответственности за прикосновенность к преступлению, но все они имели точечный, бессистемный характер и были обусловлены реакцией законодателя на динамику преступности конкретного вида. Так, необходимость установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности стала причиной введения в 2016 г. в уголовный закон ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении»¹. В связи с ростом преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, в 2022 г. изменениям подверглась ст. 316 УК РФ².

Обозначенные нововведения свидетельствуют о том, что изменяются лишь отдельные нормы Особенной части УК РФ, относящиеся к прикосновенности к преступлению, в зависимости от объекта уголовно-правовой охраны и специального потерпевшего. Подобные коррективы не позволяют в полной мере использовать возможности уголовно-правового воздействия норм, образующих прикосновенность.

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности: федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения: 15.02.2025).

² Часть 1 ст. 316 УК РФ дополнена нормой об ответственности за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних): федер. закон от 14.02.2018 № 388776-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 15.02.2025).

Статистические данные о лицах, привлеченных к уголовной ответственности по ст. 205⁶ и 316 УК РФ¹, не отражают реального количества фактов несообщения о преступлении и укрывательства преступлений. Это обусловлено как высоким уровнем латентности данных посягательств, так и недостатками законодательной конструкции соответствующих уголовно-правовых норм.

Проблемы оптимизации уголовно-правовых норм и повышения эффективности их правоприменения относятся к кругу вечных, однако действенные способы их разрешения до настоящего времени окончательно не разработаны. Отсутствие целостной системной регламентации прикосновенности к преступлению в Общей части УК РФ приводит к снижению эффективности уголовного законодательства. Очевидно, что создание полноценного института прикосновенности на законодательном уровне будет способствовать оптимальному конструированию как диспозиций, так и санкций соответствующих уголовно-правовых норм, реализации принципов справедливости и неотвратимости наказания.

Об актуальности темы исследования свидетельствует и то, что вопросы прикосновенности к преступлению обсуждаются уже долгие годы. Научные дискуссии ведутся относительно ее содержания, толкования, форм и места в системе уголовного права. Тем не менее на законодательном уровне не сформулированы определения понятий прикосновенности к преступлению и ее форм, не решены проблемы конструирования некоторых норм Особенной части УК РФ, относящихся к прикосновенности к преступлению.

Проблемы уголовно-правового воздействия на деяния прикосновенных лиц интересовали российских ученых еще в дореволюционный период, начиная с середины XIX в. С. И. Баршев, И. Е. Нейман, А. Ф. Кистяковский, А. В. Лохвицкий, Г. И. Солнцев и др. прикосновенность рассматривали в качестве разновидности общего для соучастия и прикосновенности явления «стечение многих лиц в одном преступлении».

В то же время в научных трудах Л. С. Белогриц-Котляревского, Л. Е. Владимирова, В. В. Есипова, А. С. Жиряева, Г. Е. Колоколова,

---

¹ См.: Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.02.2025). Приложение 5.

Н. А. Неклюдова, Н. Д. Сергеевского, В. Д. Спасовича, Н. С. Таганцева, И. Я. Фойницкого и др. уделялось внимание выявлению направленности и особенностей посягательств, составляющих прикосновенность (например, укрывательство, недонесение, попустительство), предпринимались попытки научного обоснования прикосновенности к преступлению как самостоятельного института уголовного права, имеющего ряд отличий от института соучастия.

Наряду с российскими правоведами того времени вопросы прикосновенности к преступлению затрагивали и зарубежные юристы, в частности А. Ф. Бернер, К. Кенни, Ф. Лист, П. Л. Э. Росси, П. И. А. Фейербах, А. Штюбель и др. При этом большинство ученых прикосновенных лиц относили к соучастникам: соучастникам после совершения преступления (К. Кенни), отдаленным пособникам (А. Штюбель), отрицательным помощникам (П. И. А. Фейербах), второстепенным пособникам, второстепенным соучастникам (А. Ф. Бернер, П. Л. Э. Росси). В отличие от них, Ф. Лист, отграничивая прикосновенность от соучастия, подчеркивал, что она не является формой участия нескольких лиц в преступлении, а представляет собой самостоятельный вид преступления.

Различные аспекты прикосновенности к преступлению были предметом научного интереса широкого круга советских ученых: Г. И. Баймурзина, И. А. Бушуева, Г. Б. Виттенберга, А. А. Герцензона, П. И. Гришаева, Н. Д. Дурманова, М. М. Исаева, Г. А. Кригера, П. Н. Панченко, А. А. Пионтковского, Б. Т. Разгильдиева, В. Г. Смирнова, А. Н. Трайнина и др., которые существенно повлияли на отграничение прикосновенности к преступлению от института соучастия, определение объекта посягательств прикосновенных лиц, внесли вклад в исследование таких форм прикосновенности, как укрывательство преступлений и недонесение о преступлении. Однако перечисленные деятели науки оставили практически без внимания попустительство преступлению, и, тем не менее, они сыграли важную роль в определении понятия прикосновенности к преступлению, характеристике конкретных форм ее проявления.

В XXI в., несмотря на то, что с момента вступления в силу 1 января 1997 г. действующего УК РФ и до 2016 г. регламентация ответственности за прикосновенность к преступлению осуществлялась только одной нормой, предусмотренной в ст. 316, проблемам прикосновенности к преступлению посвящено несколько кандидатских

диссертаций. Так, отдельные формы прикосновенности к преступлению исследовались в работах О. И. Семькиной «Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России» (2003) и Ю. А. Круткиной «Уголовная ответственность за несообщение о преступлении» (2020).

Различные аспекты избранной темы отражены в диссертационных исследованиях на соискание ученой степени кандидата наук Н. С. Косяковой «Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития» (2001), А. В. Зарубина «Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению» (2004), Е. В. Пономаренко «Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации» (2007), А. А. Васильева «Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению» (2009), К. Н. Сережкиной «Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения» (2009), Е. О. Волотовой «Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность» (2011), М. А. Дворжицкой «Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве» (2020), Н. К. Кустовой «Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты» (2020), В. А. Очередько «Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению» (2020).

Признавая бесспорную значимость научных трудов вышеперечисленных ученых, внесших вклад в формирование фундаментальной теоретической базы уголовного права, отметим отсутствие единого мнения по ряду ключевых моментов, относящихся к рассматриваемой теме: в частности, о месте прикосновенности к преступлению в системе уголовного права, ее признаках, содержании и структурных элементах, объекте и перечне преступных посягательств прикосновенных лиц, а также о дифференциации ответственности за их совершение. До сих пор не решены некоторые как доктринальные, так и практические проблемы. Недостаточно внимания уделено попустительству преступлению. Некоторые работы выполнены до появления ст. 205⁶ УК РФ; в настоящее время отсутствуют монографические исследования, посвященные про-

блеме прикосновенности к преступлению, подготовленные после внесения изменений в ст. 316 УК РФ.

Перечисленными обстоятельствами, а также небыстречностью реформирования уголовного законодательства и необходимостью преодоления сложившихся противоречий, восполнения пробелов, имеющих в уголовно-правовой доктрине, повышения эффективности уголовного законодательства обусловлена потребность в проведении настоящего исследования.

Монография представляет собой комплексное исследование, проведенное на базе системного анализа доктрины уголовного права, уголовного законодательства, практики применения уголовно-правовых норм, а также актуальных статистических и других эмпирических данных, в рамках которого автор аргументирует вывод о прикосновенности к преступлению как обособленном, самостоятельном институте уголовного права; выделяет признаки деяний, образующих прикосновенность к преступлению, на основе которых формулирует дефиницию прикосновенности к преступлению; обозначает авторскую точку зрения о структуре прикосновенности, ее формах и видах; предлагает уточненные дефиниции укрывательства преступлений, несообщения о преступлении и попустительства преступлению как форм прикосновенности к преступлению; аргументирует свою позицию относительно перечня преступных деяний, образующих прикосновенность к преступлению; приводит дополнительные доводы в пользу социально-нравственной обусловленности криминализации несообщения о преступлении.

Автором также обоснована необходимость регламентации прикосновенности к преступлению в нормах Общей части УК РФ, систематизации отдельных норм Особенной части УК РФ, регламентирующих ответственность за конкретные разновидности прикосновенности к преступлению, исходя из особенностей их конструирования и с учетом логики объекта анализируемых посягательств и дифференциации уголовной ответственности за них. По результатам проведенного исследования разработан авторский проект Федерального закона Российской Федерации «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в котором сформулированы предложения: 1) о дополнении уголовного законодательства главой 7¹ «Прикосновенность к преступлению», включающей статьи 36¹ «Понятие и формы прикосновенности

к преступлению», 36² «Укрывательство», 36³ «Несообщение», 36⁴ «Попустительство»; 2) совершенствовании статьи 316 «Укрывательство преступлений»; 3) исключении из уголовного законодательства статей 174, 175, 205⁶ и дополнении его статьями 316¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», 316² «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем», 316³ «Несообщение о преступлении», 316⁴ «Попустительство преступлению».

ГЛАВА 1. ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ДОКТРИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

§ 1. Теоретико-правовой анализ понятия, содержания и структуры института прикосновенности к преступлению в уголовном праве России

В современной науке уголовного права многие проблемы, связанные с институтом прикосновенности к преступлению, остаются нерешенными. Анализ уголовно-правовой доктрины свидетельствует о том, что ученые, рассматривая прикосновенность к преступлению, высказывают различные точки зрения относительно ее признаков, форм и места в системе уголовного права. В настоящее время ни у кого не вызывает сомнений, что прикосновенность к преступлению не является частью института соучастия. На протяжении длительного времени проводились исследования отличительных признаков прикосновенности к преступлению, позволившие отграничить данное явление от соучастия, обозначить его статус как самостоятельного уголовно-правового института.

Установление уголовной ответственности прикосновенных лиц способствует формированию равнодушного отношения граждан к преступным проявлениям. Системный подход к конструированию соответствующих уголовно-правовых норм в рамках обособленного, самостоятельного уголовно-правового института направлен на повышение эффективности противодействия деятельности прикосновенных лиц, обеспечение уголовно-правовой охраны интересов правосудия. М. С. Жук, говоря о предназначении уголовно-правового института, отмечал, что это «система уголовно-правовых норм, призванных *целостно и беспробельно* (курсив наш. – Б. А.) регулировать часть уголовно-правовых отношений, отличающихся спецификой порождающего их юридического факта»¹.

---

¹ Жук М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08. Краснодар, 2013. С. 12–13.

В. А. Мальцев считал, что «в целостной системе права как социального института из ее отдельных элементов – юридических норм складываются различные нормативно-правовые общности – нормативные ассоциации, субинституты, институты, генеральные институты, подотрасли, отрасли»¹. По мнению Р. Р. Галиакбарова, институт уголовного права образует совокупность норм, характеризующих типичную и самостоятельную разновидность преступности². Ю. Г. Арзамасов подчеркивал, что «внутренним выражением права является система права, состоящая из определенных, связанных между собой элементов, образующих свою особую структуру, где первичным строительным элементом выступает норма права во всем своем многообразии. Тезис о том, что нормы права, институты права и формы их закрепления нуждаются в определенном упорядочивании, то есть систематизации, не нуждается в подробной аргументации, а принимается как правовая аксиома»³. Ученый также утверждал, что «институт права – это уже более объемное явление, определенная внутренними связями и регулятивными задачами совокупность норм права, направленных на регулирование однородных общественных отношений»⁴.

Согласно общей теории права под институтом права понимается группа норм права, которые регулируют близкие по своему характеру и содержанию общественные отношения, имеющая существенные особенности⁵. Выделяют следующие юридические критерии обособления той или иной совокупности норм в конкретный правовой институт: 1) юридическое единство правовых норм; 2) полнота регулирования определенной совокупности общественных отношений; 3) обособление норм, образующих правовой институт, в главах,

---

¹ Мальцев В. А. Право как нормативно-деятельностная система // Журнал российского права. 2002. № 4. С. 101.

² См.: Галиакбаров Р. Р. Уголовное право: Общая часть: учебник. Краснодар: Куб. гос. аграр. ун-т, 1999. С. 223.

³ Проблемы системы и систематизации законодательства: сб. ст. / под ред. В. Б. Исакова, Е. Н. Салыгина. М.: Юриспруденция, 2018. С. 81–93.

⁴ Там же.

⁵ См., например: Кленкина О. В., Шиханова Е. Г. Правоведение: учеб. пособие. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2022. С. 11; Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 237–240; Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 2, Т. 1. С. 22–31.

разделах, частях и иных структурных единицах законов, других нормативных правовых актов¹.

Регламентация уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению в полной мере отвечала всем признакам института уголовного права в уложениях 1845, 1885, 1903 гг. и в УК РСФСР 1960 г.² На обособленность и специфичность прикосновенности к преступлению влияют следующие факторы: она имеет свои признаки, формы и виды; прикосновенные деяния обладают едиными особенностями дифференциации уголовной ответственности в зависимости от тяжести и стадии готовящегося, совершаемого или совершенного предикатного преступления, а также спецификой выделения обстоятельств, исключающих уголовную ответственность за их совершение; криминализация прикосновенных деяний обусловлена нравственно-этическими аспектами, учитываемыми при конструировании норм; прикосновенность к преступлению представляет собой устойчивую группу норм, регулирующих определенную разновидность общественных отношений. Эта позиция подтверждается и результатами конкретно-социологических исследований. Так, на вопрос «Как Вы считаете, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом или это часть института соучастия?» 90 % опрошенных научно-педагогических работников и 92 % практических работников ответили, что прикосновенность является самостоятельным институтом; 2 % и 2 % соответственно полагают, что прикосновенность представляет собой

---

¹ См., например: Сырых В. М. Теория государства и права: учебник для вузов. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2012. С. 237–240; Джалилова Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. 2018. № 2, т. 1. С. 22–31.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отделения собств. (в типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), 1845. С. 4–5; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Изд. седьмое, пересмотр. и доп. СПб.: Тип. М. Стяслевича, 1892. С. 29–35; Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. – особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. С. 319–321; Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36911> (дата обращения: 20.05.2025).

часть института соучастия; затруднились ответить 8 % и 6 % опрошенных¹.

На момент вступления в силу УК РФ 1996 г. в нем была установлена ответственность только за прикосновенные деяния, представляющие собой разновидности укрывательства преступлений, что позволило А. В. Наумову прийти к выводу о том, что прикосновенность к преступлению исчерпала себя как институт уголовного права².

Однако такое положение не позволяет в полной мере обеспечить эффективное противодействие преступлениям прикосновенных лиц. Об этом свидетельствует и последующее бессистемное, до конца не продуманное внесение изменений в уголовное законодательство, направленное на регламентацию ответственности прикосновенных лиц. В настоящее время не сформулированы дефиниции форм прикосновенности к преступлению, отсутствует регламентация данного явления в Общей части уголовного закона, не решены проблемы конструирования отдельных норм Особенной части УК РФ, относящихся к прикосновенности. Полагаем, что создание целостной системы уголовно-правовых норм, образующих самостоятельный институт уголовного права – институт прикосновенности к преступлению, позволит решить обозначенные проблемы и будет способствовать повышению эффективности противодействия преступности.

Как справедливо утверждал В. Д. Спасович, рассматривая институты соучастия и прикосновенности к преступлению, понятие «стечение многих в одном преступлении» – это «самый сложный и трудный узел», так как он имеет множество комбинаций, которые неисчерпаемы и казуистичны³ и в связи с этим требуют тщательного анализа.

Российское законодательство и уголовно-правовая доктрина тесно связаны с историей страны, и, соответственно, ученые, жившие в ту или иную эпоху российской государственности, смотрели на прикосновенность к преступлению с учетом ее особенностей. Многие из них внесли большой вклад в учение об институте при-

---

¹ См. приложения 1, 2.

² См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. С. 502.

³ См.: Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. Т. 1. С. 161.

косновенности к преступлению. В данном параграфе приведены точки зрения некоторых исследователей, обозначены наиболее важные, выявленные автором признаки прикосновенности к преступлению и ее отдельных форм для дальнейшего формулирования соответствующих определений. Мнения правоведов рассмотрены согласно подходам, сложившимся в доктрине уголовного права в определенные периоды.

Известно, что в самых ранних нормативных актах содержались разрозненные нормы, относящиеся к институту прикосновенности к преступлению, смешанные с нормами института соучастия. Множество определений прикосновенности к преступлению существовало и в науке, где ряд ученых¹ также отождествляли данные институты. При этом некоторые из них² не давали четкого определения понятия прикосновенности к преступлению, а только перечисляли ее признаки.

Прикосновенность к преступлению является уголовно наказуемым деянием. Это означает, что ей присущи такие признаки, как общественная опасность и противоправность. Однако мы не будем заострять на них внимание. При формулировании определения прикосновенности важно учитывать, что она представляет собой деятельность, препятствующую выявлению и раскрытию преступления и причиняющую ущерб интересам правосудия. Нет никакого сомнения в том, что лица, не сообщающие о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении или укрывающие преступления, попустительствующее преступлениям, причиняют вред интересам правосудия.

Проблемы прикосновенности к преступлению привлекают к себе внимание правоведов с начала XIX в. На данном этапе развития теории уголовного права сформировалось два основных научных подхода к рассматриваемому институту. Согласно первому *прикосновенность к преступлению относится к институту соучастия*; исходя из второго – *является самостоятельным правовым институтом*.

Рассмотрим взгляды сторонников первого подхода. В сочинении «Начальные основания уголовного права» 1814 г. И. Нейман

---

¹ И. Нейман, Г. И. Солнцев, А. Ф. Кистяковский, А. В. Лохвицкий и др.

² Н. С. Таганцев, А. С. Жиряев и др.

не упоминал о прикосновенности к преступлению и ее формах, однако, изучая институт соучастия, отмечал, что помимо исполнителя и пособника есть «особенный род соучастия в преступлении: вспомоществование преступнику после совершения оного или оказание ему покровительства»¹. К покровительству профессор относил участие в выгодах преступления, одобрение его, утайку или покупку вещей, полученных в результате совершения преступления, и другие подобные деяния². Исходя из этого, можно сделать вывод, что речь шла о лицах, скрывающих преступника или имущество, добытое преступным путем, приобретающих такое имущество и не сообщающих о его преступлении. То есть к особому роду соучастия И. Нейман относил тех лиц, которых современная уголовно-правовая доктрина рассматривает в качестве прикосновенных.

Аналогичные взгляды высказывал Г. И. Солнцев, который подчеркивал, что «соучастие в преступлении (*concursum de-linquentium*) бывает производимо различным образом: способствованием к совершению какого-либо преступления положительно или содействием к оному отрицательно»³. По мнению ученого, первое наблюдается, когда кто-то способствует главному виновнику в совершении задуманного им преступления, например, для убийства другого человека предоставляет предмет, с помощью которого можно будет убить. Второе – когда лицо может предотвратить совершение преступного деяния, но не использует эту возможность: «1) если же кто по должности своей был обязан преследовать преступника или доносить о содеянном кем-либо преступлении (*omissa denuntiatio contra munus publicum*), 2) если же начальствующий скрывает преступление своего подчиненного или если же частный гражданин не донесет о каком-либо преступлении другого, которое по общей безопасности каждого надлежало ему открыть правительству (*omissa denunciation delicti contra munus commune*)», например, кто-то не донесет о заговоре и измене, богохульстве, ворах и разбойниках

---

¹ См.: Нейман И. Начальные основания уголовного права. СПб.: В тип. Иос. Иоаннесова, 1814. С. 67.

² Там же.

³ Солнцев Г. И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором Казанского университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым: Казань, 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г. И. Солнцева Г. С. Фельдштейна, проф. Демидов. юрид. лица. Ярославль, 1907. С. 84–85.

и других преступниках¹. Важный признак, который выделяет Г. И. Солнцев, – такое лицо «не отдав в руки правосудия, дает совершить преступление». Из этого следует, что прикосновенные лица препятствуют выявлению и раскрытию преступления, т. е. совершают посягательство на интересы правосудия. Как видим, ученый также относит прикосновенность к особой разновидности соучастия – «отрицательному содействию преступлению». При этом, перечисляя разновидности содействия, Г. И. Солнцев упоминает такие формы прикосновенности к преступлению, как укрывательство преступника, недонесение о совершенном преступлении, попустительство общего и специального субъекта.

Изучая множественность субъектов преступления, С. И. Баршев писал, что преступление, «совершенное многими», т. е. в соучастии, называют сообществом². Ученый делил сообщников на три группы: главных преступников, помощников и покровителей. К первым относились те, кто являлся исполнителем (без которых преступление не могло совершиться); ко вторым – те, кто сам, не имея намерения совершить преступление, способствовал его совершению; к третьим – лица, которые, имея возможность препятствовать совершению преступления, заведомо не препятствовали преступнику или же способствовали его побегу, укрывали, уничтожали следы³. Таким образом, к третьей группе соучастников С. И. Баршев относил прикосновенных лиц, т. е. в современном понимании речь шла о попустителях, недонесителях и об укрывателях. Здесь следует также обратить внимание на обязательный признак – наличие «возможности препятствовать».

А. В. Лохвицкий, отмечая, что часто преступление совершается не одним лицом, а несколькими, в своем сочинении писал, что в рамках участия в преступлении можно выделить «участников второго рода» – укрывателей, попустителей, недонесителей. Их участие юрист определял как пассивное, начинающееся после совершения

---

¹ См.: Солнцев Г. И. Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором Казанского университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым: Казань, 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г. И. Солнцева Г. С. Фельдштейна, проф. Демидов. юрид. лица. Ярославль, 1907. С. 84–85.

² См.: Баршев С. И. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях. М.: Унив. тип., 1841. С. 86.

³ Там же. С. 96.

преступления. Каждому такому лицу давалась характеристика, но вместе с тем само понятие «прикосновенность к преступлению» не упоминалось¹.

Рассматривая «стечение преступников или участие в преступлении», А. Ф. Кистяковский утверждал, что «легко отличить два его вида: 1) вид участия, который можно назвать главным и который и в теории и в законодательстве называют виновничеством; и 2) вид участия, который можно назвать второстепенным и который и в теории и в законодательстве называется пособничеством»². Сюда же ученый относил добавочную форму виновничества – прикосновенность (или благоприятствование). Рассуждая о месте прикосновенности, он подчеркивал, что «хотя некоторые криминалисты признают отнесение прикосновенности к учению об участии нерациональным, мы относим его к этому отделу»³. А. Ф. Кистяковский, используя термин «прикосновенность к преступлению», причислял ее к соучастию в преступлении по следующим причинам: «Вопрос прикосновенности есть вопрос общий, относящийся ко всем преступлениям; свойство прикосновенности имеет известное отношение к главному преступлению; признавая этот вопрос более вопросом классификации, чем существа предмета, мы считаем весьма уместным рассмотреть его именно в этом отделе»⁴, т. е. в участии.

Названные исследователи, анализируя прикосновенность к преступлению и выделяя виды прикосновенных лиц, смешивали ее с соучастием в преступлении. Первым, кто предпринял попытку разграничить данные явления, стал А. С. Жиряев. В сочинении «О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении» он уделил достаточно большое внимание вопросам соучастия и прикосновенности, включив их в одно понятие – «стечение преступников (*concursum delinquentium*)», которое трактовалось как такое стечение преступников к одному и тому же преступлению, где каждый из них является или участником, или же «учинившим другое какое-либо противозаконное деяние, но по поводу и в инте-

---

¹ См.: Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 137.

² Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Киев: В Унив. тип., 1875. Т. 1. С. 211.

³ Там же.

⁴ Там же.

ресях первого»¹. В связи с этим А. С. Жиряев выделял два направления: «участие в преступлении» – первый вид стечения преступников, «прикосновенность к преступлению» – второй вид стечения преступников. Таким образом, в рамках стечения преступников ученый четко отделял соучастие от прикосновенности. С его точки зрения, в первом случае лица участвуют в совершении преступления, а во втором – лишь «касаются» его². Говоря о том, что прикосновенные лица «не участвуют в совершении основного преступления», А. С. Жиряев отмечал важный признак, отграничивающий прикосновенность к преступлению от соучастия, – отсутствие причинной связи между действиями прикосновенных лиц и совершением преступления, достижением преступного результата.

Изучая существовавшее в то время в науке уголовного права понятие «стечение многих лиц въ одном преступлении», В. Д. Спасович отмечал, что, по мнению ряда авторов, «стечение» делится на «стечение необходимое (*concursum necessarium*)» и «только возможное (*concursum facultativum*)». Содействие преступлению подразделяется на предшествующее (подстрекательство, сообщение информации, предоставление средств, устранение препятствий), современное (оказание содействия при исполнении преступлений) и последующее за преступлением (одобрение, укрывательство виновного или предметов, добытых преступлением, уничтожение следов преступления). Критикуя сложившиеся в уголовно-правовой доктрине взгляды, В. Д. Спасович указывал, что «содействие преступлению, последующее за преступлением, есть просто нелепость, *contradictio in adjecto*, сочетание двух взаимно себя исключаящих понятий. Нельзя содействовать тому, что уже содеяно; нельзя привойти в преступление в смысле одной из его причин, когда преступление принадлежит уже к области прошедшего»³. Юрист утверждал, что прикосновенность (*Begünstigung*) следует отграничивать от участия в преступлении; «нет существенной связи между преступными действиями, составляющими прикосновенность, и главным преступлением»⁴.

---

¹ Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. С. 16.

² Там же. С. 17.

³ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. Т. 1. С. 163–164.

⁴ Там же.

Прикосновенные лица (укрыватели, попустители и недонесшие о преступлении) не участвуют в «главном преступлении», их деятельность образует самостоятельные преступления, которые должны рассматриваться как посягающие на интересы правосудия¹. Как видим, В. Д. Спасович, как и А. С. Жиряев, продолжал настаивать на выделении прикосновенности к преступлению в самостоятельный уголовно-правовой институт и тем самым ограничивал его от соучастия.

Мнения о том, что действия прикосновенных лиц не находятся в причинной связи с основным преступлением, придерживался и Н. А. Неклюдов, который утверждал, что прикосновенность к преступлению (укрывательство, недонесение, попустительство) как деятельность, следующую за совершением преступления, необещанную, нерационально относить к участию, а целесообразно рассматривать отдельно, поскольку это является самостоятельным преступлением наряду с неказанием помощи, лжесвидетельством². В дефиниции прикосновенности Н. А. Неклюдова, бесспорно, важен признак отсутствия заранее данного обещания. Однако нельзя в полной мере согласиться с утверждением правоведа о том, что деятельность прикосновенных лиц «следует за совершением преступления»: если говорить о такой разновидности прикосновенности к преступлению, как несообщение о готовящемся преступлении, то оно возможно только до совершения основного преступления.

Об этом же писал и Л. Е. Владимиров. Он ограничивал прикосновенность к преступлению от соучастия и вместо первого понятия использовал термин «благоприятствование». Ученый говорил, что благоприятствование не входит в состав института соучастия, поскольку попустительство, укрывательство, недонесительство – это такая преступная деятельность, которая заранее не обещана, поэтому и прикосновенное лицо не участвует в совершении преступления³. Л. Е. Владимиров определял условия, при которых возможна прикосновенность (благоприятствование): «1) оно возможно

---

¹ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. И. Огрязко, 1863. Т. 1. С. 163–164.

² См.: Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права. СПб.: Рус. кн. торговля, 1875. С. 98–99.

³ См.: Владимиров Л. Е. Учебник русского уголовного права: Общ. часть. Харьков: Изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1889. С. 111.

только для деяния, составляющего преступление; 2) оно не должно быть заранее обещано; 3) оно считается оконченным, как только услуга оказана; покушение на благоприятствование возможно; 4) оно должно быть умышленное; 5) оно может быть оказано в разные периоды совершения преступления; 6) как самостоятельное преступление оно допускает в себе участие; 7) оно не совместимо с соучастием, нельзя быть одновременно и участником, и благоприятствователем в том же преступлении»¹.

Относительно покушения на прикосновенную деятельность отметим, что мнения ученых здесь различны, и обратим внимание, что при формулировании общего определения института прикосновенности к преступлению нецелесообразно говорить о возможности покушения; такая возможность должна рассматриваться отдельно применительно к каждой ее форме. Считаем верной точку зрения Л. Е. Владимирова, согласно которой прикосновенные лица не могут одновременно быть участниками основного преступления. Несомненно, действия прикосновенных лиц совершаются умышленно и заранее не обещаны. Все остальные признаки должны быть отражены в конкретных формах прикосновенности и не должны содержаться в общем определении исследуемого института.

Л. С. Белогриц-Котляревский отмечал, что существуют три типа мнения о юридическом значении прикосновенности к преступлению, наиболее правильным из которых является то, что прикосновенность к преступлению – особый самостоятельный вид преступления². Н. С. Таганцев утверждал, что прикосновенность к преступлению «не является участием, не особой формой совиновничества» и «состоит из укрывательства, попустительства, недоносительства»³. С. В. Познышев считал, что «*delicta sui generis* – самостоятельное преступление»⁴. Он подчеркивал, что прикосновенность к преступ-

---

¹ См.: Владимиров Л. Е. Учебник русского уголовного права: Общ. часть. Харьков: Изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1889. С. 124–125.

² См.: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев [и др.]: Южно-Русское кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. С. 224–225.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции: в 2 т. 2-е изд., пересм. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902. С. 799–805.

⁴ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права: Общая часть уголовного права. 2-е изд., испр. и доп. М.: А. А. Карцев, 1912. С. 403.

лению не является соучастием. Эта позиция, на наш взгляд, самая верная.

Таким образом, к началу XX в. в российской уголовно-правовой доктрине господствовала следующая точка зрения на правовую природу прикосновенности к преступлению: прикосновенность – самостоятельный структурный элемент в системе институтов уголовного права.

На основе проведенного анализа выделим следующие признаки прикосновенности: является умышленной, заранее не обещанной, не находится в причинной связи с основным преступлением, не оказывает содействия его совершению, посягает на интересы правосудия.

В советское время институт прикосновенности к преступлению по-прежнему оставался в центре внимания ученых, значительная часть которых разделяла взгляды своих коллег предшествующего периода. Только П. Г. Мишунин относил прикосновенность к преступлению к институту соучастия¹.

Об отсутствии причинной связи между основным преступлением и прикосновенным деянием говорил А. Н. Трайнин: «Прикосновенность к преступлению охватывает связь третьих лиц с совершителем главного преступления и не является соучастием, но должна быть уголовно наказуемой. Деятельность прикосновенных лиц не имеет причинной связи с совершенным деянием, прикосновенные лица не создают общественно опасных последствий»². Соглашаясь с его мнением, отметим, что действия прикосновенных лиц действительно не влекут негативных изменений того объекта, на который посягает основное преступление. Основным объектом прикосновенных деяний выступают интересы правосудия – именно им в первую очередь причиняется вред или создается угроза причинения вреда. Далее А. Н. Трайнин указывал, что действия прикосновенных лиц примыкают к соучастию, но не достигают интенсивности соучастия. Считаем верным мнение ученого о том, что соучастник всегда является соавтором совершенного преступления; в какой бы роли он ни был, он всегда будет причиной преступного

---

¹ См.: Мишунин П. Г. Очерки по истории советского уголовного права: 1917–1918 гг. М.: Госюриздат, 1954. С. 171–178.

² Трайнин А. Н. Уголовное право: Общая часть. М.: Изд-во 1-го Моск. госуд. ун-та, 1929. С. 130–135.

результата, а прикосновенные лица – напротив¹. С точки зрения правоведа, последние «противодействуют отправлению правосудия, тем самым совершают самостоятельное преступление»².

Анализируя признаки прикосновенности, Э. Х. Раал писал, что прикосновенность – «это умышленное действие или бездействие лица»³. Общественная опасность вытекает из того, что прикосновенное деяние находится в связи с преступной деятельностью другого лица; «действия прикосновенных лиц не должны носить активный характер и не должны находиться в причинной связи с преступлением другого лица или должны отсутствовать оба эти признака»⁴. Аналогичную позицию занимал В. Г. Смирнов, утверждавший, что прикосновенные лица «не участвуют в совершении преступления другими лицами, а лишь способствуют сокрытию преступника, следов, орудий или предметов преступления или реализации предметов, добытых преступным путем»⁵.

В середине XX в. российские ученые-правоведы предложили несколько определений понятия «прикосновенность к преступлению». Некоторые из них, отличаясь излишней краткостью, не раскрывали всех признаков данного явления. Так, в учебнике по уголовному праву 1943 г. содержалось следующее определение прикосновенности к преступлению: это такая деятельность, «которая связана с преступлением, но не является содействием»⁶. По мнению А. А. Пионтковского, деятельность, связанная с совершением преступления, но не являющаяся содействием совершению преступления, называется прикосновенностью⁷. П. И. Гришаев и Г. А. Кригер придерживались точки зрения, согласно которой «под прикосно-

---

¹ См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 130.

² Там же. С. 131.

³ Раал Э. Х. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тарту, 1956. С. 9.

⁴ Там же.

⁵ Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 11.

⁶ Уголовное право. Общая часть: учебник / А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев, Б. С. Ошеревич [и др.]; под общ. ред. И. Т. Голякова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. С. 208.

⁷ См.: Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский, Б. С. Утевский. 4-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1948. С. 425.

венностью к преступлению подразумевается деяние лица, не связанное с совершенным преступлением, но являющееся содействием совершению преступления. Действия прикосновенных лиц не являются причиной преступных последствий»¹. На наш взгляд, авторы определения допустили неточность, включив в него слово «содействие», поскольку оно делает возможным рассмотрение прикосновенности к преступлению как составляющей соучастия.

На данном этапе наиболее полным представляется определение, сформулированное М. Д. Шаргородским, который под прикосновенностью к преступлению понимал «деяние, общественная опасность которого состоит в том, что оно совершается в связи с преступлением другого лица, но не состоит в причинной и виновной связи с преступной деятельностью исполнителя»². Кроме того, он отмечал, что прикосновенность к преступлению есть самостоятельный вид преступления³. Мы в полной мере разделяем эту позицию.

После принятия и вступления в силу УК РСФСР 1960 г., в котором нормы, относящиеся к институту прикосновенности, были закреплены как в Общей, так и в Особенной части, в науке уголовного права продолжается исследование института прикосновенности. По мнению Г. И. Баймурзина, прикосновенность «есть умышленная общественно опасная деятельность, возникающая на почве совершенного или совершаемого другими лицами преступления и посягающая на социалистические общественные отношения в сфере предупреждения и раскрытия преступлений»⁴. Ученый справедливо во говорит об объекте прикосновенных преступлений – отношениях в сфере предупреждения и раскрытия преступлений, так как прикосновенные к преступлению лица затрудняют работу правоохранительных органов, т. е. посягают на интересы правосудия.

Под прикосновенностью к преступлению И. А. Бушуев понимает умышленную деятельность принимавших участие в преступлении лиц, направленную на сокрытие лица, совершающего или совер-

---

¹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 156–157.

² Шаргородский М. Д. Вопросы общей части уголовного права (законодательство и судебная практика). Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. С. 155.

³ Там же.

⁴ Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 50.

шившего преступление, а также умышленную бездеятельность, выражающуюся в неказании помощи органам правосудия в раскрытии преступления и разоблачении преступника¹. Полагаем, что к умышленной деятельности автор относит укрывательство, а к бездеятельности – недонесение и попустительство. Вместе с тем было бы целесообразно указать в определении все формы прикосновенности к преступлению, если исследователь пошел по пути их перечисления.

В работе Г. Б. Виттенберга и П. Н. Панченко под прикосновенностью к преступлению понимают «не являющиеся соучастием общественно опасные и предусмотренные уголовным законом умышленные деяния, выражающиеся в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, а также в несообщении органам власти о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (недоносительство) либо в непринятии непосредственных или иных мер предотвращения готовящегося, пресечения совершаемого или изблечения совершенного преступления (попустительство)»².

Отграничивая прикосновенность от соучастия, В. Г. Смирнов указывает на отсутствие причинной связи и неучастия прикосновенных лиц в основном преступлении. В числе форм, относящихся к прикосновенности к преступлению, он называет: 1) укрывательство преступления; 2) недоносительство о совершенном преступлении; 3) умышленное невоспрепятствование должностных лиц преступным действиям других лиц и реализации предметов, добытых преступным путем³. По нашему мнению, не совсем верно объединять реализацию предметов, добытых преступным путем, с попустительством. Полагаем, что данные действия представляют собой разновидность укрывательства.

Таким образом, большинство ученых советского периода рассматривали прикосновенность к преступлению в качестве самостоятельного института уголовного права. Отграничивая ее от соуча-

---

¹ См.: Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 40.

² Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1976. С. 11.

³ См.: Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 24. С. 24.

ствия, они делали акцент на отсутствии причинной или виновной связи прикосновенных лиц с исполнителем преступления и выделяли такие важные признаки, как умышленность действий и общественную опасность.

Анализируя взгляды, сложившиеся в отечественной уголовно-правовой доктрине на современном этапе, отметим, что практически все исследователи не относят прикосновенность к преступлению к институту соучастия. По мнению А. В. Наумова, «от соучастия в преступлении надо отличать прикосновенность к преступлению, т. е. деятельность, связанную с совершением преступления, но не являющуюся содействием ему»¹. А. А. Васильев определяет прикосновенность к преступлению как деяние лица, не участвовавшего в совершении основного преступления². В. В. Намнясева утверждает, что «прикосновенность к преступлению не находится в причинной связи с основным преступлением, не способствует его совершению и именно поэтому в силу отсутствия объективных и субъективных признаков (в первую очередь совместности) не образует соучастия»³. Об этом же пишет и Н. С. Косякова: прикосновенность – это деяния, «связанные с готовящимся, совершающимся или совершенным преступлением, но не содействующие его подготовке и совершению, а значит, не находящиеся в причинной связи с ним»⁴.

Полагаем, что названные авторы правы в том, что прикосновенность к преступлению не находится в причинной связи с основным преступлением и не оказывает содействие его совершению. Данные признаки позволяют отграничить ее от соучастия. Например, при укрывательстве, несообщении о преступлении, а равно при попустительстве, лицо не принимает никакого участия в совершении пре-

---

¹ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2017. С. 501.

² См.: Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 62.

³ Намнясева В. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 65.

⁴ Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 54.

ступления другими участниками, но между деяниями прикосновенных лиц и других участников имеется определенная корреляция. Она заключается в том, что прикосновенность появляется в связи с совершением преступления другим лицом. Однако прикосновенные лица не совершают никаких действий, присущих исполнителю, пособнику, подстрекателю, организатору, т. е. первые совершают самостоятельное преступление. При этом наличие или отсутствие причинной связи при бездействии в уголовном праве является достаточно сложным и спорным. Вызывает вопрос и наличие причинной связи при попустительстве в рамках учения о прикосновенности к преступлению. Представляется, что причинная связь при попустительстве отсутствует, так как попуститель не принимает никакого личного и непосредственного участия в совершенном преступлении. Бездействие попустителя не находится в прямой причинной связи с последствиями от основного преступления. Действия попустителя лишь создают благоприятные условия для беспрепятственного совершения преступления, но оно не обуславливает наступления общественно опасного последствия основного преступления. То есть при попустительстве последствия могут наступить или не наступить. Тем не менее при конструировании нормы, предусматривающей ответственность за попустительство преступлению, необходимо наличие наступивших последствий от основного преступления. В данном случае бездействие попустителя хоть и ставится в причинную связь с последствиями основного преступления, но эта связь «опосредованная». Привлекать к ответственности за сам факт бездействия было бы достаточно жесткой мерой. Об этом свидетельствует и судебная практика.

Так, согласно приговору № 1-21/2014 от 11 июня 2014 г. по делу № 1-21/2014 Папунин, Антонов, Пфейфер были признаны виновными в пособничестве совершенному Малаховым убийству ФИО2. Их действия были квалифицированы по ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ как пособничество в убийстве, т. е. содействие совершению преступления предоставлением информации, орудий совершения преступления, устранением препятствий, заранее данным обещанием скрыть следы преступления. Преступление они совершили при следующих обстоятельствах. Малахов на почве личных неприязненных отношений, возникших во время совместной военной службы, решил избить ФИО2. С этой целью, действуя умышленно,

на кухне и в комнате Малахов нанес несколько ударов металлической бейсбольной битой по голове, руками и ногами по голове, туловищу и конечностям ФИО2, а также душил ФИО2 локтем за шею. В это же время Пфейфер, Антонов и Папунин не допускали вмешательства ФИО1 в конфликт Малахова и ФИО2, Пфейфер закрыл дверь в комнату и принес туда оставленную на кухне битую, а Антонов по просьбе Малахова принес из кухни ноутбук и включил на нем музыку. По окончании избиения Малаховым ФИО2 <данные изъяты> Папунин по просьбе Малахова вышел из квартиры во двор дома и подготовил принадлежащий ему автомобиль <данные изъяты>, государственный регистрационный знак, <данные изъяты> к выезду. Взяв кухонный нож и положив себе на плечи ФИО2, Малахов <данные изъяты> в сопровождении Пфейфера вынес ФИО2 из подъезда и положил ФИО2 в багажник автомобиля Папунина. После этого Малахов, Пфейфер и Папунин на автомобиле под управлением последнего поехали в сторону лесного массива, расположенного вблизи автомобильной дороги, ведущей <адрес>, а Антонов, оставшись в квартире, в период с <данные изъяты> до <данные изъяты> по просьбе Малахова замыл на полу кровь ФИО2. Прибыв в период с <данные изъяты> до <данные изъяты> на участок лесного массива, расположенный <адрес>, Малахов вытащил из багажника ФИО2, завел его вглубь лесного массива, где на почве личных неприязненных отношений, умышленно, с целью совершения убийства, заранее взятым ножом нанес ФИО2 множество ударов в область шеи, туловища и конечностей, причинив <данные изъяты> колото-резаных ран <данные изъяты>, повлекших смерть ФИО2 на месте преступления. После этого Малахов, Пфейфер и Папунин на автомобиле последнего покинули место преступления.

Суд, рассмотрев все обстоятельства дела, пришел к выводу о недоказанности того, что Папунин, Антонов и Пфейфер содействовали совершению убийства ФИО2 Малаховым, что их действия находились в причинной связи с наступившими последствиями. Решая вопрос о юридической квалификации содеянного Папуниным, Антоновым и Пфейфером, суд исходил из того, что при отсутствии их предварительного обещания Малахову совершить те или иные действия и при отсутствии взаимообусловленности их умыслов и умысла исполнителя убийства вышеописанные действия Папунина, Антонова и Пфейфера, направленные на сокрытие как

самого особо тяжкого преступления, так и его следов, подпадают под признаки заранее не обещанного укрывательства этого преступления, являющегося одной из форм прикосновенности к преступлению. Таким образом, действия Папунина, Антонова и Пфейфера суд переквалифицировал с ч. 5 ст. 33, ч. 1 ст. 105 УК РФ на ст. 316 УК РФ. Суд отметил, что «обязательным признаком квалификации действий лица как пособника в убийстве является наличие у него общего с исполнителем преступного умысла на лишение жизни человека и единой цели, а также договоренности о совместных действиях, направленных на лишение человека жизни, состоявшейся до начала совершения исполнителем действий, непосредственно направленных на лишение жизни потерпевшего. При этом умыслом пособника должно охватываться совершение исполнителем действий, непосредственно направленных на причинение смерти человеку»¹. В связи с тем что Папунин, Антонов и Пфейфер желали помочь Малахову скрыть от правоохранительных органов факт совершения особо тяжкого преступления – убийства ФИО2 и следы совершенного преступления, их действия «...подпадают под признаки заранее не обещанного укрывательства этого преступления, являющегося одной из форм прикосновенности к преступлению»².

Таким образом, при формулировании определения института прикосновенности к преступлению необходимо учитывать такие признаки, как направленность деяний на воспрепятствование правоохранительным органам в раскрытии и расследовании преступлений, заранее не обещанный и умышленный характер прикосновенных деяний, которые совершаются в форме действия (заранее не обещанное укрывательство преступлений) или бездействия (заранее не обещанное несообщение и попустительство), а также отсутствие причинной связи с основным преступлением.

Проанализируем сложившиеся в настоящее время в доктрине уголовного права взгляды относительно понятия прикосновенности к преступлению. По мнению А. А. Васильева, прикосновенность – это «деяние лица, не участвовавшего в совершении основного преступления, заключающееся в действии (бездействии) с вещами

---

¹ Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 11 июня 2014 г. по делу № 1-21/2014. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).

² Там же.

материального мира, содержащими информацию об основном преступлении, участнике, свидетеле и (или) потерпевшем от основного преступления, либо с информацией об основном преступлении, направленное на воспрепятствование выявлению, расследованию и раскрытию основного преступления»¹. В качестве положительного момента данного определения отметим указание автора на то, что совершение прикосновенного деяния возможно как в форме действия, так и в форме бездействия.

Н. С. Косякова под прикосновенностью к преступлению понимает «посягающие на общественную безопасность и предусмотренные уголовным законом виновно совершенные общественно опасные деяния (действия и бездействие)...»². Автор полагает, что данный институт является самостоятельным, и отмечает отсутствие причинной связи. По мнению Н. С. Косяковой, в дефиниции не стоит указывать умышленный характер, поскольку это ошибочное утверждение. В своей работе исследователь говорит об ответственности за попустительство должностных лиц, в том числе о халатности как его разновидности, которой присуща и неосторожная форма вины.

По справедливому замечанию А. В. Зарубина, при раскрытии понятия прикосновенности к преступлению обязательным будет акцент на умышленном характере деяния и отсутствии признаков соучастия. На его взгляд, прикосновенность – это «умышленная деятельность, препятствующая применению мер уголовно-правового воздействия за совершение основного посягательства при отсутствии признаков соучастия в нем»³.

В юридическом энциклопедическом словаре прикосновенность к преступлению трактуется как «заранее не обещанная другим лицам деятельность субъекта, не принимавшего участия в совершении преступления, общественная опасность которой заключается в том, что она препятствует изобличению преступника или облегчает

---

¹ Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 62.

² Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 54.

³ Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 102.

совершение преступления»¹. Обратим внимание на фразу «облегчает совершение преступления». Авторы данного словаря прикосновенность рассматривают и как составляющую соучастия. Облегчение совершения преступления, устранение препятствий для этого – признаки соучастия. В качестве безусловного достоинства приведенного определения отметим указание на такой признак, как «заранее не обещанная другим лицам деятельность», который находит отражение и в дефиниции К. Н. СЕРЕЖКИНОЙ: прикосновенность – это «умышленное, заранее не обещанное общественно опасное деяние (действие или бездействие) не участвовавших в совершении основного преступления лиц»².

По мнению Е. В. Пономаренко, прикосновенностью называется «умышленное деяние, создающее угрозу причинения ущерба деятельности органов дознания, следствия, суда в части осуществления ими своевременного и качественного уголовно-процессуального преследования, вынесения приговора»³. Положительным моментом данного определения является выделение интересов правосудия как непосредственного объекта. Полагаем, что при формулировании дефиниции прикосновенности к преступлению нет необходимости в конкретизации подразделений, осуществляющих уголовно-процессуальное преследование, так как из самого определения объекта вытекает, что ущерб причиняется всей правоохранительной системе.

Формулируя дефиницию прикосновенности, Е. О. Волотова тоже полагает, что прикосновенность к преступлению – это самостоятельное уголовно-правовое понятие, а именно: виновно совершенное общественно опасное деяние, связанное с другим готовящимся, совершающимся или совершенным преступлением, не являющееся непосредственным участием или соучастием в основном преступлении, но создавшее условия для его совершения или способствовавшее его сокрытию, и заранее не обещанное лицам, совершающим

---

¹ Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М. Н. Марченко. М.: Проспект, 2006. С. 566.

² СЕРЕЖКИНА К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 8.

³ Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 69.

основное преступление. При этом автор констатирует, что в рамках теоретической классификации следует выделять формы прикосновенности – укрывательство, несообщение (недонесение) и попустительство, а к видам прикосновенных преступлений, которые во всех проявлениях, безусловно, отвечают всем признакам прикосновенности, необходимо относить легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем; приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; небрежное хранение огнестрельного оружия и ненадлежащее исполнение обязанностей по охране оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ и взрывных устройств; укрывательство преступлений¹. Е. О. Волотова относит три вида прикосновенных преступлений (предусмотренные ст. 174, 175 и 316 УК РФ) к такой форме прикосновенности, как укрывательство, а недоносительство, по ее мнению, в качестве самостоятельного состава прекратило свое существование. В ее работе отсутствует четкое указание, к какой форме прикосновенности относятся преступления, предусмотренные ст. 224 и 225 УК РФ (методом исключения можно предположить, что к попустительству).

В последние годы анализу института прикосновенности в целом посвятили диссертационные исследования Н. К. Кустова, М. А. Дворжицкая и В. А. Очередыко. В. А. Очередыко не предлагает дефиниции прикосновенности к преступлению, отмечая, что она является самостоятельным общественно опасным деянием, производным от основного (предикатного) преступления². Н. К. Кустова под прикосновенностью как определенной формой преступного поведения предлагает понимать «виновное противоправное общественно опасное деяние лица, не являющегося соучастником преступления, посягающее на общественные отношения в сфере осуществления деятельности по привлечению лиц, совершивших преступление, к уголовной ответственности, предупреждению и раскрытию преступлений, направленное на создание возможности совершения преступления другим лицом либо на сокрытие уже совершенного

---

¹ См.: Волотова Е. О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77–79.

² См.: Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 8.

другим лицом преступного деяния, а равно на оказание ему содействия в уклонении от уголовной ответственности»¹. М. А. Дворжицкая толкует прикосновенность как «умышленное действие или бездействие лица, осведомленного о наличии другого готовящегося, совершающегося или уже совершенного иным лицом общественно опасного деяния, которое возникает при условии наличия последнего, повышает вероятность его несвоевременного выявления, пресечения, раскрытия или привлечения к уголовной ответственности лица, его совершившего, и выражается в форме укрывательства преступления, несообщения о нем и попустительства преступлению»².

Дефиниции Н. К. Кустовой и М. А. Дворжицкой, на наш взгляд, слишком громоздки и сложны для восприятия. Кроме того, в них не указаны такие важные признаки, отграничивающие прикосновенность от соучастия, как отсутствие причинной связи с основным преступлением и заранее не обещанный характер. Мы солидарны с данными авторами в том, что прикосновенность есть общественно опасное, умышленное деяние, выраженное в действии или бездействии. Отметим, что исследователи слишком пространно описывают объект посягательства, хотя можно было бы указать, что действия прикосновенных лиц направлены на воспрепятствование правосудию. Считаю верным мнение М. А. Дворжицкой о том, что укрывательство, несообщение и попустительство – это формы прикосновенности, а не виды. Подчеркнем также, что Н. К. Кустова описывает формы прикосновенности к преступлению, однако не упоминает попустительство.

В современной уголовно-правовой доктрине большинство авторов рассматривают прикосновенность к преступлению как самостоятельный правовой институт. Но, несмотря на это, вопросы, связанные с определением его места в системе уголовного права, до настоящего времени остаются нерешенными.

---

¹ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 11.

² Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 10–11.

Подведем итоги анализа трудов отечественных ученых дореволюционного, советского и современного этапов развития науки уголовного права, представленного в данном параграфе. В XIX – начале XX вв. сформировались два основных научных подхода к пониманию и содержанию прикосновенности к преступлению. Сторонники первого относили ее к соучастию, считали совиновничеством или придачным преступлением, связанным с соучастием; представители второго утверждали, что прикосновенность есть самостоятельный вид преступной деятельности. Последнее мнение получило развитие в советский период. Обосновывая отграничение прикосновенности от соучастия, авторы ссылаются на отсутствие причинной связи между действиями прикосновенных лиц и исполнителем основного преступления. По нашему мнению, на точки зрения советских ученых значительное влияние оказывала власть, контролирующая и направляющая уголовно-правовые исследования. Сегодня же происходит гуманизация уголовного права, что отражается в подходах к пониманию института прикосновенности к преступлению. Современные ученые полагают, что прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, однако спорят о его месте в системе уголовного права.

Отметим, что дефиниции прикосновенности к преступлению, сформулированные некоторыми учеными, – объемные и трудные для восприятия и понимания. Полагаем, что институт прикосновенности нуждается в законодательной регламентации как в Общей, так и в Особенной части уголовного закона. Необходимо сформулировать законодательное определение понятия «прикосновенность к преступлению». В связи с этим хотелось бы процитировать П. И. Люблинского, который еще в начале XX в. писал, что «нужно стремиться к краткости законодательных положений, так как, чем короче постановление, тем яснее оно для законодателя, судьи и гражданина»; «определения законодателя должны обладать растяжимостью, то есть способностью охватывать все явления определенной категории, но они не должны переходить в так называемые „каучуковые постановления“, которые можно растягивать в любом направлении»¹.

---

¹ Люблинский П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса: Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса: пособие к прак. занятиям по уголовному праву. Петроград: [б. и.], 1917. С. 6–15.

В результате проведенного анализа можно выделить следующие признаки деяний, образующих прикосновенность к преступлению: 1) общественная опасность; 2) создание препятствий для выявления, пресечения или раскрытия основного преступления; 3) запрещенность уголовным законом; 4) возможность совершения как в форме действия, так и в форме бездействия; 5) отсутствие причинной связи с основным преступлением; 6) отсутствие содействия при совершении основного преступления; 7) отсутствие предварительной, заранее достигнутой договоренности о совершении преступления; 8) умышленная форма вины. При этом важно отметить, что такой признак, как «заранее не обещанное», не следует включать в определение понятия прикосновенности к преступлению, поскольку он не является обязательным для всех ее форм¹. Прикосновенность к преступлению – это самостоятельный институт уголовного права, соответствующий всем критериям обособления института согласно общей теории права.

На основании выделенных признаков сформулируем собственную дефиницию *прикосновенности к преступлению*: *это умышленное противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие), препятствующее выявлению, пресечению или расследованию преступления, не оказывающее содействие его совершению, не находящееся в причинной связи с основным преступлением и выражающееся в укрывательстве преступлений, несообщении о преступлении и попустительстве преступлению.*

В доктрине уголовного права бытует мнение, что объем форм института прикосновенности к преступлению в современных реалиях не ограничивается укрывательством преступлений, несообщением о преступлении, попустительством преступлению. Так, В. А. Очередыко называет формой прикосновенности к преступлению публичное оправдание терроризма ввиду наличия предикатного преступления, за оправдание которого наступает уголовная ответ-

---

¹ Подробно данный вопрос будет рассмотрен в следующем параграфе настоящего монографического исследования при анализе конкретных форм института прикосновенности к преступлению.

ственность¹. Вместе с тем автор не выделяет критериев, по которым он относит это деяние к институту прикосновенности.

Полагаем, что публичное оправдание терроризма является самостоятельным преступлением и основным по отношению к прикосновенным деяниям, именно поэтому законодатель устанавливает ответственность за несообщение о преступлении, предусмотренном ст. 205² УК РФ. Если признавать публичное оправдание терроризма прикосновенностью, то размывается сущность данного института. Само по себе оправдание терроризма не может быть формой прикосновенности к преступлению по объективным и субъективным признакам. В первую очередь прикосновенность к преступлению посягает на такой объект уголовно-правовой охраны, как интересы правосудия. Действия прикосновенных лиц направлены на затруднение деятельности правоохранительных органов в раскрытии и расследовании основного преступления, в то время как оправдательные действия направлены на поддержку идеологии и практики терроризма. Действия прикосновенных лиц не оказывают никакого содействия, не являются заранее обещанными. Однако оправдательные действия могут в определенной степени оказывать содействие в части распространения идеологии насилия, создавая в сознании людей иллюзии правильности и необходимости совершения террористических актов. Лицо, оправдывающее идеологию и практику терроризма, высказывающее поддержку тем, кто совершает данные преступления в свою очередь совершает новое самостоятельное преступление. На шаткость и условность отнесения оправдывающих преступника взглядов к прикосновенности указывал в свое время Н. С. Таганцев. По его мнению, «человек, отозвавшийся с похвалой о совершившемся преступлении, высказавший сочувствие к преступнику, выпивший стакан вина, купленного на краденые деньги, любовница, жившая за счет преступника, свидетель, давший ложное показание по уголовному делу, судья, постановивший заведомо неправый приговор, человек, помогавший побегу арестанта и т. д., все они прикасаются к преступному деянию, но их поступки или вовсе не подлежат репрессии уголовной, или составляют само-

---

¹ См.: Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 158.

стоятельные преступления»¹. Деяния, связанные с оправданием и поддержкой преступной деятельности, не могут быть отнесены к институту прикосновенности к преступлению.

Таким образом, традиционно к формам института прикосновенности к преступлению относятся:

1. Укрывательство преступлений.
2. Несообщение о преступлении.
3. Попустительство преступлению.

Анализ указанных форм, их соотношение с конкретными видами прикосновенных преступлений будут осуществлены в следующем параграфе.

§ 2. Формы прикосновенности к преступлению: проблемы определения понятия и содержания

В доктрине уголовного права существуют различные представления о прикосновенных деяниях, их месте в уголовном законодательстве, предлагаются разные определения понятий форм прикосновенности – укрывательства преступлений, несообщения о преступлении и попустительства преступлению. Для выработки собственных дефиниций проанализируем точки зрения ученых относительно форм исследуемого института.

В науке уголовного права укрывательство, несообщение и попустительство называют видами² прикосновенности, подынститутами прикосновенности³ или же ее формами. При изучении того или иного явления для удобства восприятия необходимо построить его модель, в которой должны быть систематизированы формы и виды.

Форма как философская категория обозначает вещи, родственные по некоторым критериям и свойствам. В логике видом называ-

---

¹ Таганцев Н. С. Лекции по русскому уголовному праву. Часть Общая. Вып. II. СПб.: Тип. С.-Петербург. тюрьмы, 1894. С. 948.

² См.: Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский, Б. С. Утевский. 4-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1948. С. 377; Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 131.

³ См.: Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 119.

ется понятие, подчиненное более общему – роду и занимающее (по объему и содержанию) среднее место между родовым и индивидуальными понятиями¹. И. Н. Сенин считает, что форма и виды в теории государства и права нередко используются как синонимы, но таковыми не являются. «Форма – это родовое понятие, характеризующее основу, тип чего-либо. Вид же выступает производным от формы. Поэтому соотношение формы и вида – это соотношение части и целого, общего и частного»². В уголовном праве во многих институтах имеются классификации по формам и видам, где формы включают в себя общее однородное явление и в рамках одной формы различают его разновидности. Так, вина как обязательный признак субъективной стороны состоит из форм, а формы в свою очередь делятся на виды. Существует мнение, что «различие в интенсивности и определенности интеллектуальных и волевых процессов, протекающих в психике субъекта преступления, лежит в основе деления вины на формы, а пределах одной формы – на виды»³. Деление на формы и виды происходит и в институте соучастия: форма – это более общее, а виды – частное.

Следовательно, укрывательство, несообщение и попустительство правильнее всего называть формами института прикосновенности к преступлению, обладающими схожими признаками. При этом каждая форма имеет свои разновидности в зависимости от совершенного деяния. Например, укрывательство преступника, укрывательство следов и орудий преступления и укрывательство имущества, добытого преступным путем. Вид является одним из вариантов отражения формы в нашем сознании. Аналогичного мнения придерживается О. В. Глухова: «Все формы прикосновенной деятельности характеризуются одинаковыми, объединяющими их и выражающими специфику этого института уголовного права признака-

---

¹ См.: Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. СПб.: Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 02.04.2025).

² Сенин И. Н. К вопросу о соотношении категорий «вид» и «форма» в теории государства и права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 8 (200). С. 38–40.

³ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / под ред. А. И. Рарога. 10-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2018. С. 116.

ми»¹. Формы, объединяясь родственными критериями и свойствами и включая в себя определенные виды, «стекаются» к определенному понятию, создавая тем самым институт права, в нашем случае институт прикосновенности к преступлению, поэтому заранее не обещанное укрывательство, заранее не обещанное несообщение, заранее не обещанное попустительство правильнее называть формами данного института.

Кроме того, каждое указанное деяние характеризует внешнюю специфику названного института и включается в него по группам схожих признаков.

В предыдущем параграфе мы анализировали такие признаки, присущие именно институту прикосновенности к преступлению, как отсутствие заранее данного обещания, отсутствие причинной связи с предшествовавшим преступлением, отсутствие содействия. Они свойственны всем формам и видам исследуемого института и должны отражаться как при формулировании дефиниций каждой из форм прикосновенности, так и при конструировании норм Особенной части уголовного закона, регламентирующих ответственность за прикосновенные деяния. Эти признаки являются основополагающими при отграничении прикосновенности к преступлению от соучастия.

Действующее законодательство не содержит четко сформулированных и закрепленных понятий укрывательства, несообщения и попустительства. В диспозиции ст. 316 УК РФ лишь перечислены некоторые виды укрывательства, за совершение которых наступает ответственность, и указан один из обязательных признаков – укрывательство должно быть заранее не обещанным. В диспозиции ст. 205⁶ УК РФ предусмотрена ответственность за несообщение о лице, которое готовит, совершает или совершило преступление террористического характера, и указаны адресаты такого несообщения. Именно эти два преступления безоговорочно признаются прикосновенными деяниями. Норма об ответственности за попустительство в Особенной части УК РФ отсутствует. Различные авторы дополнительно признают в качестве разновидностей прикосновенных деяний преступления, предусмотренные следующими статьями

---

¹ Глухова О. В. Уголовная ответственность за не доношение и укрывательство преступлений: монография. Брест: БрГУ, 2010. С. 36.

Особенной части УК РФ: ст. 174, 175, 224 и 225 УК РФ¹, ст. 201, 203, 205², 285, 286 УК РФ², ст. 174, 175 УК РФ³, ст. 174, 175 УК РФ⁴.

Одной из причин того, что нет единого мнения о системе видов прикосновенных преступлений, является отсутствие законодательных определений прикосновенности к преступлению в целом и ее конкретных форм – укрывательства преступлений, несообщения о преступлении и попустительства преступлению. Для правильного конструирования и применения соответствующих уголовно-правовых норм необходимы развернутые определения заранее не обещанного укрывательства, заранее не обещанного несообщения и заранее не обещанного попустительства, а также понимание их существенных признаков и особенностей ответственности за совершение перечисленных деяний.

2.1. Укрывательство преступлений

По мнению А. С. Жиряева, «укривательством должно называться такое тайное действие в интересах безнаказанности преступлений со стороны лиц, не участвовавших в совершении основного преступления, которое не составляет в положительных законах другого самостоятельного преступления»⁵. Ученый акцентировал внимание на том, что «укривательство состоит в противозаконном стремлении дать более или менее продолжительное существование неправу уже произошедшему»⁶. При этом он полагал, что «сокрытие вещей, приобретенных преступлением другого... составляет

---

¹ См.: Волотова Е. О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 77–79.

² См.: Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 8–9.

³ См.: Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 61–62.

⁴ См.: Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 11.

⁵ Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дертп: Тип. Г. Лаакманна, 1850. С. 131.

⁶ Там же. С. 132.

самостоятельное преступление, а не укрывательство в смысле прикосновенности»¹. Положительным моментом является выделение А. С. Жиряевым следующих признаков укрывательства: 1) осуществление его «в интересах безнаказанности преступлений», т. е. в качестве основного объекта преступления выступают именно интересы правосудия; 2) укрывательством признается действие «со стороны лиц, не участвовавших в совершении основного преступления»², т. е. определяется, что субъектом укрывательства не может быть соучастник преступления.

Анализируя признаки лиц, причастных к преступлению, А. С. Лохвицкий отмечал, что «укрыватели – это те, кто, не участвуя в совершении преступления, только после совершения основного, заведомо участвовали в истреблении следов или в сокрытии самих преступников или взяли к себе на хранение, передали или продали добытые преступным путем вещи... Целью укрывательства является парализовать юстицию»³. Справедливо его мнение о том, что укрывательство должно быть совершено заведомо, а относить его к пособничеству нецелесообразно, так как укрыватели заранее не обещали скрыть преступника и следы. А. С. Лохвицкий целью укрывательства называет стремление «парализовать юстицию», т. е. воспрепятствовать раскрытию и расследованию преступления, назначению виновному справедливого наказания. В отличие от А. С. Жиряева, он относит к укрывательству не только сокрытие преступника или уничтожение следов преступления, но и хранение, передачу и продажу имущества, добытого преступным путем. Этой же точки зрения придерживались и некоторые другие правоведы. Так, А. Ф. Кистяковский понимал под укрывательством «заведомо умышленное содействие преступнику, направленное на избежание от правосудия, от наказания, а также в заведомо умышленное сокрытие вещей, добытых преступным путем»⁴. По мнению Н. А. Неклюдова, «укрывательство есть сокрытие личности преступника

---

¹ Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. С. 132.

² Там же.

³ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 154.

⁴ Кистяковский А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть. Киев: В Унив. тип., 1875. С. 212.

или же следов и плодов преступления»¹. Укрывателями Л. Е. Владимиров называл лиц, «которые не участвовали в совершении основного преступления, только после его совершения заведомо участвовали в сокрытии или истреблении следов его, в сокрытии самих преступников или заведомо взяли к себе или приняли на сбережение, передали или продали похищенные вещи, отнятые у других или иным образом преступным путем добытые»². Именно такая позиция является верной, и действия по приобретению, сокрытию, продаже, передаче имущества, добытого преступным путем, представляют собой составную часть укрывательства.

Следует также отметить, что названные ученые верно указали признак заведомости в своих определениях: заведомое знание укрывателем того, что он укрывает лицо, совершившее преступление, есть обязательный элемент субъективной стороны состава преступления. Не может считаться укрывателем тот, кто, не зная, что лицо совершило преступление, впускает его в свое жилище или, например, вывозит за город, в другой город, а равно лицо, совершившее мнимое преступление или оправданное судом. То же касается и попустительства. С точки зрения Н. С. Таганцева, не может считаться укрывателем тот, кто не знал, что «вывез в своем возу вора», или попустителем тот, кто «по рассеянности не обратил внимания на то, что в его присутствии совершилось преступление»³. Все это доказывает необходимость закрепления такого признака, как заведомость, при формулировании понятий укрывательства, попустительства, несообщения.

Однако неясным остается вопрос: будет ли считаться лицо прикосновенным, если лицо, совершившее преступление, оправдают? Обратимся к мнению Н. С. Таганцева: «Я полагаю, что если действие прикосновенных лиц заключалось в укрывательстве, то признание учинившего преступление невиновным, будет притом вопрос о виновности не был разделен на его составные части, должно было вести за собой оправдание и прикосновенного, так как лицо,

---

¹ Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права: (Конспект). СПб.: Рус. кн. торговля, 1875. С. 77.

² Владимиров Л. Е. Учебник русского уголовного права: Общ. часть. Харьков: Изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1889. С. 125–126.

³ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 т.] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 370.

скрывшее человека невиновного, хотя бы и предполагавшегося им таковым, совершило мнимое преступление»¹. На наш взгляд, с учетом того, что состав ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» является формальным, деяние уже было окончено с момента совершения действий, образующих укрывательство, и последующее оправдание укрываемого лица не может означать отсутствие состава преступления для укрывателя. На момент совершения своих действий укрыватель был уверен в виновности укрываемого. Кроме того, оправдательный приговор может быть постановлен в связи с недоказанностью вины (возможной, наряду с прочим, именно в связи с действиями укрывателя). Представляется, что в случае оправдательного приговора укрыватель такого лица может быть освобожден от наказания по основанию, предусмотренному ст. 80¹ УК РФ, – в связи с изменением обстановки.

Рассматривая институт прикосновенности к преступлению, Н. С. Таганцев отмечал, что согласно Уложению 1845 г. в «группу укрывателей преступления и преступника входят те, которые, не имея никакого участия в самом совершении преступления, только уже по совершении его заведомо участвовали в сокрытии или истреблении следов его или же в сокрытии самих преступников»².

Под сокрытием следов понималось уничтожение, изменение или временное устранение от рук правосудия предметов, которые свидетельствовали о совершении преступления или могли дать наводку на преступника (замытие крови, увоз трупа и т. п.). К укрывательству преступника относили «спрятание преступника», содействие ему в изменении внешнего вида, окраску волос, перемену костюма, доставление средств к побегу, снабжение паспортом и т. д.

Авторы всех изученных нами работ считали, что укрывательство совершается только умышленно.

В советской уголовно-правовой науке тоже уделялось внимание содержанию и признакам укрывательства. По мнению А. Н. Трайнина, «укрывательство преступления и преступника серьезно противодействует борьбе государства с преступностью. Оно поэтому представляет собой явление, требующее активного вмешательства

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 т.] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 370.

² Там же. С. 373–374.

уголовного закона»¹, «с субъективной стороны укрывательство всегда требует наличия умысла, укрыватель должен знать, что укрывает преступника, следы и орудия преступления, имущество, добытое преступлением, но он не может знать конкретных обстоятельств или отдельных элементов состава совершенного преступления»². Мы полностью солидарны с позицией ученого. Укрывателю необязательно знать, какое именно преступление совершил злоумышленник, так как не каждый гражданин может дать точную уголовно-правовую оценку совершенного укрываемым. Действия укрывателя должны объективно затруднять деятельность правоохранительных органов и суда, что охватывается его умыслом. Продолжая анализировать укрывательство, А. Н. Трайнин отмечал, что «существуют некоторые специальные случаи, которые, по существу, являются видами укрывательства, но закон выделяет в самостоятельные составы (ложные показания или ложный донос, использование добытых преступлением предметов)»³ (к использованию добытых преступлением предметов правове́д относил преступления, предусмотренные ч. 2 ст. 72 УК РСФСР 1926 г. – использование подложных документов и ст. 164 УК РСФСР 1926 г. – покупка заведомо краденого). К разновидности укрывательства, выступающего самостоятельной уголовно-правовой нормой, А. Н. Трайнин также относил незаконное освобождение арестованного из-под стражи или из мест заключения или содействие его побегу – ст. 81 УК РСФСР 1926 г. Отметим, что предусмотренные действующим уголовным законодательством заведомо ложный донос и заведомо ложные показания представляют собой преступления, посягающие (как и укрывательство преступлений) на интересы правосудия, и в тех случаях, когда они являются разновидностью укрывательства, образуют специальные нормы по отношению к преступлению, предусмотренному ст. 316 УК РФ. Относительно основного объекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, в современной уголовно-правовой доктрине отсутствует единая точка зрения. Ряд авторов полагает, что основным объектом данного преступления являются

---

¹ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 136–137.

² Там же.

³ Там же. С. 140–141.

отношения в сфере экономической деятельности; другие считают, что интересы правосудия¹.

С точки зрения В. Г. Смирнова, «укрывательство в форме прикосновенности – умышленная деятельность не участвовавшего в совершении преступления лица, имеющая целью сокрытие преступника, следов и орудий преступления, предметов, добытых преступным путем»². К действиям, примыкающим к укрывательству, он относил «реализацию заведомо похищенного, приобретение заведомо добытого преступным путем, пользование преступными плодами»³. Таким образом, В. Г. Смирнов заключал, что 1) укрывательство является умышленным преступлением; 2) его субъект – это лицо, не участвовавшее в совершении основного преступления; 3) возможно укрывательство как лица, совершившего преступление, так и вещественных доказательств (следов, орудий преступления, предметов, добытых преступным путем); 4) приобретение и сбыт имущества, добытого преступным путем, «примыкают» к укрывательству.

Авторы учебника «Соучастие по советскому уголовному праву» П. И. Гришаев и Г. А. Кригер не давали собственной дефиниции заранее не обещанного укрывательства, а только анализировали его признаки: «с объективной стороны необходимо установить, что виновное лицо своими действиями укрыло преступника, а равно орудия и средства совершения преступления, следы преступления либо предметы, добытые преступным путем»; «с субъективной стороны заранее не обещанное укрывательство должно быть умышленным»⁴.

Анализируя укрывательство преступлений, А. А. Пионтковский отмечал, что «укрывательство, заранее не обещанное, по своей юридической природе есть особое преступление против социалистического правосудия, общественно опасное действие лица, препятствующее различными способами, указанными в законе, осуществлению социалистического правосудия в отношении совершенного

---

¹ Более подробно данный вопрос будет рассмотрен далее.

² Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 54–59.

³ Там же.

⁴ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 216–218.

преступления»¹. Он также подчеркивал, что «по объективным свойствам укрывательство может выражаться в сокрытии самого преступника, орудий и средств совершения преступления, имущества, добытого преступным путем»². Разновидностью укрывательства ученый считал приобретение или сбыт имущества, добытого преступным путем³. В итоге А. А. Пионтковский делал вывод, что 1) объектом укрывательства выступают интересы правосудия; 2) в качестве укрывательства преступлений следует рассматривать и укрывательство лица, совершившего преступление, и укрывательство орудий преступления, средств преступления, имущества, добытого преступным путем; 3) приобретение и сбыт такого имущества тоже представляют собой разновидность укрывательства преступления.

Под укрывательством И. А. Бушуев понимал «активное физическое содействие преступнику в сокрытии его самого или совершенного им преступления от органов социалистического правосудия»⁴. На наш взгляд, данное определение не до конца раскрывает сущность укрывательства, поскольку не учитывает важных признаков. Однако выделение автором укрывательства тяжких и особо тяжких преступлений, несомненно, отвечает принципу справедливости и требованиям дифференциации ответственности.

В настоящее время продолжается разработка дефиниции укрывательства преступления. Так, Е. В. Пономаренко трактует укрывательство как «действие (физическое или интеллектуальное) по укрытию от органов дознания, предварительного расследования, прокурора, других органов, должностных лиц, обязанных осуществлять борьбу с преступностью, лица, совершившего преступление или участвовавшего в его совершении, следов, орудий и средств совершения преступления, предметов, добытых преступным путем»⁵. Это

---

¹ Курс советского уголовного права: Часть общая: в 6 т. / редкол.: заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтковский. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 490.

² Там же. С. 488–489.

³ Там же. С. 490.

⁴ Бушуев И.А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 62.

⁵ Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 159.

определение имеет ряд недостатков. Во-первых, не указаны основные признаки, отграничивающие укрывательство от пособничества; во-вторых, отсутствует такой признак, как заведомость знания о преступности укрываемого деяния.

По мнению Н. К. Кустовой, укрывательство есть «умышленное, заранее не обещанное деяние, направленное на сокрытие преступления, следов и орудий его совершения, предметов, добытых преступным путем, либо субъекта укрываемого преступления от уголовного преследования и правосудия, а равно потерпевшего»¹. Считаем, что с последней частью приведенной формулировки можно поспорить. Несомненно, тело умершего потерпевшего может быть предметом укрывательства. Потерпевший может быть связан с предметом укрывательства в том случае, если на нем остались следы преступления (но здесь речь идет о сокрытии следов).

Полагаем, что ограничение свободы потерпевшего и воздействие на него с целью ограничить доступ к правосудию, помешать ему сделать заявление, дать показания, принять участие в следственных действиях не образуют состава укрывательства преступлений и могут быть квалифицированы по совокупности преступлений – по ст. 126 или 127 УК РФ и как иное посягательство на интересы правосудия (в частности, как преступление, предусмотренное ст. 309 УК РФ). Данная позиция подтверждается анализом правоприменительной практики. Так, в определении Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 27 сентября 2007 г. № 78-007-55 было указано, что суд обоснованно пришел к выводу о совершении осужденными похищения человека и принуждения к даче ложных показаний, сопряженного с угрозой убийством и причинением вреда здоровью потерпевшего, совершенных организованной группой. Санкт-Петербургским городским судом 28 июня 2007 г. Ш., Л. и Г. осуждены по ч. 4 ст. 309 УК РФ, п. «а» ч. 3 ст. 126 УК РФ и другим статьям. Они признаны виновными в похищении Ф., принуждении его к даче ложных показаний, сопряженном с угрозой убийством и причинением вреда здоровью потерпевшего, совершенных организованной группой, и в других преступлениях. Преступления были

---

¹ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 91.

совершены при следующих обстоятельствах. Прибыв из Санкт-Петербурга в Москву, Ш., Л. и Г. установили наблюдение за Ф. В результате они определили место жительства Ф., его автомобили, маршруты следования. Ф. был насильно перемещен из Москвы в Санкт-Петербург, где с 1 апреля по 3 мая 2005 г. незаконно удерживался в квартире Л. В целях пресечения возможного побега его пристегивали наручниками к батарее отопления. Между членами группы были распределены роли и разработан план действий. Из показаний Ф. следует, что в период его содержания в квартире Л. виновные, требуя подписать заявление и зачитать его для видеозаписи, угрожая ему убийством, предложили дать ложные показания о том, что он оговорил Ш. в совершении преступления по сбыту наркотических средств¹.

Еще одним дискуссионным вопросом является определение круга преступлений, за укрывательство которых должна наступать уголовная ответственность. Н. К. Кустова, анализируя действующую на тот момент редакцию ст. 316 УК РФ об ответственности за укрывательство только особо тяжких преступлений, предполагает, что такое положение способствует возникновению у укрываемого чувства безнаказанности. Уголовный закон, по ее мнению, должен давать «четкий посыл членам общества, что совершение любого преступления влечет уголовную ответственность, а укрывательство любого преступления недопустимо и тоже наказуемо»². Автор считает необходимым установить уголовную ответственность за укрывательство преступлений средней тяжести, тяжких и особо тяжких³. Сегодня в науке уголовного права сложились два основных подхода к определению круга преступлений, за укрывательство которых должна наступать ответственность. Согласно первому подходу ответственность должна наступать за укрывательство всех категорий преступлений⁴. Сторонники второго подхода полагают, что нужно

---

¹ См.: Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 6. С. 22.

² См.: Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 95–96.

³ Там же.

⁴ См., например: Евдокимов П. К. Ответственность за укрывательство по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1953. С. 14; Пономаренко Е. В. О проблеме определения круга преступлений, заранее не обещанное

установить ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (ряд ученых при этом настаивают на том, чтобы за укрывательство преступлений небольшой и средней тяжести ввели административную ответственность)¹.

В настоящее время в уголовном законодательстве предусмотрена ответственность за укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и особо тяжких преступлений. Считаем, что уголовная ответственность должна наступать за укрывательство всех тяжких преступлений, независимо от специального потерпевшего и объекта посягательства. А укрывательство особо тяжких преступлений должно быть квалифицирующим признаком, обуславливающим установление более строгого наказания, так как оно обладает повышенной общественной опасностью. В связи с этим при формулировании определения укрывательства необходимо уточнить, за укрывательство преступлений какой категории наступает ответственность. Такой же позиции придерживаются Л. В. Готчина и М. А. Дворжицкая².

Существует мнение, что укрывательство может быть не только физическим, но и интеллектуальным. Так, Л. В. Лобанова допускает, что укрывательство может выразиться и в оказании интеллектуальной помощи³. Рассматривая вероятность совершения интеллек-

---

укривательства которых является общественно опасным // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы V Междунар. науч.-практ. конф., 24–25 января 2008 г. М.: Проспект, 2008. С. 427; Ее же. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 8, 21.

¹ См., например: Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 160. Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 111. Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 150. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М.: Наука, 1987. С. 104.

² Готчина Л. В., Дворжицкая М. А. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15, № 3. С. 352–360.

³ См.: Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 100.

туального укрывательства, многие ученые к специальным видам укрывательства относят заведомо ложный донос и заведомо ложные показания. В ходе проведенного нами анкетирования на вопрос «Считаете ли Вы, что совершение заранее не обещанного укрывательства возможно интеллектуальным способом (например, сообщением заведомо ложных сведений)?» ответили положительно 56 % практических и 64 % научно-педагогических работников; отрицательно – 22 % практических и 16 % научно-педагогических работников; 20 % и 18 % соответственно – считают, что «в таком случае укрывательство перерастает в пособничество»; 2 % и 2 % – затруднились ответить¹.

Представляется верным мнение Б. Т. Разгильдиева, согласно которому заведомо ложный донос и заведомо ложные показания необходимо рассматривать как разновидность укрывательства, только если они направлены на освобождение от уголовной ответственности или наказания². По поводу квалификации содеянного в этом случае мнения ученых разделились: одни полагают, что заранее не обещанное укрывательство, совершенное путем заведомо ложного доноса или путем дачи заведомо ложных показаний, нужно квалифицировать по совокупности преступлений – по ст. 316 УК РФ и ст. 306 или 307 УК РФ³; другие же – что заведомо ложный донос и заведомо ложные показания не требуют дополнительной квалификации, а должны квалифицироваться только по ст. 306 или 307 УК РФ соответственно⁴. По мнению Н. С. Косяковой, «укрывательство, совершенное ложным доносом, ложными показаниями, есть квалифицированное укрывательство»⁵.

---

¹ См.: приложения 1, 2.

² См.: Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А. П. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 57.

³ См.: Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1976. С. 15; Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 136.

⁴ См.: Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 80.

⁵ Косякова Н. С. Неотвратимость ответственности (уголовно-правовой аспект). Смоленск, 1999. С. 52.

На наш взгляд, заведомо ложный донос или дача заведомо ложных показаний, совершенные в целях освобождения виновного в основном преступлении от уголовной ответственности, являются способом совершения укрывательства, представляющим собой самостоятельное преступление в соответствии с правилами законодательной конструкции, согласно которым статья может содержать одну или несколько самостоятельных норм. Цель данного деяния – отвести подозрения от укрываемого лица и затруднить расследование. Содеянное в этом случае должно квалифицироваться по ст. 316 УК РФ. Такая позиция находит подтверждение и в правоприменительной практике. Например, согласно приговору Вельского районного суда Архангельской области № 1-158/2011 от 24 ноября 2011 г. Ж. признана виновной в заранее не обещанном укрывательстве особо тяжкого преступления. Оно было совершено при следующих обстоятельствах: ФИО1 с 22:00 1 мая 2011 г. до 08:00 2 мая 2011 г., находясь в состоянии алкогольного опьянения в квартире по адресу-1, на почве личных неприязненных отношений, возникших в ходе ссоры с И., умышленно в целях убийства нанес ему три удара ножом. Ж., находившаяся в этот же период в квартире, осознавая, что ФИО1 убил И., совершила заранее не обещанное укрывательство. Ж., являясь очевидцем особо тяжкого преступления, желая скрыть совершенное ФИО1 преступление и обеспечить ему алиби в целях избежания уголовной ответственности, по просьбе ФИО1 нанесла ему удар в спину тем же ножом, которым был убит И., для инсценировки самообороны и пресечения якобы неправомерных действий И. Далее Ж., продолжая свой преступный умысел, направленный на заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления, по просьбе ФИО1 обратилась в территориальный пункт полиции, где сообщила о том, что в ночное время в квартиру по адресу-1 пришел неизвестный мужчина, совершил убийство И. и причинил ножевое ранение ФИО1, т. е. сообщила заведомо ложную информацию о преступлении, наличие которой позволило бы ФИО1 выдвинуть для следствия ложную версию о причинении смерти И. вследствие нападения неизвестного лица, т. е. об отсутствии в его действиях состава какого-либо преступления¹. Таким образом, сообщение Ж. ложной информации об обстоятельствах преступления, сделанное

---

¹ См.: Приговор от 24 ноября 2011 г. № 1-158/2011 // ГАС РФ «Правосудие»: интернет-портал. URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

по просьбе ФИО1 с целью скрыть его виновность в убийстве, было квалифицировано судом по ст. 316 УК РФ как заранее не обещанное укрывательство. Однако с учетом того, что избранный укрывателем способ представляет собой самостоятельное преступление, такое укрывательство обладает повышенной общественной опасностью и должно влечь более строгое наказание. Ответственность за анализируемую разновидность укрывательства должна быть предусмотрена в отдельной части ст. 316 УК РФ.

Изучение истории становления и развития института прикосновенности к преступлению¹, компаративистский анализ², исследование позиций ряда ученых³ позволяют сделать вывод о том, что деяния,

---

¹ Начиная с Устава князя Ярослава Мудрого «О судах Церковных» и до Судебника 1550 г. покупка и продажа вещей, добытых преступным путем, являлись видами укрывательства. Такое понимание сохранялось в российском уголовном законодательстве вплоть до Уложения 1845 г. См., например: Российское законодательство X–XX веков. Т. 1. С. 66; Российское законодательство X–XX веков. Т. 2. С. 58; Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. (в типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), 1845. С. 4–5; О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества: постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 11. URL: <http://пввс.пф/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N11-ot-31.07.1962-sssr.html> (дата обращения: 18.09.2025).

² См., например: ст. 462.31 «Laundering proceeds of crime» УК Канады. Criminal Code of Canada (English and French). URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal%20Code%20of%20Canada.pdf> (дата обращения: 30.05.2025). См.: Criminal Code of the French Republic (as of January 2020) (French version); в разделе «Сокрытие» УК Франции закреплена ответственность за укрывательство вещей (ст. 321-1). URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/France_Code_of_criminal_procedure_EN.pdf (дата обращения: 11.05.2025). Ст. 298 УК Испании. Criminal Code of the Kingdom of Spain (1995, as of 2016) (English version). URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal_Code_2016.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

³ См., например: Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 206; Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 108; Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 78; Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург. 2009. С. 61–62; Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 11.

предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ, – это разновидности укрывательства. Полагаем, что основным объектом данных преступлений являются именно интересы правосудия, а отношения в сфере экономической деятельности – дополнительный объект. Следовательно, эти нормы должны быть расположены в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Большинство респондентов на вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что деяния, предусмотренные ст. 174 («Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем»), ст. 175 («Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем») УК РФ, позволяют скрыть другое преступление, в результате которого было добыто имущество, в связи с чем затрудняется работа правоохранительных органов по выявлению и раскрытию основного преступления, что причиняет ущерб интересам правосудия?» дали утвердительный ответ. Так, среди научно-педагогических работников положительно ответили 70 %, отрицательно – 30 %. Среди практических работников положительно ответили 72 %, отрицательно – 28 %¹. Новая редакция данных норм будет предложена в следующей главе монографического исследования.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы:

1. Заранее не обещанное укрывательство является одной из форм прикосновенности к преступлению и имеет свои разновидности, которые предусмотрены в Особенной части УК РФ.

2. С учетом общественной опасности укрывательство тяжких преступлений должно быть криминализировано независимо от специального потерпевшего и объекта укрываемого преступления. В целях реализации принципа справедливости необходимо дифференцировать ответственность за укрывательство исходя из категории укрываемого преступления.

3. Заранее не обещанное укрывательство включает следующие разновидности: 1) укрывательство преступника; 2) укрывательство орудий или средств совершения преступления, следов преступления или имущества, добытого преступным путем; 3) легализацию имущества, приобретенного другими лицами преступным

---

¹ См.: приложения 1, 2.

путем; 4) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; 5) заведомо ложный донос или дача заведомо ложных показаний, совершенные с целью скрыть преступление или преступника.

4. Деяния, предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ, в первую очередь посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как интересы правосудия; соответствующие уголовно-правовые нормы должны быть расположены в главе 31 «Преступления против правосудия».

5. Заведомо ложный донос или дача заведомо ложных показаний, совершенные с целью скрыть преступление или преступника, представляют собой интеллектуальное укрывательство и должны квалифицироваться по ст. 316 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 306, 307 УК РФ не требуется. Ответственность за анализируемую разновидность укрывательства должна быть предусмотрена в качестве самостоятельной нормы в отдельной части ст. 316 УК РФ.

6. Укрывательство преступления – это форма прикосновенности к преступлению, под которой понимается общественно опасное умышленное заранее не обещанное сокрытие преступления, направленное на воспрепятствование правосудию, выразившееся в сокрытии субъекта укрываемого преступления, сокрытии предмета преступления, следов или орудий преступления, сообщении правоохранительным органам ложной информации в целях освобождения виновного в основном преступлении от уголовной ответственности, а также в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо в заранее не обещанном приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

2.2. Несообщение о преступлении

Ответственность за заранее не обещанное недонесение (несообщение) о готовящемся или совершенном преступлении в уголовном законодательстве отсутствовала с момента вступления в силу

УК РФ 1996 г.¹ и до появления в 2016 г. нормы, предусмотренной ст. 205⁶ УК РФ.

Ряд признаков несообщения о преступлении совпадает с признаками укрывательства преступлений – *умышленный характер, наличие общественной опасности, отсутствие содействия в совершении основного преступления.*

Анализируя недонесение о преступлении, А. С. Жиряев не пытался разработать собственную дефиницию, а лишь подчеркивал, что «понятие о недонесении как особенном виде прикосновенности к чужому уже содеянному преступлению складывается из признаков общий ему частью с понятием об укрывательстве и попустительстве»². Следует согласиться с правоведом относительно того, что не требуется более тщательного анализа общих признаков, присутствующих в целом институте прикосновенности к преступлению и его формам. А. С. Жиряев также отмечал, что «сказанное ранее об укрывательстве „mutatis mutandis“ может быть легко применено и к недонесению»³.

Рассматривая отдельные формы института прикосновенности к преступлению, Н. С. Таганцев писал, что несообщение о преступлении и попустительство подпадают под понятие преступного бездействия⁴. То есть выделил еще один важный признак – бездействие (*delictum omissionis*), ограничивающий несообщение о преступлении от укрывательства. Кроме того, Н. С. Таганцев дифференцировал недонесение на два вида: недонесение о готовящемся преступлении и недонесение о совершившемся преступлении⁵ – в зависимости от стадии основного преступления.

---

¹ В УК РСФСР нормы, регламентирующие ответственность за недонесение о преступлении, были предусмотрены ст. 19, 58.1, 88¹, 190 (см.: Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=lb7j031a6406949113 (дата обращения: 28.04.2025).

² Жиряев А. С. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. С. 145.

³ Там же.

⁴ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 т.] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 373.

⁵ Л. Е. Владимиров, анализируя ст. 15 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г., отмечал, что различают два вида недонесения: а) недонесение об умышленном преступлении, б) недонесение о совершенном преступлении

На дифференциацию ответственности за недонесение о преступлении в зависимости от стадии основного преступления обращал внимание и А. В. Лохвицкий, который отмечал, что «если недонос о совершившемся преступлении менее важен, чем о приготовляемом, – то следует заключить, что наказание недоносителям первого рода не может быть более того, которое следует недоносителям второго рода, т. е. должно быть во всяком случае двумя степенями ниже положенного, учинившим его»¹. На наш взгляд, такая позиция верна – несообщение о готовящемся преступлении должно быть наказуемо строже, чем о совершенном.

Одним из важных признаков несообщения о преступлении является «достоверное знание» о готовящемся или совершенном преступлении. Н. А. Неклюдов выделял следующие признаки, необходимые для наказуемости недоносителей: «а) чтобы обвиняемый „знал“ о преступлении, т. е. не просто слышал о нем в виде слуха, рассказа, сплетни и т. п., а был его очевидцем или имел в своих руках достоверные факты его совершения; б) чтобы он не только знал, но имел возможность известить; в) совершенно безразлично, кто будет извещен: правительство или же угрожаемое лицо»². Кроме того, автор выделял и такой важный признак, как наличие реальной возможности сообщить о преступлении. Интересным является тот факт, что к адресату передачи информации Н. А. Неклюдов относил не только органы, уполномоченные рассматривать сообщение о преступлении, но и само лицо, в отношении которого готовится преступление.

О таком важном признаке, отграничивающем недоносителя от участника преступления, как «отсутствие участия в совершении основного преступления», писал С. В. Познышев: «Недоноситель лишь не доводит до сведения власти о том, что сделано другими. Он не участвует в совершении преступления, его роль – последующая, т. е. наступающая уже по совершении преступления»³.

(см.: Владимиров Л. Е. Учебник русского уголовного права: Общ. часть. Харьков: Изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1889. С. 126).

¹ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права. СПб.: Журн. М-ва юст., 1867. С. 172.

² Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права: (Конспект). СПб.: Рус. кн. торговля, 1875. С. 86–87.

³ Познышев С. В. Основные начала науки уголовного права: Общ. часть уголов. права. 2-е изд., испр. и доп. М.: А. А. Карцев, 1912. С. 404.

Советские ученые-правоведы анализировали и признаки несообщения о преступлении. Бесспорно, что объектом данного преступления являются интересы правосудия. Так, Н. А. Носкова справедливо отмечала, что «недонесение о готовящемся или совершенном преступлении может явиться одним из обстоятельств, способствующих совершению преступления либо уклонению преступника от заслуженного наказания. Подобное поведение может причинить вред успешной борьбе с преступными посягательствами на социалистический правопорядок»¹.

Недонесение совершается только в форме бездействия. Б. С. Утевский подчеркивал, что оно есть «чистое бездействие»². А. А. Пионтовский отмечал, что «недонесение, в отличие от укрывательства, является чистым бездействием – несообщением властям о готовящемся или совершенном преступлении»³. Этот признак, характеризую объективную сторону недонесения, позволяет отграничить его от укрывательства. Целесообразно указать его при формулировании дефиниции «несообщение о преступлении».

По поводу необходимости дифференциации ответственности за недонесение о преступлении в зависимости от стадии основного преступления в советской уголовно-правовой доктрине высказывались различные точки зрения. Так, А. Н. Трайнин считал, что «недонесение о готовящемся преступлении должно караться строже»⁴. В отличие от него, И. А. Бушуев не дифференцировал данные виды недонесения в таком порядке; на его взгляд, разная степень

---

¹ Носкова Н. А. Недонесение о преступлении по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 43.

² См.: Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтовский, Б. С. Утевский. 4-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1948. С. 427.

³ Курс советского уголовного права: Часть общая: в 6 т. / редкол.: заслуж. деят. науки РСФСР, чл.-кор. АН СССР А. А. Пионтовский. Т. 2. М.: Наука, 1970. С. 495.

⁴ Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 144. Этой же точки зрения придерживались П. Г. Мишунин, В. Г. Смирнов, П. И. Гришаев, Г. И. Баймурзин (см.: Мишунин П. Институт прикосновенности к преступлению в советском уголовном праве // Социалистическая законность. 1956. № 11; Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 22; Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 122; Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 110).

общественной опасности может быть учтена в рамках санкций. Не соглашаясь с этой точкой зрения, М. Х. Хабибуллин справедливо отмечал, что вопрос можно решить путем конструирования статьи в двух частях¹. Более правильной представляется позиция авторов, которые предлагали дифференцировать ответственность за несообщение о преступлении в зависимости от стадии основного преступления. Полагаем, что несообщение о готовящемся или совершающемся преступлении должно наказываться строже, чем о совершенном преступлении, так как в первом случае у правоохранительных органов еще есть возможность предотвратить или пресечь преступление и виновный в несообщении о нем это осознает. Следовательно, степень общественной опасности повышается.

При несообщении лицо должно осознавать, что другое лицо готовится, совершает или совершило преступление, т. е. заведомое знание является столь же важным признаком, как и при укрывательстве. Информация о готовящемся или совершенном преступлении должна передаваться в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлениях: прокуратуру, органы внутренних дел, федеральную службу безопасности и др., перечисленные в ст. 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Однако в законе не указано, каким образом следует сообщать информацию. Считаем, что она должна передаваться любыми способами, которые не ставят под угрозу безопасность сообщаемого лица и окружающих.

Важно при несообщении учитывать такие обстоятельства, как существование возможности своевременно сообщить об известном преступлении и целесообразность такого сообщения с точки зрения наличия или отсутствия возможности причинения вреда интересам правосудия. Так, Ю. А. Красиков указывал, что если «речь идет о готовящемся преступлении, то сообщение компетентным органам должно быть сделано в срок, в течение которого еще есть возможность предотвратить преступление»²; если у лица такая возможность была, но сообщение оно сделало тогда, когда предупредить

---

¹ См.: Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. С. 58.

² Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. М.: Юрид. лит., 1994. С. 322.

преступление уже было нельзя, то такое лицо должно отвечать за недоносительство. М. Х. Хабибуллин также отмечал, что запоздалое сообщение, в частности, сделанное лицом во время допроса в качестве свидетеля по делу об основном преступлении, не должно исключать ответственности лица за недонесение о совершенном преступлении, так как данное преступление уже было окончено¹. Необходимо учитывать то обстоятельство, что если лицо узнает об уже совершенном либо готовящемся преступлении и при этом ему достоверно известно, что правоохранные органы уже обладают соответствующей информацией, то несообщение о таком преступлении не должно влечь уголовную ответственность.

С анализируемой проблемой связан еще один вопрос: в течение какого времени нужно сообщить в правоохранные органы о готовящемся или совершенном преступлении? На наш взгляд, информацию нужно передавать незамедлительно, а если сделать это по объективным причинам затруднительно, то как только появится реальная возможность. Ключевую роль в решении вопроса об ответственности за несообщение о готовящемся преступлении должен играть фактор возможности предотвращения преступления.

С исследуемой проблемой тесно связано установление еще одного признака – достоверности² знания о готовящемся или совершенном преступлении. Многие ученые рассуждают о том, что является источником достоверного знания и каков его объем. И. А. Бушуев отмечал, что «достоверными следует считать такие сведения о преступлении, которые получены от самих преступников, а также сведения, которые стали известны недонositелю при обстоятельствах, когда он сам был очевидцем»³. Полагаем, что этим перечень источников достоверно полученных сведений не исчерпывается. На наш взгляд, под достоверно известными должны пониматься сведения, в которых информатор уверен, которые соответствуют реальности

---

¹ См.: Хабибуллин М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1984. С. 62–63.

² Термин, применяемый в философии и логико-методологических исследованиях в качестве характеристики знания как обоснованного, доказательного, бесспорного и как синоним истинного (см.: Философский энциклопедический словарь / под ред. Л. Ф. Ильичева. М.: Сов. энцикл., 1983. С. 176).

³ Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 81.

и подтверждаются фактами. Они могут быть получены не только непосредственно от самого лица, совершившего или готовящегося совершить преступление, но и от лиц, общавшихся с ним. Источником сведений может быть и очевидец совершенного преступления. Так, установлено, что ФИО2, встречаясь со Свидетелем № 1 у себя дома по указанному адресу, узнал посредством общения с ним, ДД.ММ.ГГГГ года рождения (сообщение зарегистрировано в КУСП ОМВД России по <адрес> за № 2 от ДД.ММ.ГГГГ; ДД.ММ.ГГГГ СО ОМВД России по <адрес> возбуждено уголовное дело в отношении Свидетеля № 1 по ст. 205^б УК РФ), об участии ФИО3, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, вместе с ФИО5, ДД.ММ.ГГГГ года рождения, (сообщение зарегистрировано в КУСП ОМВД России по <адрес> за № 2 от ДД.ММ.ГГГГ; ДД.ММ.ГГГГ СО ОМВД России по <адрес> возбуждено уголовное дело в отношении ФИО9 Р. М. и ФИО5 по ч. 2 ст. 208 УК РФ), о незаконном вооруженном формировании, действующем на территории Сирийской Арабской Республики, не предусмотренном законодательством данного государства, что противоречит интересам Российской Федерации, указанным в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации.

Подсудимый ФИО2, обладая достоверной информацией, полученной от Свидетеля № 1, об участии ФИО9 Р. М. и ФИО5 в незаконном вооруженном формировании, действующем на территории Сирийской Арабской Республики, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Российской Федерации, а именно совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ, исходя из ложно понятого чувства товарищества, имея побуждения личного характера, связанные с нежеланием сообщить в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщение о преступлении, о лицах, которые по достоверно известным сведениям совершают преступление, предусмотренное ст. 208 УК РФ, путем бездействия, имея реальную возможность, не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщение о преступлении, о лицах, которые участвуют в незаконном вооруженном формировании, действующем на территории Сирийской Арабской Республики, не предусмотренном законодательством данного государства, в целях, противоречащих интересам Рос-

сийской Федерации, т. е. о совершении ФИО9 Р. М. и ФИО5 преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 208 УК РФ¹.

Однако согласно изученной в ходе настоящего исследования судебной практике лица, привлекаемые к ответственности за несообщение о преступлении, в большинстве случаев (94 % из проанализированных 32 приговоров суда по признанию лиц виновными в совершении преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ) получали информацию о готовящемся преступлении в результате непосредственного контакта с лицами, готовящими преступление. Так, в приговоре Каспийского городского суда Республики Дагестан сказано, что А., находившемуся в районе ул. Амет-хан Султана г. Каспийска Республики Дагестан, достоверно стало известно от установленного следствием лица о том, что оно является членом международной террористической организации «Исламское государство»² и намерен совершать на территории Республики Дагестан преступления террористического характера. А. с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ, находясь на территории Республики Дагестан, действуя умышленно, осознавая общественно опасный характер своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий, не сообщил в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщение о преступлении, о лице, установленном следствием, которое по достоверно известным сведениям является членом международной террористической организации «Исламское государство» (запрещена в РФ)³. Полагаем, что главным критерием оценки достоверности сведений следует считать тот факт, что виновный получил их из надежного источника.

По вопросу об объеме знания о предикатном преступлении в отечественной уголовно-правовой доктрине высказывались диа-

---

¹ См.: Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 26 февраля 2020 г. № 1-37/2020 по делу № 1-169/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

² См.: Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С признать международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Национальный антитеррористический комитет: сайт. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

³ См.: Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-212/2019. URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

метриально противоположные точки зрения. Так, Г. Н. Александров писал: «Достоверность подразумевает знание места и времени совершения преступления, состав участников преступления и характер готовящегося или совершенного преступления, и эти сведения не вызывают никакого сомнения»¹. И. И. Горелик полагал, что достоверное знание недоносителя о преступлении вовсе не включает в себя знание обстоятельств, касающихся места, времени совершения, участников². По нашему мнению, объем информации применительно к анализируемому составу преступления является оценочным признаком и должен определяться органами власти, которые получают информацию о готовящемся или совершенном преступлении. Определить конкретный объем информации не представляется возможным. Часто на практике оперативным подразделениям приходится дорабатывать полученные сведения, поэтому объем информации должен быть достаточным для проведения процессуальной проверки и возбуждения уголовного дела.

В связи с декриминализацией при принятии УК РФ 1996 г. недоношения о преступлении в доктрине уголовного права высказывались прямо противоположные мнения о ее целесообразности³. При этом и сторонники, и противники введения уголовной ответственности за несообщение о преступлении особое внимание обращали на нравственный аспект криминализации несообщения (недоносительства) о преступлении.

---

¹ Александров Г. Н. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 04.07.1947 // Социалистическая законность. 1950. № 7. С. 29.

² См.: Горелик И. И. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 // Социалистическая законность. 1950. № 12. С. 29.

³ См.: Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 9; Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 23; Сережкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 22–23; Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 81; Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 171.

Большинство авторов проведенных до 2016 г. исследований, обосновывавших необходимость криминализации несообщения о преступлении, в качестве основного объекта указывали именно интересы правосудия. Так, К. Н. Сerezкина отмечала, что «основным непосредственным объектом указанного посягательства выступают интересы правосудия в части обеспечения нормальной деятельности органов правосудия и предварительного расследования по установлению виновных в совершении преступления лиц и достижению целей уголовно-правового воздействия»¹, с чем невозможно не согласиться.

После принятия Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ в главе 24 «Преступления против общественной безопасности» появилась ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении», закрепившая исчерпывающий перечень из 16 преступлений (террористический акт; содействие террористической деятельности; публичные призывы к осуществлению террористической деятельности, публичное оправдание терроризма или пропаганда терроризма; прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности; организация террористического сообщества и участие в нем; организация деятельности террористической организации и участие в деятельности такой организации; захват заложника; организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем; угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава; незаконное обращение с ядерными материалами или радиоактивными веществами; хищение либо вымогательство ядерных материалов или радиоактивных веществ; посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; вооруженный мятеж; нападение на лиц или учреждения, которые пользуются международной защитой; акт международного терроризма), за несообщение о которых наступает ответственность.

Данный перечень вызывает вопросы. Так, законодатель включил в него преступления террористического характера, однако оставил без внимания ряд преступлений, обладающих высочайшим уровнем

---

¹ Сerezкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 22–23.

общественной опасности, которые вполне можно отнести к этой же категории. Например, несообщение о незаконном обращении с ядерными материалами или радиоактивными веществами, а также об их хищении и вымогательстве влечет уголовную ответственность, а несообщение об их контрабанде нет; отсутствуют и такие преступления, как диверсия и геноцид, к числу последствий которых относится умышленное причинение смерти человеку; отсутствует в этом перечне и убийство при отягчающих обстоятельствах, в том числе совершенное по экстремистскому мотиву. Кроме того, необоснованной является позиция законодателя, который поместил норму о несообщении о готовящемся или совершенном преступлении в главу 24 «Преступления против общественной безопасности». Ведь даже в закреплённом законодателем перечне преступлений, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность, присутствуют посягательства на различные объекты уголовно-правовой охраны. Более правильным является определение в качестве основного объекта несообщения о преступлении интересов правосудия и размещение соответствующей нормы в главе 31 «Преступления против правосудия» УК РФ. Необходимо также отметить, что данная норма не предусматривает квалифицированные виды несообщения о преступлении, хотя есть несколько обстоятельств, существенно влияющих на степень общественной опасности этого преступления.

С момента криминализации в 2016 г. несообщения о преступлении в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации¹ рассматривалось несколько законопроектов, направленных на оптимизацию уголовной ответственности за анализируемое преступление. Так, 11 июля 2019 г. депутатом ГД РФ Е. Е. Марченко в ГД РФ был внесен законопроект № 751913-7 «О внесении изменений в название статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (в части установления соответствия наименования сфере применения нормы)». В данном законопроекте было предложено установить наименование статьи в соответствии со сферой применения нормы – «Несообщение о преступлении террористической направленности». Авторы законопроекта указывали,

---

¹ Далее – ГД РФ.

что они руководствуются принципом правовой определенности¹. Однако официальный отзыв Правительства Российской Федерации на данный законопроект содержал следующее: 1) «корректировка наименования не окажет влияния на правоприменительную практику»; 2) «статьей 205⁶ Кодекса установлена ответственность за несообщение о преступлениях, в том числе предусмотренных статьями 211 „Угон судна воздушного или водного транспорта либо железнодорожного подвижного состава“ и 277 „Посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля“ Кодекса, которые могут быть совершены по иным мотивам и не всегда сопряжены с осуществлением террористической деятельности»; 3) Конституционным Судом Российской Федерации был сделан вывод о том, что ст. 205⁶ УК РФ «не содержит неопределенности... которая препятствовала бы единообразному пониманию и применению данной нормы правоприменительными органами»². С учетом перечисленных обстоятельств Правительством Российской Федерации был сделан вывод о том, что «предлагаемое законопроектом изменение представляется необоснованным»³. По итогам предварительного рассмотрения законопроекта его возвратили субъекту права законодательной инициативы в связи с несоответствием требованиям Конституции Российской Федерации и Регламента ГД РФ. Полагаем, что вывод и последующее решение Правительства Российской Федерации являются абсолютно обоснованными.

В этот же день, 11 июля 2019 г., депутатом ГД РФ Е. Е. Марченко в ГД РФ был внесен еще один законопроект, касающийся регламентации ответственности за несообщение о преступлении, № 751924-7 «О внесении изменений в Главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления дополнительной ответственности за несообщение о преступлениях массово опасной направленности)», в котором говорилось о необходимости

---

¹ См.: О внесении изменений в название статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации: законопроект № 751913-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751913-7?ysclid=15j8es6ouz39135626> (дата обращения: 05.05.2025).

² О внесении изменений в название статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации: законопроект № 751913-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751913-7?ysclid=15j8es6ouz39135626> (дата обращения: 05.05.2025).

³ Там же.

закрепления ст. 316¹ «Несообщение о преступлениях против жизни при отягчающих обстоятельствах»¹. По мнению авторов законопроекта, ответственность по данной статье должна наступать за несообщение о готовящихся, совершаемых, совершенных преступлениях, предусмотренных пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ. По итогам предварительного рассмотрения данного законопроекта было решено возратить его субъекту права законодательной инициативы в связи с несоответствием требованиям Конституции Российской Федерации и Регламента ГД РФ (отсутствовал положительный отзыв Правительства Российской Федерации).

Несомненно, норма, устанавливающая ответственность за несообщение о преступлении, должна быть помещена в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Прикосновенные лица причиняют ущерб в первую очередь интересам правосудия, т. е. основным объектом рассматриваемого посягательства являются именно интересы правосудия. Однако предложение авторов законопроектов о необходимости закрепления двух самостоятельных норм, регламентирующих ответственность за несообщение о различных видах преступления, не вполне целесообразно именно исходя из логики основного объекта данной формы прикосновенности к преступлению. Совершенно справедливо отмечает А. П. Алексеева, что при разграничении ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении террористической направленности» и ст. 316¹ УК РФ «Несообщение о преступлениях против жизни при отягчающих обстоятельствах» появятся сложности, которые возникают и в настоящее время на практике². Ответственность за несообщение должна предусматривать одна норма, основным объектом которой, как уже отмечалось ранее, должны быть интересы правосудия. Результаты проведенного нами социологического исследования показали, что большинство

---

¹ См.: О внесении изменений в Главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления дополнительной ответственности за несообщение о преступлениях массово опасной направленности): законопроект № 751924-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751924-7?ysclid=15j815js47562100043> (дата обращения: 05.05.2025).

² См.: Алексеева А. П. Законодательные инициативы в части реформирования норм об уголовной ответственности за несообщение о преступлениях // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 1 (52). С. 29–32.

опрошенных практических и научно-педагогических работников поддерживают эту точку зрения. На вопрос «Согласны ли Вы с мнением, что несообщение о преступлении в первую очередь причиняет ущерб интересам правосудия, в связи с чем данную норму необходимо переместить в главу „Преступления против правосудия“?» ответили положительно 92 % практических работников, отрицательно – 6 %, затруднились с ответом – 2 %; среди научно-педагогических работников положительно ответили 95 %, отрицательно – 5 %¹.

Тут же возникает еще один вопрос к авторам законопроекта: почему в предлагаемой ими редакции ст. 316¹ УК РФ говорится об ответственности за несообщение только о преступлениях, предусмотренных пп. «а», «е», «л» ч. 2 ст. 105 УК РФ? Разве несообщение о любом готовящемся убийстве при отягчающих обстоятельствах, например об убийстве лица или его близких в связи с осуществлением служебной деятельности или выполнением общественного долга, обладает меньшей степенью общественной опасности и способно причинить меньший вред охраняемым уголовным законом общественным отношениям? Полагаем, что перечень преступлений, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность, должен быть существенно дополнен. В зависимости от категории и объекта данных преступлений должны быть сконструированы основной и квалифицированный составы анализируемого преступления. Для соблюдения принципов законности, обоснованности и справедливости необходимо дифференцировать ответственность за несообщение по таким категориям преступлений, как тяжкие и особо тяжкие, руководствуясь логикой предложенной нами редакцией об укрывательстве, а также за те преступления, которые уже имеются в диспозиции действующей редакции ст. 205⁶ УК РФ, ввиду их повышенной общественной опасности.

В науке уголовного права в зависимости от стадии совершения основного преступления различают два вида несообщения (недонесения) о преступлении: 1) недонесение о готовящемся преступлении и 2) недонесение о совершенном преступлении. Эти виды несообщения обладают разной степенью общественной опасности: при своевременном сообщении о готовящемся преступлении у правоох-

---

¹ См.: приложения 1, 2.

ранительных органов есть возможность его пресечь, при несообщении о таком преступлении общественная опасность существенно повышается. В ряде стран за несообщение о готовящемся преступлении установлено более строгое наказание. Представляется целесообразным дифференцировать ответственность в зависимости от стадии совершения основного преступления: несообщение о готовящемся преступлении должно быть наказуемо более строго, чем несообщение об уже совершенном.

Следует выделить еще один вид несообщения, который является источником повышенной общественной опасности. Как и в норме об укрывательстве по принципу *mutatis mutandis*, так и в норме о несообщении о преступлении должно найти отражение несообщение об истинном виновном, когда невиновный находится под следствием и судом или уже отбывает наказание. Единственным законодательным актом, где была зафиксирована такая норма, являлось Уложение 1845 г., согласно ст. 133 которого повышенное наказание устанавливалось для лиц, осознававших, что недонесение ими о лице, совершившем преступление, приведет к обвинению в данном преступлении невиновного: «Те, кто знал, что обвинение в преступлении упадет на невиновного, не объявят однако ж о истинном виновном, приговариваются к наказанию одной степенью выше против других недонесших о виновных в таком же преступлении»¹. Такой вид недонесения причиняет ущерб не только интересам правосудия, но и законным интересам невиновного лица², следовательно, тоже должен найти отражение при конструировании в качестве самостоятельной нормы.

В доктрине уголовного права сложились две противоположные точки зрения относительно места заранее обещанного несообщения

---

¹ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. С. 41–42.

² Неоднократно высказывалось мнение об опасности данного вида несообщения. Так, Н. С. Косякова предлагала закрепить в виде самостоятельной нормы ответственность за «несообщение о невиновности лица». Сторонником этой точки зрения также выступает Н. К. Кустова (см.: Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 192; Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные, правоприменительные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 11).

(недоносения) о преступлении в системе институтов уголовного права и, соответственно, его квалификации. Одни ученые заранее обещанное несообщение о преступлении относят к соучастию в преступлении в форме пособничества, другие – к институту прикосновенности к преступлению. Этот вопрос всегда был предметом научной дискуссии. На протяжении XX в. единой точки зрения так и не сложилось. П. И. Гришаев и Г. И. Кригер, не соглашаясь с авторами учебного пособия по общей части советского уголовного права, которые считали, что «в тех случаях, когда недоносительство заранее обещано исполнителю, оно становится в причинную связь с совершенным преступлением... его следует рассматривать как соучастие в совершенном преступлении в форме интеллектуального пособничества»¹, отмечали, что «изложенная трактовка заранее обещанного недоносительства кажется далеко не бесспорной. Что обещает исполнителю лицо в данном случае, кроме лояльного отношения к совершаемому преступлению? Вполне очевидно, что виновное лицо в данном случае не обещает оказать содействие ни совершению преступления, ни сокрытию преступника, ни сокрытию следов преступления. Иными словами, недоноситель не обещает стать сообщником исполнителя в будущем, как это имело место при заранее обещанном укрывательстве. Вряд ли такое по существу молчаливое одобрение преступного замысла преступника можно расценивать как соучастие»². Разделял такую позицию и Б. Т. Разгильдиев, который подчеркивал, что «заранее данное преступнику обещание не доносить нельзя рассматривать ни как дачу советов или указаний, ни как заранее обещанное укрывательство. Поэтому относить его к пособничеству нет оснований. К тому же следует иметь в виду, что законодатель специально оговорил такой способ пособничества, как заранее обещанное укрывательство»³.

Этот вопрос остается открытым и в настоящее время. При формулировании собственных дефиниций несообщения о преступлении

---

¹ Советское уголовное право: Часть общая: [учеб. пособие для юрид. вузов и фак.] / отв. ред.: В. М. Чхиквадзе; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. М.: Госюриздат, 1952. 512 с.

² Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 223–224.

³ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А. П. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 72–73.

признак наличия или отсутствия заранее данного обещания ученые в определение понятия не включают, в тексте ст. 205⁶ УК РФ данный признак отсутствует. Выступая за отнесение заранее обещанного несообщения о преступлении к соучастию, А. Ю. Клименко отмечает, что «при заранее обещанном несообщении о преступлении... обещание недоносителя укрепляет решимость виновного совершить преступление и, следовательно, выступает проявлением соучастия (пособничество путем устранения препятствия), а значит, должно квалифицироваться как пособничество террористическому акту по ч. 3 ст. 205¹ УК РФ»¹. Автор при этом говорит, что «с момента вступления в силу УК 1996 г. и до включения в него ст. 205⁶ в 2016 г. в науке и практике данный вопрос решался однозначно, несообщение о преступлении ни при каких обстоятельствах не рассматривалось как уголовно наказуемое деяние. Недоносительство не являлось ни самостоятельным преступлением, ни соучастием»². То есть заранее обещанное несообщение о преступлении никогда не квалифицировалось как соучастие в данном преступлении. Аргументируя свой вывод о том, что заранее обещанное несообщение о преступлениях террористического характера следует признавать пособничеством терроризму, А. Ю. Клименко указывает, что в настоящее время в связи с тем, что терроризм превратился в одну из главных угроз для государства и общества, «недоносительство о террористических преступлениях приобрело более высокую степень общественной опасности и может образовывать соучастие при определенных условиях»³ (в советский период заранее обещанное недонесение в основном признавалось разновидностью прикосновенности к преступлению). С этой позицией, на наш взгляд, нельзя согласиться, так как ретроспективный анализ показывает следующее: несмотря на то что ранее преступления террористического характера не значились в числе основных угроз государству и обществу, тем не менее были другие преступления, которые представляли такие угрозы – измена родине, шпионаж, бандитизм и т. п.; недоне-

---

¹ Клименко Ю. А. Несоблюдение о преступлении (статья 205.6 УК РФ): юридическая природа, соотношение с укрывательством и соучастием в терроризме // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 9. С. 163–171.

² Там же.

³ Там же.

сение о них – как заранее обещанное, так и заранее не обещанное – признавалось прикосновенностью к преступлению, и виновные несли ответственность именно по тем статьям уголовного закона, которые предусматривали наказание за недонесение о преступлении, а не за соучастие в этом преступлении.

Сторонником признания заранее не обещанного несообщения о преступлении соучастием является и В. А. Очерedyкo, который в своем диссертационном исследовании отмечает, что «заранее обещанное несообщение о преступлении следует расценивать как пособничество в форме устранения препятствий для совершения соответствующего преступления»¹. Годом ранее в своей научной статье ученый высказывал прямо противоположную точку зрения, полагая, что «факт заранее данного обещания не сообщать о преступлении не влияет на квалификацию содеянного по признакам преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ»².

Необходимость признания несообщения о преступлении в обоих рассматриваемых случаях формой прикосновенности поддерживает ряд авторов. Так, Г. Л. Москалев подчеркивает, что независимо от того, имело ли место заранее данное обещание не сообщать о преступлении, содеянное подлежит квалификации по ст. 205⁶ УК РФ³. Ю. А. Крутикина считает, что «если действия лица, обещавшего не сообщать, не переросли в советы либо указания о том, как совершить преступление, а также не находит подтверждения факт предоставления значимой информации и способствующей совершению основного преступления информации, то в действиях лица, обещавшего не сообщать о преступлении, пособничество не подтверждается»⁴.

Согласимся с мнением тех ученых, кто считает, что заранее обещанное несообщение является прикосновенностью к преступлению.

---

¹ Очерedyкo В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 10.

² Очерedyкo В. А. Особенности квалификации несообщения о преступлении // Российское право: образование, практика, наука. 2019. № 2. С. 43–47.

³ См.: Москалев Г. Л. Проблемы уголовно-правовой регламентации несообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) // Академический юридический журнал. 2017. № 3. С. 21–29.

⁴ Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 49.

Данное обещание не сообщать в правоохранительные органы о преступлении не может быть расценено как интеллектуальное пособничество, так как в этом случае лицо не дает советы или указания о том, как совершить преступление, не предоставляет информацию. Деяние лица, давшего обещание не сообщать о преступлении, не может быть отнесено к соучастию по объективным и субъективным признакам. Лицо, давшее обещание не сообщать о преступлении, не принимает никакого участия в совершении основного преступления, не вносит никакого вклада в достижение преступного результата, обещанное умолчание о преступлении не может быть расценено как устранение препятствий; кроме того, у такого лица отсутствует умысел на совместное участие в совершении преступления. С момента появления в российском уголовном законодательстве нормы, предусматривающей ответственность за несообщение (недонесение) о преступлении, наличие или отсутствие заранее данного обещания не сообщать о преступлении в тексте соответствующих статей уголовного законодательства не оговаривалось. В правоприменительной практике заранее данное обещание не сообщать о ставшем известном готовящемся преступлении никогда не признавалось соучастием. Следовательно, заранее обещанное несообщение о преступлении образует прикосновенность к преступлению; его следует квалифицировать по ст. 205⁶ УК РФ в случае, если такое несообщение не переросло в содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации.

Криминализация анализируемого деяния и попытки законодателя его трансформировать обусловили необходимость проведения новых исследований, в связи с чем современные ученые начали разрабатывать собственные дефиниции несообщения о преступлении, определять содержание и место соответствующей нормы в уголовном законодательстве.

Так, Н. К. Кустова под несообщением о преступлении понимает «умышленное уклонение лица от предоставления в уполномоченные органы достоверно известной ему информации о готовящемся, совершаемом либо совершенном преступлении, либо о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление, а равно сведений о привлечении невинного лица к уголовной ответствен-

ности»¹. Автор объективно отмечает, что несообщение о преступлении включает в себя достоверное знание, а также в определении выделяет виды несообщения о преступлении. Однако использование термина «уклонение» предполагает специальный вид неисполнения обязанности, наличие какого-то юридического решения со стороны государственных органов, возлагающего на лицо обязанность совершить определенные действия, например как в ст. 157, 199, 314, 328 УК РФ. При решении вопроса об ответственности за несообщение о преступлении это обстоятельство не влияет на наличие состава преступления; следовательно, использование термина «уклонение» не вполне оправданно.

По мнению Ю. А. Крутикиной, «несообщение о преступлении – это неподача или несвоевременная подача в органы власти заявления (сообщения) о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении (лице, которое готовит, совершает или совершило преступление) лично либо через почтовое отправление, либо через представителя, либо с помощью информационно-телекоммуникационной сети Интернет с обязательным указанием своих идентификационных данных»². Автор верно обозначает такие признаки, как «неподача или несвоевременная подача». Однако, с нашей точки зрения, нет необходимости при определении анализируемого понятия конкретизировать способы сообщения информации в правоохранительные органы, так как, по смыслу закона, сообщение предполагает доведение информации о преступлении всеми возможными способами.

В. А. Очередыко не разрабатывал собственной дефиниции, однако отмечал: «...чтобы обеспечить системный подход к уголовно-правовому противодействию прикосновенности к преступлению, представляется целесообразным унифицировать критерии определения круга предикатных преступлений в ст. 205⁶ и 316 УК РФ, причем таким критерием должна стать категория тяжести преди-

---

¹ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 11.

² Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12.

катного преступления, а не объект посягательства»¹. Он предложил криминализировать несообщение только об особо тяжких преступлениях. Следует согласиться с автором в части криминализации ответственности за несообщение об особо тяжких преступлениях, но нецелесообразно частично декриминализировать ответственность за преступления средней тяжести и тяжкие, перечисленные в ст. 205⁶ УК РФ.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 205⁶ УК РФ, является лицо, достигшее 14 лет. В доктрине уголовного права предложения о повышении возраста уголовной ответственности за несообщение (недонесение) о готовящемся или совершенном преступлении высказывались и в XX в., когда возраст уголовной ответственности за анализируемое преступление составлял 16 лет, и в настоящее время. В период действия УК РСФСР 1926 г. и УК РСФСР 1960 г. предлагалось повысить возраст уголовной ответственности за недонесение о преступлении с 16 до 18 лет. Обосновывали это тем, что несовершеннолетние рассматривают укрывательство как взаимовыручку, их отношение к доносу на товарищей резко отрицательное, они не осознают общественную опасность и противоправность недоносительства². После криминализации в 2016 г. несообщения о преступлении предлагается повысить возраст уголовной ответственности с 14 до 16 лет. В качестве аргументов приводились: «отступление от принципа системности при криминализации несообщения о преступлении, которое привело к возникновению противоречия: ответственность за совершение некоторых преступлений, указанных в диспозиции ст. 205⁶ УК РФ, наступает с 16 лет, а за несообщение о них – с 14 лет»³; необходимость учета «сравнительной характеристики прикосновенных деяний... надлежащее развитие высших психических функций, социализация лич-

---

¹ Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 125–126.

² См., например: Ковалев М. И. Об ответственности за укрывательство и недоносительство // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 107; Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А. П. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 92–94.

³ См.: Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 12.

ности»¹; 14-летний возраст «не предполагает наличие у несовершеннолетнего высокого уровня правовой культуры... установление такого возраста наступления уголовной ответственности создает конфликт с ч. 2 ст. 20 УК РФ, ведь из списка деяний, несообщение о которых является преступным, лишь в некоторых установлен пониженный возраст наступления уголовной ответственности»².

Соглашаясь с высказанными аргументами, считаем, что возраст уголовной ответственности за прикосновенные деяния как в форме укрывательства, так и в форме несообщения о преступлении должен быть одинаковым – 16 лет. Преступление, предусмотренное ст. 205⁶ УК РФ, не обладает всеми признаками, которые обуславливают понижение общего возраста уголовной ответственности. В связи со сказанным предлагается исключить деяние, предусмотренное ст. 205⁶ УК РФ, из перечня преступлений, закрепленного в ч. 2 ст. 20 УК РФ.

На основании проведенного исследования можно сформулировать следующие выводы:

1. Норма, предусматривающая ответственность за несообщение о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, посягает в первую очередь на интересы правосудия. В связи с этим нужно исключить ст. 205⁶ УК РФ из главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопасности» и поместить данную норму в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия».

2. Целесообразно дифференцировать ответственность за несообщение о преступлении в зависимости от стадии основного преступления, установив более строгое наказание за несообщение о готовящемся преступлении ввиду повышенной степени общественной опасности.

3. Ответственность должна наступать за несообщение обо всех тяжких или особо тяжких преступлениях, а также за несообщение о преступлениях средней тяжести террористической направленности.

---

¹ Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 95.

² См., например: Безручко Е. В., Романенко А. А. Реализация уголовной политики в сфере ответственности за несообщение о преступлении // Уголовная политика Российской Федерации: проблемы формирования и реализации: сб. материалов Всерос. науч.-теор. конф. Ростов н/Д, 2017. С. 32.

4. Разновидностями несообщения о преступлении следует считать: несообщение о готовящемся преступлении, несообщение о совершаемом преступлении, несообщение о совершенном преступлении, несообщение об истинном виновном лице.

5. Заранее обещанное несообщение о преступлении не может расцениваться как интеллектуальное пособничество, а образует прикосновенность к преступлению. Исключения составляют случаи перерастания заранее обещанного несообщения о преступлении в содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации.

6. В качестве самостоятельной нормы в новой редакции статьи следует криминализировать несообщение об истинном виновном лице, когда известно о привлечении к ответственности невиновного.

7. Информацию о готовящемся или совершенном преступлении необходимо передавать в органы власти незамедлительно любыми возможными способами.

8. Под достоверно известными сведениями подразумеваются такие сведения, в которых информатор уверен, которые соответствуют действительности и подтверждаются реально существующими фактами. Объем информации должен быть достаточным для проведения процессуальной проверки или возбуждения уголовного дела. Источник получения информации может быть любым.

9. Необходимо установить возраст уголовной ответственности за несообщение о преступлении или о виновном лице с 16 лет.

10. Несообщение о преступлении – это умышленное общественно опасное бездействие, выраженное в непредоставлении в органы власти, обязанные реагировать на сообщение о преступлении, достоверно известных сведений о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении, а также о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление.

2.3. Попустительство преступлению

Регламентация ответственности за попустительство преступлению, в отличие от других форм прикосновенности к преступлению, мало изучена. Это обусловлено в первую очередь особенностями законо-

дательной регламентации ответственности за попустительство. Прообраз норм, регламентирующих ответственность за попустительство, появляется в Артикуле воинском 1715 г. Наиболее полно данная форма прикосновенности впервые была отражена в Уложении 1845 г., согласно ст. 16 которого попустителями признавались «те, кто, имея власть или возможность предупредить преступление, с намерением или заведомо допустили содеяние оногo»¹. Практически в этой же редакции понятие о попустительстве сохраняется и в ст. 14 Уложения 1885 г.² В названных документах норма, предусматривавшая ответственность за попустительство, касалась не только должностных лиц, но и обычных граждан. Затем она исчезла из уголовного законодательства, но дискуссии о ней не утихли до настоящего времени. Практически все исследователи, занимающиеся изучением прикосновенности к преступлению, выделяют как ее самостоятельную третью форму попустительства преступлению, рассматривая в действующем законодательстве в качестве таковой отдельные проявления должностных преступлений.

Во второй половине XIX в., с момента принятия Уложения 1845 г., данная форма прикосновенности анализировалась в трудах российских ученых-правоведов. Большое внимание попустительству преступлению и его признакам было уделено в работах Н. С. Таганцева. Попустительство преступлению, как и несообщение о преступлении, – это чистое *бездействие лица*. Н. С. Таганцев отмечал, что «оба эти деяния подходили... под понятие преступного бездействия, отличаясь между собой главным образом объективной стороной»³. Бездействие становится уголовно наказуемым тогда, когда лицо должно было совершить действия, направленные на предотвращение, т. е. было наделено правовой обязанностью в соответствии с указанием закона, нормативного акта, должностного положения субъекта, профессиональной деятельности субъекта, из обязательств, принятых по договору, родственных отношений. Кроме

---

¹ Россия. Законы и постановления. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. е. и. в. канцелярии, 1845. С. 4–5.

² См.: Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Изд. седьмое, пересмотр. и доп. СПб., 1892. С. 29–35.

³ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула: Автограф, 2001. С. 626.

того, при попустительстве необходимо, чтобы у попустителя была *реальная возможность* предотвратить готовящееся или совершаемое преступление.

Анализируя попустительство преступлению, Н. С. Таганцев уделял внимание и признакам субъекта данной формы прикосновенности. Он отмечал, что «попустителями могли быть или лица, занимающие такое общественное или государственное положение, при коем они могли ввиду известного им готовящегося преступления сделать необходимые распоряжения, принять меры для его предотвращения, поставить часовых, установить предохранительные знаки и т. д., или лица, находящиеся в таких отношениях к преступнику, при которых достаточно одного слова, требования, чтобы задуманное не осуществилось, как, например, при отношениях отца к сыну, начальника к подчиненному, или же, наконец, те, которые имели физическую возможность остановить преступление, употребив силу или даже просто заявив преступнику о своем присутствии, позвав на помощь посторонних лиц и т. д.»¹. Таким образом, Н. С. Таганцев причислял к попустителям лиц, обладающих признаками как общего, так и специального субъекта преступления; при характеристике субъективной стороны попустительства он подчеркивал, что «прикосновенный не только не принимал участия в деянии, но и не обещал такового, а с другой стороны, что он действовал заведомо, т. е. сознавал, что готовится совершиться или совершается преступное деяние»².

На эти же признаки попустительства указывали и другие ученые. Так, по мнению Л. С. Белогриц-Котляревского, «попустительство предполагает: а) умышленность бездействия, т. е. сознание субъектом, что совершается или имеет совершиться определенное преступление; б) наличие совершения самого преступления или, по крайней мере, покушения на него; в) возможность вмешательства, способного предупредить преступление»³. Совершенно справедливо автор подчеркивал наличие возможности препятствовать преступлению,

---

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Тула: Автограф, 2001. С. 626–627.

² Там же. С. 626.

³ Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. С. 226–227.

предотвратить его совершение. Такого же мнения придерживался Г. Е. Колоколов, который писал, что «попустителем называют того, кто, получив достоверные сведения или по крайней мере вероятные сведения о замышляемом преступном деянии, имеет возможность без личной опасности воспрепятствовать ему собственными силами или донести начальству, но не делает ни того ни другого»¹.

Несмотря на то что в уголовном законодательстве России советского периода норма об ответственности за попустительство отсутствовала, с середины XX в. анализу ее признаков уделялось внимание в доктрине уголовного права. Так, В. Г. Смирнов писал, что «бездействие попустителя состоит в непринятии должностным лицом непосредственных мер, направленных на пресечение этой общественно опасной деятельности других лиц»². Формулируя свою дефиницию, ученый отмечал, что «попустительством должно быть признано умышленное невоспрепятствование общественно опасной деятельности определенных лиц со стороны должностных лиц, в силу служебной компетенции обязанных и имеющих возможность принять непосредственные меры к пресечению этой деятельности»³. Таким образом, В. Г. Смирнов обозначил такие признаки попустительства, как бездействие, умышленный характер, наличие реальной возможности препятствовать совершению преступления. Однако, в отличие от правоведов XIX – начала XX вв., в качестве субъекта попустительства он выделял только должностное лицо, в обязанности которого входит принимать меры по пресечению общественно опасной деятельности.

Уделялось внимание и зависимости ответственности за попустительство от стадии основного преступления. Следует согласиться с мнением А. Н. Трайнина о том, что попустительство не может наступать после совершения преступления⁴. И. А. Бушуев также отмечал, что «попустительство всегда предполагает совершающееся преступление», при этом к нему относятся стадии приготовления

---

¹ Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М.: В Универ. тип. (М. Катков), 1881. С. 51–52.

² Смирнов В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. С. 112–115.

³ Там же.

⁴ См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 131.

и покушения¹. Суть попустительства есть невоспрепятствование совершению преступления лицом, наделенным полномочиями противодействовать преступлениям. А. А. Пионтковский писал: «Попустительство есть невоспрепятствование совершению преступления в тех случаях, когда попуститель мог воспрепятствовать или принять те или иные меры к предотвращению преступления»². Вызывает интерес и момент окончания попустительства. Так, Г. Б. Виттенберг и П. Н. Панченко связывают его с установлением самого факта невоспрепятствования. Однако ученые считают, что в некоторых случаях он переносится на более позднюю стадию³. В момент бездействия должностных лиц ущерб причиняется интересам правосудия, поскольку подрывается репутация правоохранительных органов, главными задачами которых являются соблюдение законности и противодействие преступности. В результате у населения пропадают доверие и чувство защищенности. Г. И. Баймурзин полагал, что попуститель должен нести ответственность «не за то, что он не воспрепятствовал наступлению опасного последствия, а за непредотвращение непосредственно самих действий»⁴. С такой позицией можно было бы согласиться, но ответственность за попустительство должна наступать с момента наступления общественно опасных последствий. Суть уголовно-правового воздействия на попустителя заключается в том, чтобы под страхом уголовной ответственности субъект попустительства использовал все возможные способы воздействия в рамках закона на лицо, готовящее или совершающее преступление.

Несмотря на то что в большинство советских ученых-правоведов полагали, что попустительство может совершаться только специальным субъектом – должностным лицом, в уголовно-правой доктрине существовала и иная точка зрения. Так, Г. Б. Виттенберг

---

¹ См.: Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонесительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 113.

² Уголовное право. Общая часть / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский, Б. С. Утевский. 4-е изд., перераб. М.: Госюриздат, 1948. С. 427.

³ См.: Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1976. С. 33.

⁴ Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 196.

и П. Н. Панченко выделяли три вида субъекта попустительства: совершенное должностным лицом, обязанным частным лицом и частным лицом¹. По нашему мнению, нет необходимости в установлении ответственности за попустительство обычных граждан, поскольку существуют нормы, возлагающие на них правовую обязанность не укрывать преступления и сообщать о них. Справедливо отмечал Б. Т. Разгильдиев, что недонесение есть попустительство частных лиц. Он обосновывал это тем, что установление ответственности за попустительство преступлению частными лицами «меняет сущность института необходимой обороны, поскольку необходимая оборона из права перерастает в обязанность»². Такая позиция подтверждается и анализом правоприменительной практики тех лет. Верховный Суд СССР, отвергая наличие состава преступления в действиях частных лиц, бездействовавших в момент совершения преступления, признал невиновной гражданку М., которая присутствовала при ограблении П., совершенном Д., С., Л., и не воспрепятствовала преступлению, в связи с отсутствием в ее действиях состава преступления, так как на ней не лежала правовая обязанность воспрепятствования совершению преступления³. Таким образом, в решениях высшей судебной инстанции – Верховного Суда СССР – указывалось на необходимость наличия правовой обязанности препятствовать совершению преступления, тем самым исключая частных лиц из числа субъектов попустительства.

Некоторые вопросы, касающиеся ответственности за попустительство, остаются дискуссионными и на современном этапе. Так, А. В. Зарубин моментом окончания попустительства считает момент окончания основного преступления⁴. Полагаем, что состав попустительства преступлению по конструкции объективной стороны дол-

---

¹ См.: Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1976. С. 25.

² Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А. П. Горшенева. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1981. С. 69–70.

³ См.: Судебная практика Верховного Суда СССР. 1955. № 1. С. 5–7.

⁴ См.: Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 110.

жен быть материальным¹. При конструировании такой нормы необходимо дифференцировать ответственность с установлением более строгого наказания в зависимости от тяжести наступивших последствий. Такие превентивные меры не позволят должностным и специально обязанным лицам оставаться в стороне от преступных проявлений. Еще Екатерина II говорила, что «гораздо лучше предупреждать преступления, нежели их наказывать»². Нет смысла при этом конструировать попустительство преступлению как формальный состав. На наш взгляд, совершение попустительства преступлению без наступления последствий не обладает требуемой для криминализации степенью общественной опасности деяния. Установление уголовной ответственности за сам факт попустительства при отсутствии последствий было бы неоправданно жесткой мерой, не обусловленной интересами государства. Попустительство же преступлению, которое приводит к существенному нарушению прав и законных интересов граждан, организаций, а также интересов общества или государства, либо вызывает тяжкие последствия, обладает более высоким уровнем общественной опасности и должно быть криминализовано. В таких случаях невоспрепятствование преступлению может привести к утрате доверия к правоохранительным органам, формированию у виновных ощущения безнаказанности и дальнейшему распространению преступности. Поэтому эффективная борьба с преступностью и непримиримое отношение к их попустительству являются неотъемлемыми составляющими обеспечения законности, справедливости и безопасности в обществе. Превентивные меры должны превалировать над карательными. Эта позиция соответствует пути демократизации и гуманизации, по которому идут наше государство и законодательство. В данном случае мы усиливаем действие закона в отношении лиц, обязанных противодействовать преступлениям, чтобы не допустить наступления последствий под угрозой уголовной ответственности. Так, впрочем

---

¹ Такой же позиции придерживается и Н. К. Кустова, которая отмечает, что «попустительство по правовой конструкции должно конструироваться как формальный состав преступления» (см., например: Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 82–87).

² Афоризмы Екатерины II. URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/biografiya/aforizmy-ekateriny-ii.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

остановив драку, но можно предотвратить наступление более серьезных последствий в виде причинения вреда здоровью, смерти и т. д.

Наглядным примером является резонансное событие, произошедшее в Хабаровском крае. Спортсмены А. Драчев и А. Аллахверанов устроили драку, в результате которой от нанесенных А. Аллахверановым ударов скончался А. Драчев. Находившиеся на месте сотрудники полиции N и N-1 не вмешались в происходящее. Хабаровский краевой суд признал А. Аллахверанова виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «и» ч. 2 ст. 105 УК РФ, т. е. в убийстве, совершенном из хулиганских побуждений¹. Полицейские (группы задержания) взвода полиции № 2 роты полиции № 1 батальона полиции (отдельного управления вневедомственной охраны по г. Хабаровску) N и N-1, в результате бездействия которых не было предотвращено убийство, были признаны виновными в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 293 УК РФ, – халатности, повлекшей по неосторожности смерть человека. Хабаровский краевой суд в своем приговоре указал, что N и N-1, являясь должностными лицами, в силу своих должностных полномочий были обязаны сообщить на пульт пункта централизованной охраны о происходившей драке, вызвать медицинскую помощь, доставить участников конфликта в отдел полиции для дальнейшего разбирательства, чего они не сделали, и поэтому смерть А. Драчева наступила на месте происшествия. Вопреки доводам апелляционных жалоб заявление потерпевшего для совершения вышеуказанных действий N и N-1 не требовалось. Каких-либо объективных препятствий для надлежащего исполнения подсудимыми своих должностных обязанностей не установлено².

С учетом изложенного ответственность за попустительство преступлению должна наступать при наличии последствий в виде существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства. Если же в результате совершенного попустительства преступлению наступили тяжкие последствия, содеянное должно

---

¹ См.: Приговор Хабаровского краевого суда от 20 декабря 2018 г. № 2-9/2018. URL: <https://kraevoyhbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).

² См.: Апелляционный приговор Хабаровского краевого суда от 25 июня 2019 г. № 22-1742/2019. URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).

образовывать квалифицированный состав преступления. Полагаем, что такой подход будет отвечать принципу системности уголовного закона, поскольку данные последствия являются либо конструктивными, либо квалифицирующими признаками в ряде составов должностных преступлений (в частности, ст. 285, 286, 293 УК РФ).

На современном этапе также остается дискуссионным вопрос о субъекте попустительства. Большинство авторов считают, что субъект попустительства – специальный. По мнению Н. К. Кустовой, под попустительством следует понимать «невоспрепятствование либо непротиводействие, а равно недостаточное воспрепятствование сотрудником правоохранительного органа готовящемуся или совершаемому преступлению»¹. М. А. Дворжицкая под попустительством понимает «умышленное, заранее не обещанное невоспрепятствование готовящемуся или совершающемуся преступлению, совершенное должностным лицом, имевшим обязанность и возможность предотвратить или пресечь его»². В. А. Очередыко отмечает, что «попустительство преступлению как форму прикосновенности можно определить как заранее не обещанное умышленное непринятие необходимых мер по пресечению преступления и (или) задержанию преступника лицом, обязанным и имевшим возможность принять такие меры»³.

Однако существует и другая точка зрения. Например, Н. С. Косякова считает, что необходимо установить ответственность за попустительство частных лиц⁴. Представляется, что норма, закрепляющая ответственность за попустительство, должна касаться только должностных и иных лиц, обязанных и имевших возможность принять меры по предотвращению и пресечению преступления. Справедливо отмечают А. А. Кашкаров и Д. А. Поштарук, что

---

¹ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 82–87.

² Дворжицкая М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2020. С. 12.

³ Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 165.

⁴ Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 177.

«субъектом попустительства в преступлении, в отличие от недонесения о преступлении и укрывательства преступления, выступает лицо, на которое служебным регламентом (должностной инструкцией) возложены обязанности по пресечению, предупреждению, регистрированию, документированию, расследованию фактов совершения преступлений либо иных противоправных действий иными лицами»¹. К примеру, к ним могут быть отнесены сотрудники полиции, которые согласно ст. 12 Федерального закона от 7 февраля 2011 г. № 3-ФЗ «О полиции»², а также Федерального закона от 30 ноября 2011 г. № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»³ обязаны пресекать любые противоправные деяния, начиная от административных и заканчивая уголовно наказуемыми. На сотрудников отдела собственной безопасности в системе МВД России в определенных случаях тоже распространяются указанные нормативные правовые акты, в том числе с грифом секретности. Сотрудники Росгвардии на основании ст. 9 Федерального закона от 3 июля 2016 г. № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации»⁴ должны пресекать преступления, административные правонарушения, иные противоправные действия. Сотрудники ФСБ России на основании ст. 12 Федерального закона от 3 апреля 1995 г. № 40-ФЗ «О федеральной

---

¹ Кашкаров А. А., Поштарук Д. А. Уголовно-правовое изучение попустительства в преступлении, как признака, характеризующего стечение нескольких лиц в одном преступлении // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 2. С. 236–241.

² См.: О полиции: федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/b37ce6192e74315fb3964dd181c8ed1ebc8492a5/ (дата обращения: 13.01.2026).

³ См.: О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 29.12.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/?ysclid=m1yqffop93650582727 (дата обращения: 13.01.2026).

⁴ См.: О войсках национальной гвардии Российской Федерации: федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/44433ec09ed4a8fc6a556fa5cf6f9700ecb6f010/ (дата обращения: 13.09.2025).

службе безопасности»¹ обязаны выявлять, раскрывать и пресекать готовящиеся, совершающиеся или совершенные преступления, административные правонарушения, террористические акты. В определенных случаях на военнослужащих также распространяется обязанность противодействовать преступным проявлениям. Одним из них является охрана общественного порядка. При несении службы по охране общественного порядка на них распространяются требования приказа МВД России от 29 января 2008 г. № 80 «Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции)². Кроме того, такие обязанности возлагаются на военную полицию на основании Указа Президента РФ от 25 марта 2015 г. № 161 «Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации»³. Требования по пресечению преступлений и административных правонарушений возложены и на вневедомственную охрану, которая находится в составе Росгвардии. Сотрудники частных охранных предприятий тоже обязаны принимать все необходимые меры по предотвращению преступлений на охраняемых ими объектах, указанные в Законе РФ 11 марта 1992 г. № 2487-1 «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации»⁴. К субъектам,

---

¹ См.: О федеральной службе безопасности: федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 23.07.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/?ysclid=m1yqksrpz3874970902 (дата обращения: 13.09.2025).

² См.: Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции): приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75673/9ca4ac0228e6476eb1ffb874231671140b963158/ (дата обращения: 13.09.2025).

³ См.: Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации: указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 24.06.2025). URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177125/?ysclid=m1yqpaqid0997998195 (дата обращения: 13.09.2025).

⁴ См.: О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 21.04.2025). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/ (дата обращения: 13.09.2025).

обязанным противодействовать преступности, относятся и сотрудники исправительных колоний.

Лицо, наделенное обозначенными выше обязанностями, являясь близким родственником или супругом лица, совершающего преступление, также должно принять меры по его предотвращению. Следовательно, примечание статей об укрывательстве и несообщении не должно относиться к норме о попустительстве. На эти лица правила свидетельского иммунитета не распространяются, поскольку препятствование совершению преступления входит в их должностные обязанности.

Попустительство преступлению характеризуется теми же общими признаками, как и заранее не обещанное укрывательство преступлений и несообщение о преступлении: *умышленный характер, наличие общественной опасности, отсутствие содействия в совершении основного преступления*. Попустительство преступлению всегда причиняет вред интересам правосудия либо создает угрозу причинения такого вреда.

Как и для укрывательства преступлений, для попустительства характерно *отсутствие предварительной договоренности*. Попустительство совершается только с прямым умыслом. Кроме того, при попустительстве субъект должен *осознавать, что лицо готовится или совершает преступление, т. е. заведомое знание о предикатном преступлении является важным признаком*.

В завершение параграфа сформулируем следующие выводы:

1. *Ответственность за попустительство преступлению должна наступать за невоспрепятствование готовящимся или совершаемым преступлениям, в случае если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также если это повлекло тяжкие последствия.*

2. *Субъектом попустительства являются должностные и иные лица, которые в силу возложенных на них обязанностей должны принимать меры по предотвращению и пресечению преступления.*

3. *На субъекта попустительства не распространяются правила свидетельского иммунитета, поскольку препятствование совершению преступления входит в его должностные обязанности.*

4. *Норма, предусматривающая ответственность за попустительство преступлению, является специальной по отношению к другим нормам, регламентирующим ответственность за бездействие специально обязанных и должностных лиц.*

5. *Обязательным признаком для привлечения к ответственности за попустительство является наличие у субъекта возможности принять меры по предотвращению и пресечению преступления.*

6. *Состав попустительства должен быть материальным.*

7. *Попустительство преступлению – это умышленное общественно опасное заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло предпринять необходимые меры по предотвращению совершения преступления или воспрепятствовать совершению преступления.*

ГЛАВА 2. ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ИНСТИТУТА ПРИКОСНОВЕННОСТИ К ПРЕСТУПЛЕНИЮ

Во все времена приоритетными направлениями деятельности российского государства были и остаются обеспечение строгого соблюдения законности, искоренение преступности и причин, ее порождающих. Прикосновенные лица всегда несли ответственность за те преступления, против которых государство вело активную борьбу. В частности, в дореволюционный период к ним относились преступления, связанные с сокрытием врагов, беглых рабов, преступные деяния, посягающие на правителя и членов его семьи; в период становления советского государства – контрреволюционные преступления, шпионаж, коррупция и т. д. В настоящее время согласно Указу Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» основными угрозами национальной безопасности являются разведывательная и иная деятельность специальных служб иностранных государств, деятельность террористических и экстремистских организаций, радикальных общественных объединений и группировок, преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ, оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, преступления против личности, собственности, государственной власти, коррупция и т. д.¹ В противодействие таким преступлениям и другим не менее важным, имеющим высокую общественную опасность, кроме сотрудников правоохранительных органов должны быть вовлечены граждане.

В эпоху перестройки Россия начала путь демократизации своей государственности. Законодательство также не осталось в стороне. При рассмотрении вариантов развития уголовного законодательства посчитали необходимой его гуманизацию. Изменения коснулись и института прикосновенности к преступлению. Было принято решение отказаться от нормы, предусматривающей ответственность

---

¹ См.: О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.08.2025).

за недонесение о преступлении. Вероятно, основной причиной такого решения стала нравственная составляющая. В связи с этим нормы, относящиеся к исследуемому институту, при принятии действующего УК РФ не были включены в его Общую часть, а в Особенной части устанавливалась ответственность только за одну форму прикосновенности к преступлению – ст. 316 «Укрывательство преступления». Таким образом, прикосновенность к преступлению как самостоятельный институт уголовного права практически перестала существовать. Л. В. Лобанова отмечает, что криминализация укрывательства является «стратегически верным решением», однако исключение из Общей части понятия заранее не обещанного укрывательства «имеет ряд негативных последствий»¹. А. В. Наумов также писал, что «отныне эта проблема² является проблемой существования в УК одной статьи Особенной части, в связи с этим можно сказать, что прикосновенность к преступлению как институт Общей части уголовного права себя исчерпала»³. В. В. Намнясева подчеркивает, что «основными причинами недостаточной эффективности действующих уголовно-правовых норм, регламентирующих ответственность за прикосновенные деяния, является отсутствие системности в законодательном закреплении данного института»⁴, а также то, что первым шагом для отражения единства и взаимосвязи анализируемых норм должно быть «определение понятия, признаков, пределов ответственности в Общей части УК РФ»⁵.

Активное поведение человека, направленное на сокрытие преступника, следов преступления и т. д., и пассивное поведение должностных, специально обязанных и частных лиц, выразившееся в несообщении о преступлении и попустительстве преступлению, является безнравственным, общественно опасным и причиняющим либо способным причинить вред интересам правосудия. Сегодня

---

¹ Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 98.

² Прикосновенности к преступлению.

³ Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. С. 502.

⁴ Намнясева В. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 4. С. 66.

⁵ Там же.

мы наблюдаем тенденцию к снижению нравственности, что влечет за собой повышение уровня преступности и аморальное поведение в обществе. Полагаем, что прикосновенные действия (бездействие), выразившиеся как в укрывательстве преступления, так и в несообщении о преступлении и попустительстве преступлению, обладают необходимыми для криминализации характером и степенью общественной опасности и должны быть отражены в уголовном законодательстве.

В уголовно-правовой доктрине высказывались различные предложения, касающиеся законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению в нормах Общей и Особенной частей УК РФ. Однако говорить о соответствии регламентации уголовной ответственности за деяния прикосновенных лиц принципу системности не приходится. Но институт прикосновенности к преступлению должен найти свое отражение и в Общей, и в Особенной части УК РФ. Справедлива точка зрения Б. С. Никифорова о том, что «в институте прикосновенности к преступлению находит свое конкретное выражение тесная связь между Общей и Особенной частями уголовного права, которые строятся на одних принципах по единой системе норм»¹.

Еще Н. С. Таганцев выделял два вида законоположений: «1) определяющие условия преступности и наказуемости, и притом или общие (постановления о пространстве действия закона, условия вменения и преступности, виды виновности и др.); 2) определяющие признаки наказуемых деяний и назначаемую за них ответственность»². В соответствии с этими двумя разновидностями законоположений уголовное законодательство делится на Общую и Особенную части. Начиная с Соборного уложения 1649 г. институт прикосновенности к преступлению регламентировали нормы Общей и Особенной частей уголовного закона. Эта тенденция сохранялась в российском законодательстве (за исключением УК РСФСР 1922 г.) до принятия и вступления в силу УК РФ 1996 г.

---

¹ Важный этап в развитии советского права. Новое общесоюзное законодательство в области уголовного права, судостройства и судопроизводства // Труды научной сессии ВИЮН. М., 1960. С. 45–46.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902. Т. 1. 1902. С. 151.

В то же время в отечественной уголовно-правовой доктрине с XIX в. высказывались идеи о целесообразности регламентации института прикосновенности к преступлению нормами только Особенной части уголовного закона. Так, Г. Е. Колоколов полагал, что «ввиду придаточного характера прикосновенность должна занять место не в Общей, а в Особенной части уголовного права»¹. Н. С. Таганцев утверждал, что «перенесение учения о прикосновенности в Особенную часть представляет не только практический, но и теоретический интерес: с помещением отдельных случаев прикосновенности в соответственные рубрики можно верно оценить как основания их наказуемости, так и характеристические признаки каждого типа»². Поддерживая данную точку зрения, А. Н. Трайнин писал, что «укрывательство и дононительство образуют самостоятельный состав, поэтому в системе социалистического уголовного права они должны занять место не в Общей, а в Особенной части, в группе посягательств против социалистического правосудия»³. Против института прикосновенности выступал и Р. А. Хрулинский-Бурбо. Он предложил своеобразную регламентацию ответственности за укрывательство, дононительство и попустительство. Укрывательство, независимо от того, обещано оно заранее или нет, по его мнению, относилось к пособничеству, к пособничеству же относились и заранее обещанное дононительство или попустительство. Заранее не обещанное дононительство и попустительство Р. А. Хрулинский-Бурбо считал специальными составами преступления, которые должны находиться в Особенной части УК РФ⁴. Таким образом, исследователь отрицал существование института прикосновенности к преступлению в системе уголовного права.

Совершенно противоположной и, на наш взгляд, более верной точки зрения придерживались следующие ученые. Г. И. Баймурзин,

---

¹ См.: Колоколов Г. Е. О соучастии в преступлении. (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности). М.: В Универ. тип. (М. Катков), 1881. С. 64.

² Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая: лекции. 2-е изд., пересмотр. и доп. СПб.: Гос. тип., 1902. Т. 1. С. 803.

³ См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 131.

⁴ См.: Хрулинский-Бурбо Р. А. Против института прикосновенности в теории советского уголовного права // Ученые записки Саратовского юридического института имени Д. И. Курского. Саратов, 1952. Вып. 3. С. 164–170.

вступая в полемику с А. Я. Вышинским, справедливо критиковал позицию последнего относительно уголовно-правового регулирования прикосновенности. Изучая английское право, А. Я. Вышинский пришел к выводу, что прикосновенных лиц необходимо отнести к соучастникам и перенять английскую доктрину в части закрепления соучастия. Отметим, что в конце XIX – начале XX вв. в науке английского уголовного права существовала своеобразная система соучастия, в которой некоторые прикосновенные лица относились к соучастникам до совершения преступления и к соучастникам после совершения преступления. А. Я. Вышинский, сам не используя понятие «прикосновенность», осуждал других авторов, высказывающих идеи закрепления названного института в уголовном праве, что, по нашему мнению, было детерминировано существовавшей в тот период идеологией. На этом же акцентирует внимание и Г. И. Баймурзин, считая, что позиция А. Я. Вышинского была обусловлена оправданием нарушений законности, допущенных в годы культа личности, и нанесла серьезный ущерб теории и практике советского уголовного права¹.

Отстаивая самостоятельность института прикосновенности к преступлению, Б. С. Никифоров указывал, что общему понятию прикосновенности и ее отдельным видам место в Общей части уголовного законодательства, а основаниям ответственности – в Особенной части². Поддерживая данную точку зрения, И. А. Бушуев отмечал, что «для уяснения юридической природы прикосновенности к преступлению и ее места в системе советского уголовного права необходимо учесть, что из-за некоторого своеобразия этот институт не может быть отнесен только к Общей или только к Особенной части права, так как содержит в себе элементы этих обеих частей»³. По справедливому замечанию П. И. Гришаева, «сохранение института прикосновенности позволит... судебным и прокурорским органам избежать нецелесообразного и не определяемого

---

¹ См.: Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 27.

² См.: Важный этап в развитии советского права. Новое общесоюзное законодательство в области уголовного права, судоустройства и судопроизводства // Труды научной сессии ВИЮН. М., 1960. С. 45–46.

³ Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 3.

потребностями борьбы с преступностью расширения круга соучастников»¹. Г. Б. Виттенберг и П. Н. Панченко писали, что рассмотрение укрывательства, недонесения и попустительства в аспекте единого института – института прикосновенности – «настоятельно диктует в будущем необходимость регламентации всех этих деяний в Общей части уголовного законодательства»².

Как известно, недооценка самостоятельности прикосновенности к преступлению приводила к тому, что ее смешивали с институтом соучастия; не учитывались особенности ответственности прикосновенных лиц. Считаем, что уголовно-правовые нормы, образующие институт прикосновенности к преступлению, нужно закрепить как в Общей, так и в Особенной части УК РФ. Проведенный историко-правовой анализ подтверждает, что, как правило, в Общей части уголовного законодательства нормы, относящиеся к прикосновенности, размещали рядом с нормами, образующими институт соучастия. Такое размещение поддерживалось в науке уголовного права. А. А. Васильев отмечал, что «при рассмотрении прикосновенности к преступлению только в Особенной части возникает опасность утраты понимания сущности прикосновенности к преступлению в конкретных случаях ее проявления»³.

А. В. Зарубин полагает, что институт прикосновенности к преступлению в Общей части должен выглядеть таким образом: «Статья 36. Ответственность за прикосновенность к преступлению»⁴. Е. О. Волотова считает, что институт прикосновенности к преступлению необходимо закрепить в ст. 33¹ УК РФ «Прикосновенность к преступлению», поместив данную норму в главу 7 и изменив ее название на «Соучастие в преступлении и прикосновенность к преступлению»⁵. Этой же точки зрения придерживаются Ю. А. Крути-

---

¹ Гришаев П. И., Кригер Г. А. Соучастие по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1959. С. 206.

² Виттенберг Г. Б., Панченко П. Н. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: учеб. пособие. Иркутск: Иркут. гос. ун-т им. А. А. Жданова, 1976. С. 45.

³ Васильев А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 93.

⁴ Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 146.

⁵ Волотова Е. О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 221.

кина¹ и В. А. Очерedyкo². Н. К. Кустова отмечает, что «в системном понимании прикосновенность к преступлению является самостоятельным комплексным институтом Общей и Особенной части, в связи с чем необходимо закрепить ст. 36¹ „Прикосновенность к преступлению“»³. Е. В. Пономаренко предлагает закрепить институт прикосновенности к преступлению в Общей части в ст. 37–40 отдельной главы 8 УК РФ «Преступная прикосновенность»⁴.

Большинство респондентов на вопрос «Считаете ли Вы целесообразным ввести в Общую часть УК РФ новую главу „Прикосновенность к преступлению“?» ответили положительно – 65 % научно-педагогических и 58 % практических работников; 20 % научно-педагогических и 22 % практических работников считают, что достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» с изменением ее названия; по мнению 12 % научно-педагогических и 12 % практических работников, достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» без изменения ее названия; 3 % и 8 % соответственно ответили, что нормы о прикосновенности в Общей части УК РФ не нужны. Кроме того, на вопрос «Как Вы считаете, следует ли для систематизации института прикосновенности к преступлению вводить в Общую часть УК РФ определения понятий „прикосновенность к преступлению“, „заранее не обещанное укрывательство“, „несообщение о преступлении“, „заранее не обещанное попустительство преступлению“? (если необходимо ввести только определенные понятия, то в разделе „другое“ укажите какие)» 92 % научно-педагогических и 98 % практических работников ответили: «Да, следует ввести определения всех понятий»; 8 % научно-педа-

---

¹ См.: Крутикина Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 193.

² См.: Очерedyкo В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2020. С. 199.

³ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 9.

⁴ См.: Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 130.

гогических и 2 % практических работников полагают, что вводить данные понятия в Общую часть УК РФ не удастся¹.

По нашему мнению, институт прикосновенности к преступлению необходимо выделить в отдельную главу Общей части УК РФ. Такое конструирование позволит отграничить его от соучастия, подчеркнув значение прикосновенности к преступлению как самостоятельного правового института, что будет способствовать обеспечению системности уголовного права, повышению эффективности работы правоприменителей, разрешению споров в научном сообществе.

В рамках данного вопроса надо акцентировать внимание на специальных случаях освобождения от уголовной ответственности. Законодатель, исходя из нравственной составляющей, освобождает от ответственности супруга и близких родственников. Применительно к теме исследования это касается преступлений, предусмотренных ст. 316 УК РФ «Укрывательство преступлений» и ст. 205⁶ УК РФ «Несообщение о преступлении». Нельзя точно сказать, правильно ли безоговорочно освобождать супруга и близких родственников от уголовной ответственности, когда речь идет о преступлениях террористического характера или преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы. М. М. Исаев предлагал установить факультативность наказания родственников, не ограничивая круг лиц только близкими родственниками и супругами, а, наоборот, учитывать и другую близость, например дружбу и товарищество. Он считал, что в подобных случаях интересы государства будут охраняемы в полном объеме, а у суда появится возможность в определенных ситуациях принимать во внимание наличие чувств, психологических переживаний². Б. Т. Разгильдиев хотел изменить примечание статьи об укрывательстве таким образом, чтобы лицо могло быть освобождено от уголовной ответственности в случае, если до совершения нового преступления укрываемым лицом добровольно сообщит о нем в правоохранительные органы³.

---

¹ См.: приложения 1, 2.

² См.: Исаев М. М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства // Советское право. 1924. № 1 (7). С. 64.

³ См.: Разгильдиев Б., Мыльников С. Квалификация заранее не обещанного укрывательства // Советская юстиция. 1983. № 15. С. 24–25.

В. С. Гелашвили говорил о необходимости освобождать родственников только тогда, когда они не действовали из корыстных целей¹. В. С. Соловьев писал: «Высшая нравственность с альтруистической стороны не позволяет мне быть равнодушным к тому, чтобы мои ближние беспрепятственно становились убийцами, грабителями и чтобы общество, без которого и единичный человек не может жить и совершенствоваться, подвергалось опасности. Такое равнодушие было бы явным признаком нравственной смерти»².

В связи с тем что одним из законодательно закрепленных принципов уголовного права является принцип гуманизма, считаем правильным решение законодателя об освобождении от уголовной ответственности супруга и близких родственников за укрывательство преступления и несообщение о преступлении. Это вытекает из ч. 1 ст. 51 Конституции Российской Федерации: «Никто не обязан свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников, круг которых определяется федеральным законом»³. Как справедливо отметил М. И. Ковалев: «За укрывательством и недоносительством, совершенным близкими родственниками, часто скрывается такая внутренняя душевная борьба и сострадание, что любое наказание может казаться ничтожным»⁴.

Руководствуясь нравственными аспектами и положением ст. 51 Конституции Российской Федерации, полагаем нецелесообразным привлекать к ответственности близких родственников. Так, еще А. П. Окладников, занимавшийся проблемой установления наказания за недонесение о преступлении в конце XIX в., по результатам опроса сделал вывод, что более половины респондентов, зная об уголовной ответственности за заранее не обещанное несообщение о преступлении, не сообщили бы в правоохранительные органы

---

¹ См.: Гелашвили В. С. Ответственность за заранее не обещанное укрывательство по советскому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 148.

² Соловьев В. С. Нравственность и право // Собр. соч. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза», 1894–1897. Т. VII. С. 385.

³ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 01.10.2025).

⁴ Ковалев М. И. Об ответственности за укрывательство и недоносительство // Советское государство и право. 1957. № 2. С. 104–107.

о преступлении, совершенном их близким родственником (29 %), или считали, что у них нет такой обязанности (24 %)¹. В настоящее время мнение граждан по этому поводу не изменилось.

С учетом проведенного исследования предлагаем внести соответствующие изменения в Общую часть УК РФ, а именно дополнить ее главой 7¹ следующего содержания:

«Глава 7¹. Прикосновенность к преступлению

Статья 36¹. Понятие и формы прикосновенности к преступлению

1. Прикосновенностью к преступлению признается умышленное противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие), препятствующее выявлению, пресечению или расследованию преступления, не находящееся в причинной связи с основным преступлением и не оказывающее содействия его совершению.

2. Формами прикосновенности к преступлению признаются заранее не обещанное укрывательство преступлений, несообщение о преступлении и заранее не обещанное попустительство преступлению.

Статья 36². Укрывательство

1. Под укрывательством понимается общественно опасное умышленное заранее не обещанное сокрытие преступления, направленное на воспрепятствование правосудию, выразившееся в сокрытии субъекта укрываемого преступления, сокрытии предмета преступления, следов или орудий преступления, сообщении правоохранительным органам ложной информации в целях освобождения виновного в основном преступлении от уголовной ответственности, а также в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо в заранее не обещанном приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

2. Заранее не обещанное укрывательство влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

3. Не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление.

---

¹ Цит. по: Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 153.

Статья 36³. Несообщение

1. Под несообщением понимается умышленное общественно опасное бездействие, выраженное в непредоставлении в органы власти, обязанные реагировать на сообщение о преступлении, достоверно известных сведений о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении, а также о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление.

2. Несообщение влечет уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

3. Не подлежат уголовной ответственности за несообщение супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление.

Примечание. Близкими родственниками, указанными в статьях 36² и 36³, признаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки, внуки.

Статья 36⁴. Попустительство

1. Под попустительством преступлению понимается умышленное общественно опасное заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло предпринять необходимые меры по предотвращению совершения преступления или воспрепятствовать совершению преступления.

2. Заранее не обещанное попустительство влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.»

Ряд нерешенных проблем, связанных с регулированием ответственности за прикосновенность к преступлению, имеется не только в Общей, но и в Особенной части УК РФ. По нашему мнению, при конструировании норм Особенной части, регламентирующих ответственность за прикосновенные деяния, диспозиция статей должна быть краткой, не вызывающей затруднений у правоприменителей и доступной для восприятия всеми гражданами; при этом следует учитывать, что в Общей части уже сформулированы определения, раскрывающие основные признаки соответствующих деяний.

Рассмотрим особенности регламентации уголовной ответственности за конкретные формы прикосновенности к преступлению.

Заранее не обещанное укрывательство преступлений

В доктрине уголовного права иногда высказывались сомнения относительно необходимости существования данной нормы. Так, В. Д. Спасович при характеристике заранее не обещанного укрывательства преступлений говорил, что это «самостоятельное преступление до того видоизменяется от свойства руководивших преступником мотивов, что иногда сомнительно, считать ли его преступным и запрещать ли его или нет (сострадание, дружба, родство)»¹. Однако подавляющее большинство авторов считают обусловленной криминализацию укрывательства преступлений; укрыватели причиняют ущерб правосудию и противодействуют его осуществлению, следовательно, такая норма должна носить обязательный характер.

Если необходимость установления уголовного наказания за укрывательство преступлений практически не ставится под сомнение, то особенности регламентации ответственности за данное преступление являются предметом научных дискуссий.

В Особенной части действующего уголовного законодательства ответственность за заранее не обещанное укрывательство устанавливается ст. 316 УК РФ. За период действия УК РФ в норму, предусмотренную данной статьей, изменения вносились четыре раза: в трех случаях в связи с изменением санкции, в одном случае – диспозиции нормы.

В 2022 г. Федеральным законом от 6 марта 2022 г. № 38-ФЗ в ст. 316 УК РФ были внесены изменения. В настоящее время ст. 316 «Укрывательство преступлений» изложена в следующей редакции:

«Статья 316. Укрывательство преступлений

1. Заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших четырнадцатилетнего возраста, –

наказывается штрафом в размере до ста тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года либо принудительными работами на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.

---

¹ Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. Т. 1. С. 165.

2. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев либо принудительными работами на срок до двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет.

Примечание. Лицо не подлежит уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенного его супругом или близким родственником»¹.

В пояснительной записке к законопроекту от 14 февраля 2018 г. № 388776-7 указано, что «в силу скрытого характера преступлений против половой неприкосновенности детей и частого распространения случаев укрывательства таких преступных деяний законопроектом устанавливается уголовная ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, и повышается уголовная ответственность за укрывательство особо тяжких преступлений»².

Положительно оценивая внесенные законодателем изменения, полагаем, что действующая редакция ст. 316 УК РФ имеет некоторые недостатки. Согласно диспозиции ст. 316 УК РФ ответственность наступает за укрывательство всех особо тяжких преступлений; что касается ответственности за укрывательство тяжких преступлений, то она наступает только за укрывательство преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста. Как уже отмечалось, надлежит установить ответственность за укрывательство всех тяжких преступлений.

Такое предложение нашло поддержку большинства респондентов. В ходе анкетирования на вопрос «Как Вы считаете, за заранее не обещанное укрывательство каких преступлений должна наступать

---

¹ О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: федер. закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/ (дата обращения: 17.03.2025).

² О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: законопроект № 388776-7. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 17.03.2025).

уголовная ответственность?»¹ научно-педагогические работники ответили: небольшой тяжести – 3 %, средней тяжести – 11 %, тяжких преступлений – 60 %, особо тяжких преступлений – 98 %, за все перечисленные преступления – 13 %, преступления террористического характера – 2 %. Ответы практических работников распределились следующим образом: небольшой тяжести – 2 %, средней тяжести – 12 %, тяжкие преступления – 66 %, особо тяжкие преступления – 100 %, за все перечисленные – 4 %; в разделе «другое» некоторые респонденты выделили преступления террористического характера – 2 %².

Изучение памятников отечественного национального права свидетельствует о том, что ответственность наступала за укрывательство как тяжкого, так и особо тяжкого преступления. В частности, в соответствии с УК РСФСР 1960 г.³, на смену которого пришло действующее уголовное законодательство, наказывалось укрывательство и тяжких, и особо тяжких преступлений. Анализ зарубежного законодательства показывает, что в уголовных кодексах значительного числа государств ближнего и дальнего зарубежья также предусмотрена ответственность за укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений (уголовные кодексы Франции, Вьетнама, Узбекистана, Таджикистана, Азербайджана, Армении, Белоруссии и Казахстана⁴ и др.). А. В. Зарубин считает, что при установлении

---

¹ При ответе на данный вопрос допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

² См.: приложения 1, 2.

³ Ст. 88¹, 88², 189, 190. См.: Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР: закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996). URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36911> (дата обращения: 20.05.2025).

⁴ См., например: ст. 434-6 УК Франции. Criminal Code of the French Republic (as of January 2020) (French version). URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/France_Code_of_criminal_procedure_EN.pdf (дата обращения: 11.05.2025); ст. 389 УК Вьетнама. Criminal Code Socialist Republic of Vietnam 2015. URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727597870&tld=ru&lang=en&name=2015_Criminal_Code_of_Vietnam_\(English_translation\).pdf](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727597870&tld=ru&lang=en&name=2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf) (дата обращения: 05.05.2025); ст. 241 Уголовного кодекса Республики Узбекистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.07.2025); ст. 347 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 07.07.2025); ст. 307 Уголовного кодекса Республики Азербайджан. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (English version).

ответственности за укрывательство особо тяжких преступлений остаются без внимания такие тяжкие преступления, как изнасилование, распространение оружия массового уничтожения, которые представляют большую общественную опасность¹. С приведенной точкой зрения можно в полной мере согласиться.

Укрывательство тяжких преступлений обладает требуемой для криминализации содеянного степенью общественной опасности. Справедлива позиция по данному вопросу Е. В. Пономаренко: «Нет причин для ослабления закона»².

Ученые-правоведы неоднократно высказывались в поддержку установления ответственности за укрывательство всех тяжких преступлений, независимо от объекта посягательства, специального потерпевшего и иных признаков состава. Так, С. Г. Келина и В. Н. Кудрявцева подчеркивали, что «заранее не обещанное укрывательство должно быть наказуемо в случаях, когда оно касается тяжких и особо тяжких преступлений»³. За установление ответственности за укрывательство тяжких преступлений выступает и Н. С. Косякова⁴. По мнению О. И. Семькиной, было бы целесообразно закрепить уголовную ответственность за укрывательство тяжкого преступления⁵.

URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/26/Azerbaijan_CC_am2018_en.pdf (дата обращения: 07.07.2025); ст. 334 Уголовного кодекса Республики Армения. URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727636610&tld=ru&lang=ru&name=ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf (дата обращения: 07.07.2025); ст. 406 Уголовного кодекса Республики Беларусь. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 07.07.2025); ст. 432 Уголовного кодекса Республики Казахстан. Penal Code of the Republic of Kazakhstan. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38102169 (дата обращения: 07.07.2025).

¹ См.: Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 160.

² Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 144.

³ Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / АН СССР, Ин-т государства и права; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. М.: Наука, 1987. С. 104.

⁴ См.: Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 111.

⁵ См.: Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 150.

Следует отметить, что исследования перечисленных авторов были проведены до внесения изменений в ч. 4 ст. 15 УК РФ. В соответствии с Федеральным законом от 17 июня 2019 г. № 146 к категории тяжких преступлений стали относиться наряду с умышленными и неосторожные деяния¹. На наш взгляд, установление уголовной ответственности за прикосновенность к неосторожным преступлениям не отвечает принципу справедливости. Учитывая изложенное, а также то обстоятельство, что укрывательство тяжких и особо тяжких преступлений обладает разной степенью общественной опасности, целесообразно установить ответственность за заранее не обещанное укрывательство тяжких умышленных преступлений в основном составе, а за укрывательство особо тяжких преступлений – в квалифицированном составе преступления.

Многие ученые, рассматривавшие проблему уголовно-правового регулирования укрывательства, в целях совершенствования данной нормы предлагали различные варианты конструирования квалифицированных составов. В. Д. Спасович считал самым опасным видом укрывательства укрывательство из корыстных побуждений². Негативное отношение к лицам, совершающим укрывательство систематически из корыстных побуждений, наблюдалось всегда. Римское право выделяло их как особенных преступников, представлявших наибольшую опасность, и называло их «Pessimum genus receptatorum»³. По древнерусскому праву пристанодержателей для воров наказывали как последних. В то время существовала пословица: «Не будь прятчиков, не было бы воров»⁴. Н. С. Косякова и О. И. Семькина предлагали закрепить в норме об укрывательстве квалифицирующие составы «укрывательство по ремеслу», «укрыва-

---

¹ См.: О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326883/ (дата обращения: 16.05.2025).

² См.: Спасович В. Д. Учебник уголовного права. СПб.: Тип. И. Огризко, 1863. Т. 1. С. 165.

³ Хрестоматия по истории Древнего мира. Т. III. Рим / под ред. В. В. Струве. М.: Учпедгиз, 1953. С. 21–33.

⁴ См.: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенная части. Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. С. 226.

тельство из корыстных побуждений»¹. Укрывательство, совершаемое в корыстных целях или систематически, представляет бóльшую опасность, чем обычное укрывательство. Тем не менее данное укрывательство, совершаемое систематически в корыстных целях, перерастает в пособничество, как и укрывательство продолжаемого преступления. В связи с этим согласимся с мнением Н. А. Полетаева, считавшего, что «укривательство может перерасти в соучастие, если оно будет по ремеслу, состоящим в постоянном занятии»². Эта позиция нашла подтверждение и в современной уголовно-правовой доктрине, и в правоприменительной практике. Полагаем, что нет необходимости заострять внимание на сказанном. С учетом изложенного установление в ст. 316 УК РФ ответственности за «укривательство по ремеслу» не соответствует современному учению о видах соучастников. Необходимо установить повышенную уголовную ответственность за укрывательство из корыстных побуждений, закрепив его в ст. 316 УК РФ в качестве самостоятельной нормы.

Кроме того, в виде самостоятельной нормы должно быть отражено укрывательство, сопряженное с дачей заведомо ложных показаний. Данный вид укрывательства обладает повышенной общественной опасностью, вводит в заблуждение следствие, подвергает опасности невиновного, чьи права нарушаются и могут в дальнейшем быть ограничены, что противоречит принципу справедливости. На этом акцентировал внимание еще А. С. Жиряев: «К высшей мере наказания должен быть приговорен такой укрыватель, который через сокрытие истинного виновника наводит подозрение на невиновного, заставляет его долго томиться под уголовным следствием и даже потерпеть тяжкое, не заслуженное им наказание»³. О повышенном наказании за такое укрывательство говорил и Н. А. Неклюдов. По его мнению, укрывательство должно наказываться «смотря

---

¹ См.: Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 122; Семькина О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2003. С. 145.

² Полетаев Н. А. Прикосновенность к преступлению // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1862. Т. XIV. С. 45.

³ Жиряев А. О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении. Дерпт: Тип. Г. Лаакманна, 1850. С. 139.

по роду и деятельности»¹. С данной позицией согласны большинство практических и научно-педагогических работников. Так, на вопрос «Как Вы считаете, было бы целесообразно дополнить ст. 316 УК РФ квалифицирующим признаком „заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенное с сообщением заведомо ложных сведений“?» среди практических работников положительно ответили 76 %; посчитали, что в таком случае укрывательство «следует квалифицировать по совокупности со ст. 306 УК РФ», – 20 %, «перерастает в пособничество» – 4 %. Мнения научно-педагогических работников распределились следующим образом: положительно на данный вопрос ответили 72 %; предложили квалификацию по совокупности со ст. 306 УК РФ 20 %; решили, что укрывательство перерастает в пособничество, 8 %².

Исходя из результатов проведенного исследования, предлагаем следующую редакцию статьи об укрывательстве:

«Статья 316. Укрывательство преступлений

1. Заранее не обещанное укрывательство умышленных тяжких преступлений –

наказывается...

2. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи,

а) сопряженные с заведомо ложным доносом или с дачей заведомо ложных показаний;

б) совершенные из корыстных побуждений – наказываются...».

Как особую разновидность укрывателей выделяют пользующихся преступными плодами (сбыт или приобретение имущества, заведомо добытого преступным путем), а также придающих законный вид похищенному имуществу. В настоящее время эти виды укрывательства закреплены в главе 22 УК РФ «Преступления в сфере экономической деятельности»: ст. 174 «Легализация (отмывание) денеж-

---

¹ Неклюдов Н. А. Общая часть уголовного права. СПб.: Рус. кн. торговля, 1875. С. 77.

² См.: приложения 1, 2.

ных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». В последнее время ведутся дискуссии о том, являются ли указанные нормы 1) разновидностью укрывательства; 2) самостоятельными формами прикосновенности наряду с укрывательством, несообщением о преступлении и попустительством; 3) преступными деяниями, не имеющими отношения к прикосновенности к преступлению. Идут споры и об их месте в уголовном законодательстве.

Говоря о перечисленных деяниях как о разновидности укрывательства или о самостоятельных формах института прикосновенности к преступлению, отметим, что деяния, предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ, по своим объективным и субъективным признакам схожи с укрывательством. Они характеризуются совершением активных действий с прямым умыслом. Общим с деятельностью прикосновенных лиц является и то, что субъект заведомо должен знать о природе происхождения предмета посягательства. Заведомость как интеллектуальный элемент умысла, характеризующий осознание виновным того или иного фактического обстоятельства, относящегося к объективной стороне преступления, присуща преступлениям против правосудия и институту прикосновенности к преступлению. Н. С. Таганцев относил приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, к одной из групп укрывательства: виновный не принимал никакого участия в совершении преступления и заведомо знал, что пользуется плодами преступления¹. Отметим, что деяния, предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ, возникают в связи с совершением основного преступления, что также делает их схожими с деяниями прикосновенных лиц. А. Н. Трайнин и И. А. Бушуев считали эти деяния специальными видами укрывательства². Такой же позиции придерживается и Н. К. Кустова, которая подчеркивает, что «поскольку легализация является разновидностью укрывательства преступления, то и до-

---

¹ См.: Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 т.] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 374.

² См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 141; Бушуев И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недонасительство. М.: Юрид. лит., 1965. С. 81.

полнительный объект должен определяться с учетом этого обстоятельства»¹. Как виды укрывательства данные нормы выделяет и Н. С. Косякова². А. А. Кашкаров, Д. А. Поштарук к укрывательству преступлений относят составы преступлений, которые предусмотрены ст. 174, 175 УК РФ³. На взгляд Г. И. Баймурзина, приобретение и сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, – особые формы прикосновенности ввиду того, что эта норма обладает специфическими свойствами. Такой же логике следовал и А. В. Зарубин⁴. По мнению В. А. Очередыко, преступления, предусмотренные ст. 174, 175 УК РФ, выступают самостоятельными формами прикосновенности к преступлению⁵.

Полагаем, что названные нормы относятся к особому виду укрывательства.

Если говорить о месте рассматриваемых норм в Особенной части УК РФ, на наш взгляд, при совершении приобретения и сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем, равно как и легализации (отмывании) денежных средств, конечным результатом является сокрытие от органов правосудия истинного происхождения предмета посягательства. Ущерб экономике выступает дополнительным объектом. Такая позиция находит поддержку в уголовно-правовой доктрине. С. В. Познышев утверждал: «Покупающий вещь, зная о том, что она приобретена преступным путем, не только помогает преступнику получить выгоду, но и скрыть преступление, потому что добытый преступным путем предмет есть одно из ули-

---

¹ Кустова Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. Казань, 2020. С. 116.

² См.: Косякова Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2001. С. 108.

³ Кашкаров А. А., Поштарук Д. А. Уголовно-правовая характеристика укрывательства преступления // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6 (72), № 3. С. 126–131.

⁴ См.: Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 206; Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 78.

⁵ См.: Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 143.

чающих преступника вещественных доказательств»¹. Л. В. Лобанова считает, что преступление, предусмотренное ст. 174 УК РФ, в первую очередь посягает на такой объект уголовно-правовой охраны, как правосудие. Поддерживаем точку зрения автора, согласно которой «наименование состава „легализация (отмывание)“ – свидетельство того, что он должен рассматриваться скорее как разновидность преступлений против правосудия...»². Аналогичного мнения по вопросу определения объекта преступления, предусмотренного ст. 175 УК РФ, придерживается К. Н. Сережкина, с точки зрения которой приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, посягает на интересы правосудия, в связи с чем предлагает перенести данную норму в главу «Преступления против правосудия»³.

Кроме того, в соответствии с п. (а, б) ст. 9 Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма от 16 мая 2005 г. № 198 в качестве первостепенной цели анализируемых деяний предусмотрено сокрытие происхождения и действительной природы имущества, а второстепенной – придание правомерного вида владению, пользованию, распоряжению денежными средствами или иным имуществом, добытым преступным путем⁴. Эту пози-

---

¹ Познышев С. В. Очерк основных начал науки уголовного права. Особенная часть. М.: Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. С. 216.

² Лобанова Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации. Волгоград: Изд-во ВолГУ, 1999. С. 28–29. Этой же точки зрения придерживается и ряд других ученых. См., например: Егорова Н. А. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных незаконным путем // Уголовное законодательство: история и современные проблемы. Волгоград, 1998. С. 57.

³ См.: Сережкина К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения: дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2009. С. 145. Этой же точки зрения придерживаются Н. А. Егорова, О. В. Хомич, В. А. Очердько. См. также: Хомич О. В. Легализация (отмывание) преступных доходов: уголовно-правовое и сравнительно-правовое исследование: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11; Очердько В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 131–132.

⁴ См.: Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (CETS № 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.). URL: <https://base.garant.ru/2570351/> (дата обращения: 16.08.2025).

цию разделяет и большинство респондентов. На вопрос «Как Вы считаете, являются ли преступления, предусмотренные ст. 174 УК РФ „Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем“ и ст. 175 УК РФ „Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем“, разновидностями укрывательства?» положительно ответили 76 % практических и 70 % научно-педагогических работников; «нет, являются самостоятельными преступлениями» ответили 20 % и 30 % соответственно; затруднились ответить 4 % практических работников¹.

На основании изложенного *предлагаем перенести ст. 174, 175 УК РФ в главу 31 «Преступления против правосудия», поместив их рядом со ст. 316 УК РФ и определив порядковые номера статей УК РФ: «316¹. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», «316². Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем». Примечание к ст. 174 УК РФ с точки зрения законодательной техники необходимо закрепить в ст. 174¹ УК РФ, изложив его в следующей редакции: «Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и статье 316¹ настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей».*

Несообщение о преступлении

Вопросы криминализации различных проявлений прикосновенности в полной мере не решены до настоящего времени. Особо острым из них является вопрос, связанный с обусловленностью существования уголовно-правового запрета на несообщение о преступлении. Рассматривая проблему отсутствия соответствующей нормы, А. М. Герасимов и О. А. Бычкова замечают, что «на тот момент сделанный публичной властью шаг полностью отвечал формирувавшемуся в стране духу демократии, ориентированному на при-

---

¹ См.: приложения 1, 2.

оритет прав и свобод конкретной личности над интересами общества и государства»¹. В целом положительно оценивая появление нормы, предусмотренной ст. 205⁶ УК РФ, авторы пишут о том, что государство должно решить несколько вопросов, чтобы наличие соответствующего уголовно-правового запрета «отвечало минимальным требованиям нравственности»².

Норма, появившаяся в УК РФ, стала именоваться не «недонесением», а «несообщением», что существенно упростило ее эмоциональное восприятие. В ряде зарубежных стран слов «доносительство», «донос» и «доносчик», толкуемых в отрицательном смысле, нет. Есть слова *information* и *informant*, т. е. информация и информатор. Они переводятся на русский язык (в соответствующем контексте) как донос и доносчик. Чувствуется разница в эмоциональном звучании. В западных странах сообщение в правоохранительные органы информации о готовящихся или совершенных преступлениях считается выполнением гражданского долга, в связи с этим, по нашему мнению, в дальнейшем название данной нормы должно оставаться неизменным – «несообщение», так как «недонесение» ассоциируется с «доносом». Этимологически «недонесение» и «несообщение» являются синонимами³.

Рассуждая о нравственной составляющей ответственности за доноительство, А. И. Герцен в своем дневнике за 1844 г. с иронией записал, что через несколько лет не будет необходимости в III отделении, ибо само его существование, а равно и работа шпионов, будут не нужны: «...донос будет обыкновенное дело, знак преданности отечеству и государю»⁴. Если обратиться к истории российского государства, то можно заметить, что укрепление централизованной государственной власти всегда сопровождалось соз-

---

¹ Герасимов А. М., Бычкова О. А. Нравственные основы уголовно-правовой обязанности сообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) // Устойчивое развитие науки и образования. 2018. № 7. С. 110.

² Там же. С. 111.

³ См., например: Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940. Т. 2: Л – Ояловеть / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин [и др.]; под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. С. 499–500.

⁴ См.: Здравомыслов Б. В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова / под ред. С. А. Покровского. М.: Госюриздат, 1959. С. 28.

данием органов, занимающихся надзором за неблагонадежными лицами. Это и Приказ тайных дел, и Преображенский приказ, и Тайная розыскная канцелярия, и Третье отделение собственной Его Императорского Величества канцелярии, и охранное отделение, и Чрезвычайная следственная комиссия Временного правительства, и Всероссийская чрезвычайная комиссия по борьбе с контрреволюцией и саботажем при СНК РСФСР, и государственное политическое управление при НКВД РСФСР, и современные органы контрразведки.

17 марта 1714 г. Петром I был издан Указ «О должностях фискал», в котором были определены их полномочия. Фискалы должны были осуществлять контроль и надзор за соблюдением законности. В их обязанности входило тайно следить за неправильным судопроизводством и немедленно сообщать Его Императорскому Величеству. В случае несообщения фискал подвергался казни. Но и на граждан начиная с Соборного уложения 1649 г. возлагалась обязанность доносить о государственных преступлениях под угрозой применения весьма жестких наказаний (вплоть до смертной казни). Появилось знаменитое выражение «слово и дело», когда даже «за просто» сказанное плохое слово на основании доноса могло последовать наказание. Правильный или же подтвержденный донос влек за собой щедрое вознаграждение. В связи с этим на протяжении веков у граждан складывается негативное отношение к доносам.

Некоторые ученые еще в период существования норм, устанавливающих ответственность за недоносительство, отрицательно высказывались по поводу их существования¹. Однако преобладала противоположная точка зрения, которая представляется более убедительной. Совершенно справедливо отмечал А. В. Лохвицкий: «Если я знаю, что такой-то собирается убить моего согражданина, сжечь его дом, то я обязан предупредить угрожаемое лицо или полицию не только по чувству человеколюбия, но и вследствие той солидарности, которая существует между гражданами одного госу-

---

¹ См., например: Белогриц-Котляревский Л. С. Учебник русского уголовного права. Киев: Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. С. 226–227; Герцензон А. А. Понятие преступления по советскому уголовному праву. М.: Госюриздат, 1955. С. 51–52; Загородников Н., Наумов А., Сахаров А. Исчерпан ли потенциал гуманизма? // Известия. 1989. № 25. С. 3.

дарства; если я знаю виновника преступления, то по тем же причинам я обязан открыть его, иначе преступление останется не наказанным, – великое зло, или будет наказан не тот, кто совершил его, а невинный, – зло еще большее. Дело общее есть дело личное каждого гражданина»¹. Рассуждая о будущем уголовного права, Рауль де ла Грасери говорил об изменении нравственного состояния общества. Он был уверен, что спустя определенное время люди проникнутся важностью общественных интересов и добровольно и охотно примут участие в борьбе с преступностью, раскрытии и обнаружении виновных².

Анализ отечественного уголовного законодательства советского периода свидетельствует о том, что ответственность за недонесение о преступлении была предусмотрена в УК РСФСР 1926 г. и в УК РСФСР 1960 г. Однако еще во время действия последнего Б. Т. Разгильдиев указывал: «В настоящее время доносительство большинством... граждан оценивается как действия аморальные»³. Результатом негативного отношения общества к ответственности за недонесение о преступлении стала его декриминализация с 1 января 1997 г., с момента вступления в действие УК РФ 1996 г. Это решение было поддержано и в доктрине уголовного права. Так, А. В. Наумов писал, что оставление комментируемой нормы в уголовном законе возлагает на граждан правовую обязанность следить друг за другом, а это ведет к ненужной подозрительности⁴.

Однако с принятием Федерального закона от 6 июля 2016 г. № 375-ФЗ, когда в уголовном законодательстве появилась статья 205⁶ УК РФ, устанавливающая ответственность за несообщение о преступлении, вопрос о целесообразности этой нормы вновь приобрел особую актуальность, что обусловило использование при проведении монографического исследования конкретно-социологических методов. В ходе анкетирования большинство респондентов вырази-

---

¹ Лохвицкий А. В. Курс русского уголовного права // Журнал Министерства юстиции. СПб., 1867. С. 160.

² Цит. по: Гернет М. Н. Общественные причины преступности: социалистическое направление в науке уголовного права. М.: Изд. С. Скирмунта, 1906. С. 197.

³ Разгильдиев Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / под ред. А. П. Горшенева. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1981. С. 28.

⁴ См.: Наумов А. В. Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. М.: Бек, 1996. С. 313.

ли положительное отношение к существованию ответственности за несообщение о преступлении: положительно ответили 82 % практических и 91 % научно-педагогических работников¹. Полагаем, что криминализация анализируемого деяния является нравственно обоснованной. Бесспорно, признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства, о чем прямо говорится в тексте ст. 2 Конституции Российской Федерации. Однако можно ли признать нравственной позицией человека, который считает правильным бездействовать, зная о готовящемся или совершенном преступлении, и при этом упрекать государство, правоохранительные органы в недостаточной защите безопасности граждан? Справедливо писала Н. А. Носкова: «Проявляя неустанную заботу о гармоническом сочетании и удовлетворении интересов общества и индивида, социалистическое общество вправе требовать от каждого советского гражданина соблюдения общественных интересов, выполнения требований общественного долга»². Эти слова актуальны и сегодня.

Учитывая названные факторы, А. Д. Макаров при анализе нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении, приходит к выводу, что «закон должен опережать современные общественные взгляды, формируя привычную правовую позицию, одобряемую как с моральных, так и с практических точек зрения»³. Е. В. Пономаренко считает, что «ответственность за недонесение хоть и ограничивает определенную свободу человека, однако ее реализация не создает опасности для жизни, здоровья, не затрагивает его честь и достоинство, и данная норма направлена на укрепление нравственности в обществе и государстве»⁴.

Своевременно полученная информация о готовящемся или совершенном преступлении может помочь предотвратить его или задержать лиц, его совершивших, и устранить тем самым возможные

---

¹ См.: приложения 1, 2.

² Носкова Н. А. Недонесение о преступлении по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1971. С. 42.

³ Макаров А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. С. 129.

⁴ Пономаренко Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2007. С. 170.

новые преступления. Поддерживая необходимость установления уголовной ответственности за несообщение о преступлении, считаем, что надо очень внимательно относиться к определению круга преступлений, несообщение о которых будет влечь уголовное наказание.

Злоупотребление указанной нормой может породить огромное количество доносов, что повлечет за собой ряд негативных последствий. Еще Н. С. Таганцев писал: «...горе той стране, которая обратит донос в необходимый элемент общественной жизни: ради временных выгод правительство посеет в обществе семена страшной нравственной заразы, которая грозит вымиранием государственного механизма, или потребует громадных и долгих жертв на его исцеление»¹. Согласимся с мнением А. В. Зарубина о том, что с помощью населения бороться со всеми преступлениями нельзя, «так как отношение общества к преступности можно охарактеризовать как отрицательное только применительно ко всей совокупности преступлений. В отношении же отдельных преступлений оно будет разделено на большое количество групп в зависимости от еще большего количества факторов»².

На наш взгляд, установление обязанности сообщать о готовящемся или совершенном преступлении под угрозой уголовного наказания требует особой деликатности от государства и его законодательных органов. Правовой базой в данном случае является ч. 3 ст. 55 Конституции Российской Федерации, которая гласит: «Права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Нужно учитывать и существующие в обществе негативные взгляды и настроения по отношению к информированию правоохранительных органов, которые обусловлены менталитетом русского народа и живучестью старых предрассудков.

---

¹ Таганцев Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая: [в 2 т.] / [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. М.: Наука, 1994. Т. 1. С. 28.

² Зарубин А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2004. С. 149.

В ходе анкетирования на вопрос «Считаете ли Вы целесообразным установить ответственность за несообщение о любом тяжком и особо тяжком преступлении, сохранив при этом ответственность за несообщение о преступлениях террористической направленности, относящихся к категории средней тяжести?» дали положительный ответ 80 % практических работников, отрицательный – 16 %, затруднились ответить – 4 %; среди научно-педагогических работников положительно ответили 91 %, отрицательно – 9 %¹.

Основываясь на нравственной составляющей и в связи с недопущением резкого роста доносов среди населения, считаем, что нет необходимости в установлении ответственности за несообщение о преступлениях небольшой и средней тяжести. И только несколько составов (преступления террористического характера) должны найти свое отражение в диспозиции авторской редакции нормы.

Исходя из вышеизложенного, с учетом разновидностей несообщения о преступлении и особенностей дифференциации уголовной ответственности в зависимости от стадии основного преступления предлагаем следующую редакцию нормы, предусматривающей ответственность за несообщение о преступлении, которую необходимо разместить в главе 31 УК РФ «Преступления против правосудия»:

«Статья 316³. Несообщение о преступлении

1. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, либо хотя бы одно из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... – наказывается...

2. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит или совершает хотя бы одно из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... либо тяжкое или особо тяжкое преступление, – наказывается...

---

¹ См.: приложения 1, 2.

3. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известной информации о невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию, осужденного и отбывающего наказание, – наказывается...».

Заранее не обещанное попустительство преступлению

В отличие от ответственности за укрывательство преступлений и несообщение о преступлении, после 1917 г. в отечественном уголовном законодательстве отсутствуют нормы, прямо регламентирующие ответственность за заранее не обещанное попустительство преступлению. В Уложении 1845 г. и Уголовном уложении 1903 г. закреплялось несколько норм, предусматривавших ответственность за попустительство преступлению¹. Но в чистом виде ответственность за попустительство в Особенной части уголовного закона не устанавливалась. Заранее не обещанное попустительство было представлено как альтернативное деяние.

Многие ученые трактуют попустительство в широком смысле, включая в данное понятие все уголовно-правовые нормы, в которых закреплена ответственность за преступное бездействие специально обязанных и должностных лиц. Ряд авторов относят к попустительству некоторые должностные преступления. Так, Г. Н. Александров определял попустительство как должностное преступление, которое должно быть квалифицировано в зависимости от обстоятельств в качестве преступной халатности, бездействия или злоупотребления служебным положением². Некоторые правоведы, в частности А. Н. Трайнин, применительно к законодательству, действовавшему в тот период, отмечал, что если и есть такие разрозненные нормы, то попустительству в них нет места; они или сливаются

---

¹ См.: ст. 351, 371, 475 Уложения 1845 г. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб.: Тип. 2 отд-ния собств. (в типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), 1845. С. 146–206; ст. 639, 643 Уложения 1903 г. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. – особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. С. 319–321.

² См.: Александров Г. Н. Ответственность недонесителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947. М.: Госюриздат, 1951. С. 17–22.

с соучастием, или образуют недонесение, или составляют бездействие власти¹.

В действующем УК РФ также имеются нормы, схожие с попустительством, однако при их тщательном анализе можно заключить, что деяния, предусмотренные этими нормами, не обладают всеми признаками попустительства. В настоящее время большинство исследователей, анализирующих заранее не обещанное попустительство готовящемуся или совершенному преступлению, относят к нему халатность или злоупотребление должностными полномочиями. На наш взгляд, подобное решение не совсем правильное.

Сегодня распространена точка зрения, согласно которой преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ, не относится к заранее не обещанному попустительству преступлению². Справедливо мнение В. А. Очередыко о том, что действия попустителя не могут быть квалифицированы по ст. 293 УК РФ, так как «халатность – это неосторожное преступление, а в рассматриваемой ситуации мы имеем дело с умышленным попустительством»³. Таким образом, должностное попустительство отличается от халатности формой вины.

В ходе проведенного в рамках монографического исследования анкетирования на вопрос «Как Вы считаете, относится ли преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ («Халатность»), к заранее не обещанному попустительству?» большинство респондентов дали отрицательный ответ: в частности, среди практических работников отрицательно ответили 78 %, положительно – 20 %, затруднились ответить 2 %; среди научно-педагогических работников отрицательно ответили 66 %, положительно – 30 %, затруднились ответить – 4 %⁴.

---

¹ См.: Трайнин А. Н. Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. С. 136.

² Г. И. Баймурзин тоже отмечал, что «попустительство хоть и имеет некоторые общие черты, однако не должно смешиваться с должностной халатностью» (см.: Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 202).

³ Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 171.

⁴ См.: приложения 1, 2.

В УК РФ есть нормы, которые обязывают частных, должностных или специально обязанных лиц не бездействовать под угрозой уголовной ответственности. Речь идет о преступлениях, предусмотренных ст. 124, 125, 156, 270, 285, 286, 293, 332, 340–344 УК РФ¹. Лица, совершающие перечисленные деяния, совершают самостоятельное преступление в форме действия или бездействия, которое не охватывается попустительством, входящим в уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению. Если придерживаться логики авторов, разделяющих мнение о том, что указанные нормы являются попустительством, то практически все содержащиеся в УК РФ нормы, допускающие бездействие, необходимо считать прикосновенными деяниями. Попустительство преступлению как форма исследуемого института означает, что в результате не обещанного бездействия лица, обязанного пресекать преступные посягательства, субъект основного преступления доводит свои действия до конца.

Анализируя действующее уголовное законодательство, большинство ученых выделяют две нормы, которые по определенным признакам схожи с попустительством. Речь идет о ст. 285 УК РФ «Злоупотребление должностными полномочиями» и ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий». В. А. Очередыко полагает, что эти две нормы «представляют правовую основу противодействия должностному попустительству»². По нашему мнению, это не совсем верно. Если следовать такой логике, то сюда же можно отнести и ст. 290 «Получение взятки», в которой тоже упоминается

---

¹ Статья 124 УК РФ «Неоказание помощи больному», ст. 125 УК РФ «Оставление в опасности», ст. 156 УК РФ «Неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего», ст. 270 УК РФ «Неоказание капитаном судна помощи терпящим бедствие», ст. 285 «Злоупотребление должностными полномочиями», ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», ст. 293 УК РФ «Халатность», ст. 332 УК РФ «Неисполнение приказа», ст. 340 УК РФ «Нарушение правил несения боевого дежурства», ст. 341 УК РФ «Нарушение правил несения пограничной службы», ст. 342 УК РФ «Нарушение уставных правил караульной службы», ст. 343 УК РФ «Нарушение правил несения службы по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности», ст. 344 УК РФ «Нарушение уставных правил несения внутренней службы и патрулирования в гарнизоне».

² Очередыко В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 171.

попустительство должностного лица. При совершении деяния, предусмотренного ст. 285 УК РФ, составообразующим признаком является корыстная или иная личная заинтересованность; под последней согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ понимается стремление должностного лица извлечь выгоду неимущественного характера, обусловленное такими побуждениями, как карьеризм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса, скрыть свою некомпетентность и т. п. При попустительстве должностные и специально обязанные лица такую цель не преследуют. Корыстная или иная личная заинтересованность не подпадает под понятие прикосновенности к преступлению. По сути, бездействие, совершенное с корыстной или иной личной заинтересованностью, представляет собой самостоятельное преступление либо действия, прилегающие к соучастию в форме пособничества. При злоупотреблении должностными полномочиями и их превышении, а также при получении взятки лицо использует свое положение в своих личных корыстных целях.

Ни в диспозиции ст. 290 УК РФ, ни в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 9 июля 2013 г. № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях»² понятие попустительства не раскрывается, однако по смыслу ясно, что взятка может быть получена в том числе за попустительство и покровительство по службе (тем не менее эти действия предлагаемой нами нормой не охватываются). Использование здесь слова «попустительство» вводит в заблуждение правоведов, способствует

---

¹ См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m1yv4d8m6975290218 (дата обращения: 10.01.2025).

² См.: О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/#review> (дата обращения: 10.01.2025).

неправильному толкованию данного понятия, рассматриваемого в рамках учения о прикосновенности к преступлению.

В диспозициях ст. 285, 286 УК РФ и в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 16 октября 2009 г. № 19 «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий»¹ вообще не используется понятие «попустительство». На наш взгляд, в ст. 290 УК РФ законодатель употребил его по той причине, что оно означает снисходительное отношение к совершаемым противозаконным действиям.

В рамках учения о прикосновенности к преступлению действия попустителя дают возможность другому лицу совершить преступление, должностные обязанности при этом не используются в личных целях. В анализируемых же нормах, предусматривающих ответственность за должностные преступления, лицо, бездействуя и используя свои полномочия, само совершает преступление. При получении взятки возможно и попустительство, и покровительство по службе. В отдельных случаях такое попустительство может содержать и состав самостоятельного преступления, квалифицируемого по совокупности со взяточничеством.

Кроме того, попустительство в рамках учения о прикосновенности к преступлению означает, что должностное или специально обязанное лицо, осведомленное о готовящемся или совершающемся преступлении, бездействует. Но, тем не менее, действия попустительствующего готовящемуся или совершаемому преступлению невозможно квалифицировать по существующим статьям УК РФ.

Резонно отмечал Г. И. Баймурзин, что «понятие попустительства заключается в том, что оно позволяет нам правильно подойти к оценке характера поведения лиц, обязанных пресекать совершающееся посягательство своим личным вмешательством, разграничить его от деятельности соучастников и других смежных форм опасной деятельности»².

---

¹ См.: О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=m1yv4d8m6975290218 (дата обращения: 10.01.2025).

² Баймурзин Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1966. С. 202.

По правовой природе и логике конструирования статья, предусматривающая ответственность за попустительство преступлению, должна содержать несколько частей в зависимости от тяжести наступивших последствий в результате доведения до конца основного преступления, которому попустительствует должностное либо специально обязанное лицо. Несомненно, как уже отмечалось ранее, ответственность должна наступать за попустительство тяжкому или особо тяжкому преступлению, поскольку такие деяния наносят большой ущерб репутации правоохранительных органов и интересам правосудия. Эту точку зрения поддерживают и опрошенные нами практические и научно-педагогические работники. На вопрос «За заранее не обещанное попустительство преступлениям какой категории необходимо установить уголовную ответственность?» респонденты дали следующие варианты ответов: среди практических работников – за преступления небольшой тяжести – 10 %, средней тяжести – 28 %, тяжкие преступления – 84 %, особо тяжкие – 92 %; среди научно-педагогических работников – за преступления небольшой тяжести – 9 %, средней тяжести – 22 %, тяжкие преступления – 80 %, особо тяжкие преступления – 95 %¹.

На основе вышеизложенного, с учетом выделенных признаков и особенностей дифференциации уголовной ответственности в зависимости от наступивших последствий полагаем, что в УК РФ необходимо закрепить самостоятельную норму, регламентирующую ответственность за заранее не обещанное попустительство, изложив ее в следующей редакции:

«Статья 316⁴. Попустительство преступлению

*1. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –
наказывается...*

---

¹ См.: приложения 1, 2. При ответе на данный вопрос допускалась возможность выбора нескольких вариантов ответа.

2. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это повлекло тяжкие последствия, – наказываемся...».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В XIX – начале XX вв. в отечественной уголовно-правовой доктрине сформировались два основных научных подхода к пониманию и содержанию прикосновенности к преступлению. Сторонники первого относили ее к соучастию и считали совиновничеством или придаточным преступлением, связанным с соучастием; представители второго утверждали, что прикосновенность есть самостоятельный вид преступной деятельности. Последнее мнение получило развитие в советский период. Обосновывая отграничение прикосновенности от соучастия, праведы ссылались на отсутствие причинной связи между действиями прикосновенных лиц и исполнителем основного преступления. Но на их позицию значительное влияние оказывала власть, контролировавшая и направлявшая уголовно-правовые исследования. Сегодня же в подходах к пониманию института прикосновенности к преступлению отражается гуманизация уголовного права. Современные ученые полагают, что прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом, однако спорят о его месте в системе уголовного права. По признакам института права, выделяемым в общей теории права, прикосновенность к преступлению отвечает данным критериям. Системный подход к конструированию соответствующих уголовно-правовых норм в рамках обособленного, самостоятельного уголовно-правового института направлен на повышение эффективности противодействия деятельности прикосновенных лиц, обеспечение уголовно-правовой охраны интересов правосудия.

Анализ мнений ученых позволил выделить следующие признаки деяний, образующих прикосновенность к преступлению: 1) общественная опасность; 2) создание препятствий для выявления, пресечения или раскрытия основного преступления; 3) запрещенность уголовным законом; 4) возможность совершения как в форме действия, так и в форме бездействия; 5) отсутствие причинной связи с основным преступлением; 6) отсутствие содействия при совершении основного преступления; 7) отсутствие предварительной, заранее достигнутой договоренности о совершении преступления; 8) умышленная форма вины. Такой признак, как «заранее не обещанное», не следует включать в определение понятия прикосновенности к преступлению, потому что он не является обязательным для всех ее форм.

Изучение существующих дефиниций прикосновенности к преступлению привело к выводу о необходимости в законодательном определении понятия «прикосновенность к преступлению», которое было бы кратким, ясным, охватывающим все явления, входящие в круг общественных отношений, регулируемых институтом прикосновенности к преступлению.

С учетом доктринальных подходов и выделенных признаков автором сформулирована собственная дефиниция *прикосновенности к преступлению: это умышленное противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие), препятствующее выявлению, пресечению или расследованию преступления, не оказывающее содействие его совершению, не находящееся в причинной связи с основным преступлением и выражающееся в укрывательстве преступлений, несообщении о преступлении и попустительстве преступлению.*

Традиционно институт прикосновенности к преступлению включает в себя три формы: укрывательство преступлений, несообщение о преступлении, попустительство преступлению.

Анализ научных взглядов, касающихся заранее не обещанного укрывательства преступлений, несообщения о преступлении, попустительства преступлению, показал расхождения во мнениях ученых: одни называют их формами, другие видами прикосновенности к преступлению. Изучение понятий «форма» и «вид» с точки зрения философии и общей теории права позволило заключить, что укрывательство преступлений, несообщение о преступлении, попустительство преступлению являются формами прикосновенности к преступлению, каждая из которых имеет свои разновидности. На основании анализа каждой формы института прикосновенности к преступлению сделан ряд выводов.

Заранее не обещанное укрывательство. Данная форма прикосновенности к преступлению имеет свои разновидности, которые предусмотрены в Особенной части УК РФ. В связи с общественной опасностью укрывательство тяжких преступлений должно быть криминализовано независимо от специального потерпевшего и объекта укрываемого преступления. В целях реализации принципа справедливости необходимо дифференцировать ответственность за укрывательство исходя из категории укрываемого преступления. Можно выделить следующие разновидности заранее не обещанного

укрывательства: 1) укрывательство преступника, 2) укрывательство орудий и средств совершения преступления, следов преступления и имущества, добытого преступным путем; 3) легализация имущества, приобретенного другими лицами преступным путем; 4) приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем; 5) заведомо ложный донос и дача заведомо ложных показаний, совершенные с целью скрыть преступление или преступника. Деяния, предусмотренные ст. 174 и 175 УК РФ, в первую очередь посягают на такой объект уголовно-правовой охраны, как интересы правосудия; соответствующие уголовно-правовые нормы должны быть расположены в главе 31 «Преступления против правосудия». Заведомо ложный донос и дача заведомо ложных показаний, совершенные с целью скрыть преступление или преступника, представляют собой интеллектуальное укрывательство и должны квалифицироваться по ст. 316 УК РФ. Дополнительной квалификации по ст. 306, 307 УК РФ не требуется. Ответственность за данную разновидность укрывательства должна быть предусмотрена в квалифицированном составе преступления.

На основании анализа доктринальных подходов и выделенных признаков автором сформулирована собственная дефиниция *укрывательства преступления как формы прикосновенности к преступлению, под которой понимается общественно опасное умышленное заранее не обещанное сокрытие преступления, направленное на воспрепятствование правосудию, выразившееся в сокрытии субъекта укрываемого преступления, сокрытии предмета преступления, следов или орудий преступления, сообщении правоохранительным органам ложной информации в целях освобождения виновного в основном преступлении от уголовной ответственности, а также в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо в заранее не обещанном приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.*

Несообщение о преступлении. Норма, предусматривающая ответственность за несообщение о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении, посягает в первую очередь на интересы правосудия. В связи с этим нужно исключить ст. 205⁶ УК РФ из главы 24 УК РФ «Преступления против общественной безопас-

ности» и поместить данную норму в главу 31 УК РФ «Преступления против правосудия». Ответственность должна наступать за несообщение о тяжких и особо тяжких преступлениях, а также за террористические преступления средней тяжести. Целесообразно дифференцировать ответственность за несообщение о преступлении в зависимости от стадии основного преступления и установить более строгое наказание за несообщение о готовящемся преступлении ввиду повышенной общественной опасности. Разновидностями несообщения о преступлении следует считать: несообщение о готовящемся преступлении, несообщение о совершаемом преступлении, несообщение о совершенном преступлении, несообщение об истинном виновном лице. Заранее обещанное несообщение о преступлении не может расцениваться как интеллектуальное пособничество, а образует прикосновенность к преступлению. Исключение составляют случаи перерастания заранее обещанного несообщения о преступлении в содействие совершению преступления советами, указаниями, предоставлением информации. Предлагается криминализовать несообщение об истинном виновном лице, когда известно о привлечении к ответственности невиновного. Информацию о готовящемся или совершенном преступлении необходимо передавать в органы власти незамедлительно любыми возможными способами. Под достоверно известными сведениями подразумеваются такие сведения, в которых информатор уверен, которые соответствуют действительности и подтверждаются фактами. Объем информации должен быть достаточным для проведения процессуальной проверки или возбуждения уголовного дела. Источник получения информации может быть любым. Следует установить возраст уголовной ответственности за несообщение о преступлении или о виновном лице с 16 лет.

На основании анализа доктринальных подходов и выделенных признаков автором сформулирована собственная дефиниция *несообщения о преступлении: умышленное общественно опасное бездействие, выраженное в непредоставлении в органы власти, обязанные реагировать на сообщение о преступлении, достоверно известных сведений о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении, а также о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление.*

Заранее не обещанное попустительство преступлению. Ответственность за попустительство преступлению должна наступать за невоспрепятствование готовящемуся и совершаемому преступлению, если это повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, а также тяжкие последствия. Обязательным признаком для привлечения к ответственности за попустительство является наличие у субъекта возможности принять меры по предотвращению и пресечению преступления. Субъект попустительства – должностные и иные лица, которые в силу возложенных на них обязанностей должны принимать меры по предотвращению и пресечению преступления. На субъекта попустительства не могут распространяться правила свидетельского иммунитета, поскольку препятствование совершению преступлению входит в его должностные обязанности. Состав попустительства должен быть материальным.

На основании анализа доктринальных подходов и выделенных признаков, автором сформулирована собственная дефиниция попустительства: *это умышленное общественно опасное заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло предпринять необходимые меры по предотвращению совершения преступления или воспрепятствовать совершению преступления.*

Обобщение научных взглядов относительно места прикосновенности к преступлению в Общей части УК РФ, результатов конкретно-социологического опроса и рассмотрение признаков института права, выделяемых в общей теории права, позволили обосновать и доказать соответствие прикосновенности к преступлению критериям обособления норм в правовой институт. Автором предложено закрепить прикосновенность к преступлению в Общей части УК РФ и выделить отдельную главу 7¹ «Прикосновенность к преступлению», содержащую понятия прикосновенности к преступлению и ее форм в следующих статьях: «Статья 36¹. Понятие и формы прикосновенности к преступлению», «Статья 36². Укрывательство», «Статья 36³. Несообщение», «Статья 36⁴. Попустительство».

С учетом особенностей регламентации ответственности за укрывательство преступлений, несообщение о преступлении, попусти-

тельство преступлению предлагается внести ряд изменений в Особенную часть УК РФ.

Во-первых, изложить ст. 316 в следующей редакции:

«Статья 316. Укрывательство преступлений

1. Заранее не обещанное укрывательство умышленных тяжких преступлений –

наказывается...

2. Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений –

наказывается...

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи,

а) сопряженные с заведомо ложным доносом или с дачей заведомо ложных показаний;

б) совершенные из корыстных побуждений –

наказываются...».

Во-вторых, перенести ст. 174, 175 УК РФ в главу 31 «Преступления против правосудия», поместив их рядом со ст. 316 УК РФ и определив порядковые номера статей УК РФ: 316¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем», 316². «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем».

Примечание к ст. 174 УК РФ с точки зрения законодательной техники необходимо закрепить в ст. 174¹ УК РФ, изложив в следующей редакции: «Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и статье 316¹ настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.»

В-третьих, дополнить ст. 316³ следующего содержания:

«Статья 316³. Несообщение о преступлении

1. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, либо хотя бы одно из преступлений, предусмотренных

частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... –
наказывается...

2. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит или совершает хотя бы одно из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... либо тяжкое или особо тяжкое преступление, –
наказывается...

3. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известной информации о невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию, осужденного и отбывающего наказание, –
наказывается...».

Наконец, дополнить ст. 316⁴ следующего содержания:

«Статья 316⁴. Попустительство преступлению

1. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –
наказывается...

2. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это повлекло тяжкие последствия, –
наказывается...».

Результаты настоящего монографического исследования могут быть полезными для дальнейших научных изысканий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Законы, иные нормативные правовые акты и официальные документы

1. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности и о финансировании терроризма (СЕТС № 198) (Варшава, 16 мая 2005 г.) // Информ.-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: <https://base.garant.ru/2570351/> (дата обращения: 16.08.2025).

2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 19.08.2025).

3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.10.2025).

4. Об утверждении Устава военной полиции Вооруженных Сил Российской Федерации и внесении изменений в некоторые акты Президента Российской Федерации : указ Президента РФ от 25.03.2015 № 161 (ред. от 24.06.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177125/?ysclid=mlуqraqid0997998195 (дата обращения: 13.09.2025).

5. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 20.08.2025).

6. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части совершенствования механизмов борьбы с преступлениями против половой неприкосновенности несовершеннолетних) : федер. закон от 14.02.2018 № 388776-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 15.02.2025).

7. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации

Федерации : федер. закон от 06.03.2022 № 38-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_411047/ (дата обращения: 17.03.2025).

8. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности : федер. закон от 06.07.2016 № 375-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_201087/ (дата обращения: 15.02.2025).

9. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации: федер. закон от 17.06.2019 № 146-ФЗ // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_326883/ (дата обращения: 16.05.2025).

10. О войсках национальной гвардии Российской Федерации : федер. закон от 03.07.2016 № 226-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_200506/44433ec09ed4a8fc6a556fa5ef6f9700ecb6f010/ (дата обращения: 13.09.2025).

11. О полиции : федер. закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 15.12.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_110165/b37ce6192e74315fb3964dd181c8ed1ebc8492a5/ (дата обращения: 13.01.2026).

12. О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : федер. закон от 30.11.2011 № 342-ФЗ (ред. от 29.12.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_122329/?ysclid=m1yqffop93650582727 (дата обращения: 13.01.2026).

13. О федеральной службе безопасности : федер. закон от 03.04.1995 № 40-ФЗ (ред. от 23.07.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_6300/?ysclid=m1yqksrpz3874970902 (дата обращения: 13.09.2025).

14. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации : закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 21.04.2025) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». –

URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_385/ (дата обращения: 13.09.2025).

15. О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.07.2013 № 24 // Информ.-правовой портал «ГАРАНТ.РУ». – URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70310688/#review> (дата обращения: 10.05.2025).

16. О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий : постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 № 19 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_93013/?ysclid=ml1yvx4d8m6975290218 (дата обращения: 10.05.2025).

17. Решение Верховного Суда РФ от 29.12.2014 № АКПИ14-1424С признать международные организации «Исламское государство» и «Джебхат ан-Нусра» (Фронт победы) террористическими и запретить их деятельность на территории Российской Федерации // Национальный антитеррористический комитет: сайт. URL: <http://nac.gov.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

18. Вопросы организации деятельности строевых подразделений патрульно-постовой службы полиции» (вместе с Уставом патрульно-постовой службы полиции) : приказ МВД России от 29.01.2008 № 80 (ред. от 12.02.2015) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_75673/9ca4ac0228e6476eb1ffb874231671140b963158/ (дата обращения: 13.09.2025).

19. Об утверждении порядка уведомления в системе МВД России о фактах обращения в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений : приказ МВД России от 28.07.2025 № 512. – URL: <https://mvd.consultant.ru/documents/13278> (дата обращения: 18.09.2025).

20. О внесении изменений в Главу 31 Уголовного кодекса Российской Федерации и статью 30 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (в части установления дополнительной ответственности за несообщение о преступлениях массово опасной направленности): законопроект № 751924-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751924-7?ysclid=15j815js47562100043> (дата обращения: 05.05.2025).

21. О внесении изменений в название статьи 205.6 Уголовного кодекса Российской Федерации : законопроект № 751913-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/751913-7?ysclid=15j8esbouz39135626> (дата обращения: 05.05.2025).

22. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 280 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации : законопроект № 388776-7. – URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/388776-7> (дата обращения: 17.03.2025).

Российское законодательство X–XX вв.

23. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР 1922 года (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) : постановление ВЦИК от 01.06.1922 (ред. от 25.08.1924) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=3006> (дата обращения: 20.02.2025).

24. О введении в действие Уголовного Кодекса РСФСР редакции 1926 года (вместе с Уголовным Кодексом РСФСР) : постановление ВЦИК от 22.11.1926 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=45499#reRCjNT6xVIbExp0> (дата обращения: 20.05.2025).

25. О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31 июля 1962 г. № 11. – URL: <http://ппвс.пф/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N11-ot-31.07.1962-sssr.html> (дата обращения: 18.09.2025).

26. О судебной практике по делам о заранее не обещанном укрывательстве преступлений, приобретении и сбыте заведомо похищенного имущества : постановление Пленума Верховного Суда СССР от 31.07.1962 № 11. – URL: <http://ппвс.пф/USSR/postanovlenie-plenuma-vs-sssr/N11-ot-31.07.1962-sssr.html> (дата обращения: 18.09.2025).

27. Об изменении текста статьи 114 УК РСФСР от 1922 года : декрет СНК ВЦИК от 09.10.1922. – URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1410.htm (дата обращения 20.05.2025).

28. Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества : указ Президиума Верховного

Совета СССР от 04.06.1947 // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=6083#LjCY3lSelZD4teTK1> (дата обращения: 20.05.2025).

29. Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР (вместе с Уголовным кодексом РСФСР : закон РСФСР от 27.10.1960 (ред. от 30.07.1996) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=36911> (дата обращения: 20.05.2025).

30. Памятники права периода образования Русского централизованного государства XIV–XV вв. Памятники русского права. Вып. 3 / под ред. Л. В. Черепнина. – Москва : Госюриздат, 1955. – 527 с.

31. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 6. – 315 с.

32. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 7. – 319 с.

33. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 8. – 496 с.

34. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 9. – 352 с.

35. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. А. Г. Манькова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 4. – 520 с.

36. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1984. – Т. 1. – 432 с.

37. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 2. – 520 с.

38. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 3. – 512 с.

39. Российское законодательство X–XX веков : в 9 т. / под общ. ред. О. И. Чистякова. – Москва : Юрид. лит., 1985. – Т. 5. – 520 с.

40. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / сост. : проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – Москва : Госюриздат, 1953. – 464 с.

41. Статут Великого Княжества Литовского 1529 года / под ред. акад. АН Литовской ССР К. И. Яблонскиса. – Минск : Изд-во Академии наук БССР, 1960. – 253 с.

42. Уголовное уложение 22 марта 1903 г. с мотивами, извлеч. из объясн. записки Ред. комис., представления Мин. юст. в Гос. сов. и журн. – особого совещ., особого присутствия деп. и общ. собр. Гос. сов. – Санкт-Петербург : Изд. Н. С. Таганцева, 1904. – 1122 с.

43. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. (ред. от 30.07.1996) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2950/?ysclid=lbt7j03la6406949113 (дата обращения: 28.04.2025).

44. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. Издано Н. С. Таганцевым. Изд. седьмое, пересмотр. и доп. – Санкт-Петербург : Тип. М. Стяслевича, 1892. – 796 с.

45. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. – Санкт-Петербург : Тип. 2 отд-ния собств. (в типографии Второго Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии), 1845. – 898 с.

Зарубежное законодательство

46. Criminal Code of Canada (English and French). – URL: <https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/Criminal%20Code%20of%20Canada.pdf> (дата обращения: 30.05.2025).

47. Criminal Code of the French Republic (as of January 2020) (French version). – URL: https://legislationline.org/sites/default/files/2023-10/France_Code_of_criminal_procedure_EN.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

48. Criminal Code of the Kingdom of Belgium (1867, as amended 2021) (French). – URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/6e/BELG_CC_fr.pdf (дата обращения: 11.05.2025).

49. Criminal Code of the Republic of Azerbaijan (English version). – URL: https://legislationline.org/sites/default/files/documents/26/Azerbaijan_CC_am2018_en.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

50. Criminal Code Socialist Republic of Vietnam 2015. – URL: [https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727597870&tld=ru&lang=en&name=2015_Criminal_Code_of_Vietnam_\(English_translation\).pdf](https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727597870&tld=ru&lang=en&name=2015_Criminal_Code_of_Vietnam_(English_translation).pdf) (дата обращения: 05.05.2025).

51. Penal Code of the Republic of Kazakhstan. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=38102169 (дата обращения: 07.07.2025).

52. О некоторых вопросах применения судами законодательства об ответственности за прикосновенность к преступлению и пособничество в уголовном правонарушении : нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан от 22.12.2016 № 14. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=33476047 (дата обращения: 07.07.2025).

53. Уголовный кодекс Республики Армения. – URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1727636610&tld=ru&lang=ru&name=ARM_Criminal%20Code_ru_as%20of%2010%20Jul%202019.pdf (дата обращения: 07.07.2025).

54. Уголовный кодекс Республики Беларусь. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984 (дата обращения: 07.07.2025).

55. Уголовный кодекс Республики Таджикистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397325 (дата обращения: 07.07.2025).

56. Уголовный кодекс Республики Узбекистан. – URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421110 (дата обращения: 05.07.2025).

Научная, учебная и иная литература

57. Аистова, Л. С. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Л. С. Аистова, Д. Ю. Краев. – Санкт-Петербург : СПб. юрид. ин-т, 2013. – 272 с.

58. Баршев, С. Общие начала теории и законодательств о преступлениях и наказаниях : в 2 разд. / С. Баршев. – Москва : Унив. тип., 1841. – 269 с.

59. Беккариа, Ч. О преступлениях и наказаниях / Ч. Беккариа. – Москва : Стелс, 1995 – 304 с.

60. Белогриц-Котляревский, Л. С. Учебник русского уголовного права. Общая и особенные части / [Соч.] орд. проф. Ун-та св. Владимира Л. С. Белогриц-Котляревского. – Киев ; Санкт-Петербург ; Харьков : Южно-рус. кн-во Ф. А. Иогансона, 1903. – 618 с.

61. Бернер, А. Ф. Учебник уголовного права: Части: общ. и особ. / [Соч.] А. Ф. Бернера ; с прим., прил. и доп. по истории рус. права и законодательству положит. магистра уголов. права Н. Неклюдова ;

пер. и изд. Н. Неклюдова. Т. 1–2. – Санкт-Петербург, 1865–1867. – 2 т. – 916 с.

62. Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева, В. Е. Крутских. – 2-е изд., перераб. и доп. – Москва : ИНФРА-М, 2003. – 703 с. – ISBN 5-16-000169-7.

63. Бородин, С. В. Квалификация убийств по советскому уголовному праву : учеб. пособие / С. В. Бородин. – Москва : ВШ МООП РСФСР, 1963. – 221 с.

64. Бурчак, Ф. Г. Учение о соучастии по советскому уголовному праву : монография / Ф. Г. Бурчак. – Киев : Наукова Думка, 1969. – 216 с.

65. Бушуев, И. А. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство / И. А. Бушуев. – Москва : Юрид. лит., 1965. – 138 с.

66. Важный этап в развитии советского права. Новое общесоюзное законодательство в области уголовного права, судостройства и судопроизводства : тр. науч. сессии ВИЮН. – Москва : Всесоз. ин-т юрид. наук, 1960. – 212 с.

67. Виттенберг, Г. Б. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : учеб. пособие / Г. Б. Виттенберг, П. Н. Панченко. – Иркутск : ИрГУ, 1976 (вып. дан. 1977). – 50 с.

68. Владимиров, Л. Е. Учебник русского уголовного права: Общая часть / Л. Е. Владимиров, проф. Имп. Харьк. ун-та. – Харьков : изд. тип. Каплана и Бирюкова, 1889. – 253 с.

69. Власов, И. С. Ответственность за преступления против правосудия / И. С. Власов, И. М. Тяжкова. – Москва : Юрид. лит., 1968. – 136 с.

70. Вопросы теории и практики применения советского и зарубежного уголовного права : тр. ВЮЗИ / Всесоюз. юрид. заоч. ин-т ; [отв. ред. А. И. Рарог]. – Москва : ВЮЗИ, 1979. – 103 с.

71. Вопросы теории и практики применения советского и зарубежного уголовного права : тр. ВЮЗИ / отв. ред. А. И. Рарог. – Москва : ВЮЗИ, 1979. – 103 с.

72. Гернет, М. Н. Общественные причины преступности: социалистическое направление в науке уголовного права / М. Н. Гернет. – Москва : Изд. С. Скимунта, 1906. – 210 с.

73. Глухова, О. В. Уголовная ответственность за недоносительство и укрывательство преступлений : монография / О. В. Глухова ; Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : БрГУ, 2010. – 247 с.

74. Горелик, А. С. Преступления против правосудия / А. С. Горелик, Л. В. Лобанова. – Санкт-Петербург : Юрид. центр Пресс, 2005. – 491 с. – ISBN 5942014035.

75. Гришаев, П. И. Соучастие по советскому уголовному праву / П. И. Гришаев, Г. А. Кригер. – Москва : Госюриздат, 1959. – 256 с.

76. Дзержинский, Ф. Э. Избранные статьи и речи. 1908–1926 / Ф. Э. Дзержинский. – Москва : Гос. изд-во полит. лит., 1947. – 390 с.

77. Есаков, Г. А. Уголовное право зарубежных стран : учеб. пособие / Г. А. Есаков, Н. Е. Крылова, А. В. Серебrenникова ; Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Московская гос. юрид. акад. – Москва : Проспект, 2008. – 336 с. – ISBN 978-5-392-00108-8.

78. Есипов, В. В. Очерк русского уголовного права: часть общая: преступление и преступники: наказание и наказуемые / [Соч.] В. В. Есипова, экстраординар. проф. Имп. Варшавского ун-та. – Варшава : Тип. Варшав. учеб. округа, 1894. – 419 с.

79. Жиряев, А. С. (1815–1856). О стечении нескольких преступников при одном и том же преступлении / А. С. Жиряев. – Москва : URSS : ЛЕНАНД, сор. 2017. – 145 с. – ISBN 978-5-9710-4439-0.

80. Здравомыслов, Б. В. Уголовно-правовые взгляды русских революционеров-демократов : лекция для студентов ВЮЗИ / Б. В. Здравомыслов ; М-во высш. образования СССР, Всесоюз. юрид. заоч. ин-т. – Москва : [б. и.], 1954. – 36 с.

81. Здравомыслов, Б. В. Уголовно-правовые взгляды русских революционных демократов А. И. Герцена, В. Г. Белинского, Н. Г. Чернышевского, Н. А. Добролюбова / Б. В. Здравомыслов ; под ред. С. А. Покровского. – Москва : Госюриздат, 1959. – 120 с.

82. Исламское уголовное право и процесс : учеб. пособие / [В. В. Архипов, И. А. Васильев, П. А. Гусенова и др.] ; под общ. ред. И. Ю. Козлихина, Н. Г. Стойко. – Санкт-Петербург : Изд-во СПб. ун-та, 2018. – 177 с. – ISBN 978-5-288-05811-0.

83. Кашапов, Р. М. Уголовно-правовая оценка поведения лица, противодействующего раскрытию и расследованию преступлений : монография / Р. М. Кашапов. – Хабаровск : РИО ДВЮИ МВД России, 2017. – 108 с. – ISBN 978-5-9753-0240-3.

84. Кенни, К. Основы уголовного права / пер. с англ. канд. юрид. наук В. И. Каминской ; под ред. и с вступ. ст. канд. юрид. наук Б. С. Никифорова. – Москва : Изд-во иностр. лит., 1949. – 599 с.

85. Кистяковский, А. Ф. Элементарный учебник общего уголовного права. Т. 1. Общая часть / А. Ф. Кистяковский ; орд. проф. Ун-та св. Владимира А. Ф. Кистяковского. – Киев : В Унив. тип., 1875. – 413 с.

86. Китайская философия : энцикл. сл. / гл. ред. М. Л. Титаренко. – Москва : Мысль, 1994. – 573 с. – ISBN 5-244-00757-2.

87. Кленкина, О. В. Правоведение : учеб. пособие / О. В. Кленкина, Е. Г. Шиханова. – Самара : Изд-во Самар. ун-та, 2022. – 152 с. – ISBN 978-5-7883-1784-7.

88. Кобзева, Е. В. Теория оценочных признаков в уголовном законе / Е. В. Кобзева. – Москва : Юрлитинформ, 2009. – 260 с. – ISBN 978-5-93295-539-0.

89. Колоколов, Г. Е. О соучастии в преступлении. (О соучастии вообще и о подстрекательстве в частности) / Г. Е. Колоколов. – Москва : В Универ. тип. (М. Катков), 1881. – 211 с.

90. Косякова, Н. С. Неотвратимость ответственности (уголовно-правовой аспект) / Н. С. Косякова. – Смоленск, 1999. – 251 с.

91. Курс советского уголовного права. Часть общая. Т. 1 / [А. А. Пионтковский, А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, П. С. Ромашкин]. – Москва : Наука, 1970. – 311 с.

92. Курс уголовного права : учебник для вузов : в 5 т. / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Юрид. фак. ; под ред. Н. Ф. Кузнецовой, И. М. Тяжковой. – Москва : Зерцало-М, 2002. – Т. 1: Общая часть. Учение о преступлении. Т. 1 / [Г. Н. Борзенков, В. С. Комиссаров, Н. Е. Крылова и др.]. – 2002. – 611 с. – ISBN 5-94373-034-6.

93. Левицкий, Г. А. Русские и западноевропейские ученые XIX и начала XX вв. об уголовном законе, преступлении и наказании : хрестоматия / Г. А. Левицкий. – Санкт-Петербург : Фонд «Университет», 2004. – 152 с.

94. Лист, Ф. фон. Учебник уголовного права: Общая часть / Ф. фон Лист, проф. Берлин. ун-та ; разреш. авт. пер. с 12-го перераб. изд. Ф. Ельшевича ; предисл. : М. В. Духовской, проф. Моск. ун-та. – Москва : Т-во Тип. А. И. Мамонтова, 1903. – 358 с.

95. Лобанова, Л. В. Преступления против правосудия: теоретические проблемы классификации и законодательной регламентации / Л. В. Лобанова. – Волгоград : Изд-во Волгогр. гос. ун-та, 1999. – 268 с. – ISBN 5-85534-234-4.

96. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права / А. В. Лохвицкий, д-ра прав. – Санкт-Петербург : Журн. М-ва юст., 1867. – 671 с.

97. Лохвицкий, А. В. Курс русского уголовного права / Соч. А. В. Лохвицкого, д-ра прав. – Санкт-Петербург : Журн. М-ва юст., 1867. – 662 с.

98. Люблинский, П. И. Техника, толкование и казуистика Уголовного кодекса. Пособие к практич. занятиям по уголовному праву / П. И. Люблинский. – Петроград : Типо-лит. Руманова, 1917. – 270 с.

99. Мажид Абу Рухайя. Исламский правовой строй / Мажид Абу Рухайя. – ОАЭ : Изд-во Шарджинского ун-та, 2007. – С. 211–234.

100. Мальцев, В. В. Введение в уголовное право / В. В. Мальцев ; науч. ред. А. С. Сенцов. – Волгоград : Волгогр. юрид. ин-т МВД России, 2000. – 202 с. – ISBN 5-7899-0093-3.

101. Мишунин, П. Г. Очерки по истории советского уголовного права: 1917–1918 гг. / П. Г. Мишунин. – Москва : Госюриздат, 1954. – 232 с.

102. Монтескьё, Ш. О духе законов / Ш. Монтескьё. – URL: <https://docs.yandex.ru/docs/> (дата обращения: 24.03.2025).

103. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2017. – 784 с. – ISBN 978-5-392-25751-5

104. Наумов, А. В. Российское уголовное право. Общая часть : курс лекций / А. В. Наумов. – Москва : Бек, 1996. – 550 с. – ISBN 5-85639-125-X.

105. Наумов, А. В. Российское уголовное право: Общая часть : курс лекций. В 3 т. Т. 2 / А. В. Наумов. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Волтерс Клувер, 2007. – 736 с. – ISBN 978-5-466-00257-7.

106. Нейман, И. Е. Начальные основания уголовного права / [Соч.] проф. И. Е. Неймана. – Санкт-Петербург : Тип. И. Иоаннесова, 1814. – 75 с.

107. Неклюдов, Н. А. Общая часть уголовного права (Конспект) / Соч. магистра прав Н. А. Неклюдова. – Санкт-Петербург : Рус. кн. торговля, 1875. – 192 с.

108. Пионтковский, А. А. Учение о преступлении по советскому уголовному праву / А. А. Пионтковский. – Москва : Ин-т гос-ва и права АН СССР, 1961. – 666 с.

109. Познышев, С. В. Основные начала науки уголовного права. Общая часть уголовного права / [Соч.] С. В. Познышева, проф. Моск. ун-та. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва : А. А. Карцев, 1912. – 653 с.

110. Познышев, С. В. Учебник уголовного права : Очерк основных начал науки уголовного права : Очерк основных начал общей и особенной части науки уголовного права / С. В. Познышев, проф. Гос. Моск. психоневрол. ин-та, проф. Междунар. акад. наук в Тулузе. – Москва : Юрид. изд-во Наркомюста, 1923. – 296 с.

111. Прудников, А. М. История государства и права зарубежных стран : в 2 ч. Ч. 1. Государство и право в древности и Средние века : учеб. и практикум для акад. бакалавриата / А. М. Прудников. – 9-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрайт, 2018. – 360 с. – ISBN 978-5-534-05241-1.

112. Разгильдиев, Б. Т. Уголовно-правовые проблемы прикосновенности к преступлению / Б. Т. Разгильдиев ; под ред. А. П. Горшенева. – Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1981. – 111 с.

113. Росси, П. Л. Э. Основные начала уголовного права. Вып. 1–2 / П. Л. Э. Росси ; пер. с франц. Г. Козополянского. – Санкт-Петербург : Тип. Ю. А. Бокрама, 1871. – 635 с.

114. Рубин, В. А. Личность и власть в древнем Китае : собр. тр. / В. А. Рубин ; отв. ред. А. И. Кобзев. – Москва : Восточная литература РАН, 1999. – 384 с. – ISBN 5-02-017868-3.

115. Сайдумов, Д. Х. Суд, право и правосудие у чеченцев и ингушей (XVIII–XX вв.) / Д. Х. Сайдумов ; Комплексный науч.-исслед. ин-т им. Х. И. Ибрагимова Рос. акад. наук. – Грозный : КНИИ РАН, 2014. – 526 с. – ISBN 978-5-9905684-6-4.

116. Сборник документов по истории уголовного законодательства СССР и РСФСР, 1917–1952 гг. / сост. : проф. А. А. Герцензон ; под ред. [и с предисл.] проф. И. Т. Голякова. – Москва : Госюриздат, 1953. – 464 с.

117. Сергеевский, Н. Д. Русское уголовное право. Часть общая : пособие к лекциям / Н. Д. Сергеевский. – 4-е изд. – Санкт-Петербург : Тип. М. М. Стасюлевича, 1900. – 364 с.

118. Смирнов, В. Г. Понятие прикосновенности по советскому уголовному праву / В. Г. Смирнов ; отв. ред. : И. Г. Филановский. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1957. – 129 с.

119. Советское уголовное право: Часть общая : [учеб. пособие для юрид. вузов и фак.] / отв. ред.: В. М. Чхиквадзе ; Всесоюз. ин-т юрид. наук М-ва юстиции СССР. – Москва : Госюриздат, 1952. – 512 с.

120. Солнцев, Г. И. (1786–1866). Российское уголовное право, изложенное обоим прав доктором, Казанского университета бывшим ректором... Гавриилом Солнцевым : Казань, 1820 / под ред. и с вступ. ст. о Г. И. Солнцева Г. С. Фельдштейна, проф. Демидов. юрид. лица. – Ярославль, 1907. – 219 с.

121. Соловьев, В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева : в 9 т. Т. VII (1894–1897) / В. С. Соловьев. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза». – 677 с.

122. Соловьев, В. С. Собрание сочинений Владимира Сергеевича Соловьева : в 9 т. Т. IX (1901–1907) / В. С. Соловьев. – Санкт-Петербург : Тип. т-ва «Общественная польза».

123. Спасович, В. Д. Учебник уголовного права / сост. В. Д. Спасович. – Санкт-Петербург : Тип. И. Огризко, 1863. – Т. 1. – 178 с.

124. Сырых, В. М. Теория государства и права: учебник для вузов / В. М. Сырых. – 6-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юстицинформ, 2012. – 704 с. – ISBN 978-5-7205-1094-7.

125. Таганцев, Н. С. (1843–1923). Русское уголовное право : лекции : часть общая : [в 2 т.] / Н. С. Казанцев ; [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. – Москва : Наука, 1994. – ISBN 5-02-012940-2.

126. Таганцев, Н. С. Лекции по русскому уголовному праву, читанные Н. С. Таганцевым, доктором уголовного права, ординарным профессором Императорского Училища правоведения, почетным членом университетов С.-Петербургского и св. Владимира. Часть общая: [вып. 1–4] / Н. С. Таганцев. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1887–1892.

127. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1 : лекции / [Соч.] Н. С. Таганцева. – 2-е изд., пересмотр. и доп. – Санкт-Петербург : Гос. тип., 1902. – 815 с.

128. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: лекции: часть общая : [в 2 т.] / Н. С. Таганцев ; [сост. и отв. ред. Н. И. Загородников]. – Москва : Наука, 1994. – Т. 1. – 375 с. – ISBN 5-02-012940-2.

129. Таганцев, Н. С. Русское уголовное право: Часть общая. Т. 1 / Н. С. Таганцев. – Тула : Автограф, 2001. – 798 с. – ISBN 5-89201-025-2.

130. Тард, Габриэль де (1843–1904). Преступник и преступление ; Сравнительная преступность ; Преступления толпы / Габриэль де Тард. – Москва : Инфра-М, 2010. – 389 с.

131. Толковый словарь русского языка : в 4 т. / под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Сов. энцикл. : ОГИЗ, 1935–1940. Т. 2: Л – Ояловеть / гл. ред. Б. М. Волин, Д. Н. Ушаков ; сост. В. В. Виноградов, Г. О. Винокур, Б. А. Ларин [и др.] ; под ред. Д. Н. Ушакова. – Москва : Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1938. – 925 с.

132. Трайнин, А. Н. Уголовное право. Общая часть / А. Н. Трайнин. – Москва : Изд-во 1-го Моск. госуд. ун-та, 1929. – 511 с.

133. Трайнин, А. Н. Учение о соучастии / А. Н. Трайнин. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. – 158 с.

134. Труды научной сессии Всесоюзного института юридических наук, 1–6 июня 1946 г. / редкол. : Н. Г. Александров, И. Т. Голяков ; отв. ред.: Д. Ф. Татаркин. – Москва : Юрид. изд-во, 1948. – 184 с.

135. Уголовное право зарубежных государств. Общая часть : учебник для вузов / под ред. А. В. Наумова, А. Г. Кибальника. – Москва : Юрайт, 2020. – 285 с. – ISBN 978-5-534-06320-2.

136. Уголовное право и социализм : сб. ст. / пер. под ред. и с предисл. М. Н. Гернет. – Москва : Тип. И. Д. Сытина, 1908. – 227 с.

137. Уголовное право России. Части Общая и Особенная : учебник / под ред. А. И. Рарога. – 10-е изд., перераб. и доп. – Москва : Проспект, 2018. – 944 с. – ISBN 978-5-39-230018-1.

138. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть : учебник для студентов вузов, обучающихся по спец. «Юриспруденция» / [Б. В. Здравомыслов, В. Ф. Караулов, А. В. Кладков и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова. – [2. изд., перераб. и доп.]. – Москва : Юристь, 2001. – 550 с. – ISBN 5-7975-0137-6.

139. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. А. Герцензон, М. М. Исаев, А. А. Пионтковский [и др.] ; науч. ред. : В. Д. Меньшагин. – 4-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. изд-во МЮ СССР, 1948. – 576 с.

140. Уголовное право. Общая часть : учебник / А. А. Герцензон, Н. Д. Дурманов, М. М. Исаев [и др.] ; под общ. ред. И. Т. Голякова. –

3-е изд., перераб. и доп. – Москва : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1943. – 284 с.

141. Уголовное право. Общая часть : учебник / С. В. Афиногенов, Л. Д. Ермаков, Э. Н. Жевлаков [и др.] ; под ред. Б. В. Здравомыслова, Ю. А. Красикова, А. И. Рарога. – Москва : Юрид. лит., 1994. – 535 с.

142. Уголовный закон: Опыт теоретического моделирования / АН СССР, Ин-т государства и права ; отв. ред. В. Н. Кудрявцев, С. Г. Келина. – Москва : Наука, 1987. – 278 с.

143. Фейербах, П. А. Уголовное право / Соч. д-ра П. А. Фейербаха. – Санкт-Петербург : В Мед. тип., 1810–1827. – 329 с.

144. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев [и др.]. – Москва : Сов. энцикл., 1983. – 839 с.

145. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного права: Часть особ.: Посягательства личные и имущественные / [Соч.] И. Я. Фойницкого, орд. проф. С.-Петерб. ун-та. – 7-е изд., посмерт., доп. и пересмотр. проф. А. А. Жижиленко. – Петроград : Юрид. о-во при Петрогр. ун-те, 1916. – 439 с.

146. Хабибуллин, М. Х. Ответственность за укрывательство преступлений и недоносительство по советскому уголовному праву / М. Х. Хабибуллин. – Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1984. – 136 с.

147. Хрестоматия по истории древнего мира / под ред. акад. В. В. Струве. – Москва : Учпедгиз, 1950–1953. – Т. 1: Древний Восток / [сост. И. С. Кацнельсон и Д. Г. Редер]. – 1950. – 358 с.

148. Хрестоматия по истории древнего мира. Т. III. Рим / под ред. В. В. Струве. – Москва : Учпедгиз, 1953. – 274 с.

149. Шаргородский, М. Д. Вопросы общей части уголовного права: законодательство и судебная практика / М. Д. Шаргородский ; отв. ред. : В. А. Иванов. – Ленинград : Изд-во Ленингр. ун-та, 1955. – 256 с.

150. Швеков, Г. В. Первый советский уголовный кодекс : [учеб. пособие для юрид. ин-тов и фак.] / Г. В. Швеков. – Москва : Высш. школа, 1970. – 207 с.

151. Шелепин, А. Н. Речь на XXII съезде КПСС. 26 октября 1961 г. / А. Н. Шелепин. – Москва : Госполитиздат, 1961. – 15 с.

152. Штрубе де Пирмонт, Фридрих Генрих (1704–1790). Слово о начале и переменах российских законов / В торжественное празднество тезоименитства ея императорскаго величества всемилости-

вейшей государыни императрицы Елисаветы Петровны самодержицы всероссийския в публичном собрании Санктпетербургской Императорской Академии наук говоренное Федором Штрубом сентября 6 дня 1756 году ; И переведенное на российской язык Семем Нарышкиным. – Санкт-Петербург : Печ. при Имп. Акад. наук, [1756]. – 34 с.

153. Энциклопедический словарь Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона. – Санкт-Петербург : Брокгауз-Ефрон. 1890–1907. – URL: <https://rus-brokgauz-efron.slovaronline.com/> (дата обращения: 02.04.2025).

154. Юридический энциклопедический словарь / отв. ред. М. Н. Марченко. – Москва : Проспект, 2006 (ОАО Можайский полигр. комб.). – 809 с. – ISBN 5-482-00407-4.

Статьи

155. Александров, Г. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 04.07.1947 / Г. Александров // Социалистическая законность. – 1950. – № 7. – С. 29.

156. Алексеева, А. П. Законодательные инициативы в части формирования норм об уголовной ответственности за несообщение о преступлениях / А. П. Алексеева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 1 (52). – С. 29–32.

157. Ансель, М. Методологические проблемы сравнительного права / М. Ансель // Очерки сравнительного права : сб. / сост., пер. и вступ. ст. д-ра юрид. наук, проф. В. А. Туманова. – Москва : Прогресс, 1981. – С. 36–86.

158. Басханов, А. М. Нравственное отношение к несообщению о готовящемся или совершенном преступлении / В. В. Намнясева, А. М. Басханов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2020. – № 4 (55). – С. 61–69.

159. Басханов, А. М. Институт поощрения в уголовном законодательстве: история и перспективы / А. М. Басханов // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2023. – № 1 (64). – С. 9–15.

160. Басханов, А. М. Отнесение публичного оправдания терроризма к институту прикосновенности к преступлению: критический анализ / А. М. Басханов // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2023. – Т. 29, № 2 (89). – С. 109–111.

161. Борков, В. Н. Квалификация превышения должностных полномочий, совершенного организованной группой / В. Н. Борков // Законность. – 2022. – № 10 (1056). – С. 32–37.

162. Борков, В. Н. Необходимое соучастие как признак коррупционного преступления / В. Н. Борков // Государство и право. – 2019. – № 8. – С. 23–30.

163. Борков, В. Н. Отграничение провокатора от подстрекателя, даже если это одно и то же лицо / В. Н. Борков // Законность. – 2021. – № 3 (1037). – С. 46–49.

164. Борков, В. Н. Отличие пособника, устраняющего препятствия совершению преступления, от соисполнителя / В. Н. Борков // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2021. – № 2 (90). – С. 77–83.

165. Герасимов, А. М. Нравственные основы уголовно-правовой обязанности сообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) / А. М. Герасимов, О. А. Бычкова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 108–111.

166. Герасимов, А. М. Нравственные основы уголовно-правовой обязанности сообщения о преступлении (ст. 205.6 УК РФ) / А. М. Герасимов, О. А. Бычкова // Устойчивое развитие науки и образования. – 2018. – № 7. – С. 108–111.

167. Горелик, И. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 04.06.1947 / И. Горелик // Социалистическая законность. – 1950. – № 12. – С. 28–34.

168. Готчина, Л. В. Проблемы привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших деяния, образующие прикосновенность к преступлению / Л. В. Готчина, М. А. Дворжицкая // Всероссийский криминологический журнал. – 2021. – Т. 15, № 3. – С. 352–360.

169. Джалилова, Е. А. Проблемы определения понятия и сущности института права / Е. А. Джалилова // Вестник Волжского университета имени В. Н. Татищева. – 2018. – № 2, Т. 1. – С. 22–31.

170. Дурманов, Н. Д. Вопросы соучастия в судебной практике Верховного суда СССР / Н. Д. Дурманов // Социалистическая законность. – 1947. – № 8 (август). – С. 15–20.

171. Исаев, М. М. О наказуемости родственного укрывательства и недоносительства / М. М. Исаев // Советское право. – 1924. – № 1. – С. 48–64.

172. Кашкаров, А. А. К вопросу о содержании недоносительства о преступлении в современной теории уголовного права / А. А. Кашкаров, А. А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 5. – С. 212–216.

173. Кашкаров, А. А. Новый взгляд на уголовно-правовой институт прикосновенности к преступлению / А. А. Кашкаров, А. А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2020. – № 2. – С. 154–158.

174. Кашкаров, А. А. Отграничение предикатных составов преступлений от иных уголовно-правовых институтов / А. А. Кашкаров, А. А. Кашкаров // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2019. – № 6. – С. 80–83.

175. Кашкаров, А. А. Уголовно-правовая политика в сфере легализации денежных средств, иного имущества, полученных от незаконного сбыта наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров / А. А. Кашкаров, М. В. Рудик // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2022. – Т. 8 (74), № 1. – С. 163–169.

176. Кашкаров, А. А. Уголовно-правовая характеристика укрывательства преступления / А. А. Кашкаров, Д. А. Поштарук // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 3. – С. 126–131.

177. Кашкаров, А. А. Уголовно-правовое изучение попустительства в преступлении как признака, характеризующего стечение нескольких лиц в одном преступлении / А. А. Кашкаров, Д. А. Поштарук // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2020. – Т. 6 (72), № 2. – С. 236–241.

178. Кашкаров, А. А. Уголовно-правовое определение категории «сбыт предмета преступления» / А. А. Кашкаров, А. А. Кашкаров // Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Юридические науки. – 2021. – Т. 7 (73), № 3-1. – С. 181–186.

179. Ковалев, М. И. Об ответственности за укрывательство и недоносительство / М. И. Ковалев // Советское государство и право. – 1957. – № 2. – С. 104–107.

180. Куковякин, А. Е. Формирование института соучастия в преступлении в отечественном уголовном праве / А. Е. Куковякин,

И. В. Бессонова // Труды Оренбургского института (филиала) Московской государственной юридической академии. – 2023. – № 2 (56). – С. 130–135.

181. Мальцев, В. А. Право как нормативно-деятельностная система / В. А. Мальцев // Журнал российского права. – 2002. – № 4. – С. 94–103.

182. Меркушев, М. Н. Ответственность за укрывательство / М. Н. Меркушев // Социалистическая законность. – 1955. – № 1.

183. Миронова, Г. Н. Искусственная привилегированность действий соучастников коррупционных преступлений / Г. Н. Миронова, Л. Я. Тарасова // Алтайский юридический вестник. – 2023. – № 3 (43). – С. 127–132.

184. Мишунин, П. Институт прикосновенности к преступлению в советском уголовном праве / П. Мишунин // Социалистическая законность. – 1956. – № 11.

185. Мишунин, П. Ответственность недоносителей по Указам Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 г. / П. Мишунин // Социалистическая законность. – 1952. – № 11.

186. Мурин, Д. А. Виды прикосновенности к преступлению против собственности / Д. А. Мурин // Научный вестник Омской академии МВД России. – 2017. – № 4 (71). – С. 78–83.

187. Мурин, Д. А. Общественная опасность приобретения или сбыта имущества, добытого преступным путем, как части оборота преступно добытого имущества / Д. А. Мурин // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2021. – № 1 (42). – С. 144–153.

188. Мурин, Д. А. Отягчающие и особо отягчающие обстоятельства приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем / Д. А. Мурин // Научный портал МВД России. – 2023. – № 4 (64). – С. 54–59.

189. Мурин, Д. А. Проблема ответственности за несообщение (недонесение) о преступлении против собственности по российскому уголовному праву / Д. А. Мурин // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2018. – № 3 (23). – С. 35–38.

190. Намнясева, В. В. Проблемные вопросы законодательной регламентации института прикосновенности к преступлению /

В. В. Намнясева // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2017. – № 4. – С. 64–68.

191. Полетаев, Н. А. Прикосновенность к преступлению / Н. А. Полетаев // Журнал Министерства юстиции. – Санкт-Петербург, 1862. – Т. XIV (октябрь). – С. 45–100.

192. Половинкин, В. А. Нравственные аспекты уголовной ответственности за прикосновенность к преступлению / В. А. Половинкин, М. А. Дворжицкая // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2018. – № 9. – С. 132–134.

193. Пономаренко, Е. В. Несообщение о преступлении: оправдано ли возвращение? / Е. В. Пономаренко // Вестник Тюменского института повышения квалификации сотрудников МВД России. – 2018. – № 1 (10). – С. 135–138.

194. Разгильдиев, Б. Квалификация заранее не обещанного укрывательства / Б. Разгильдиев, С. Мыльников // Советская юстиция. – 1983. – № 15. – С. 24–25.

195. Сафонов, В. Н. Несообщение о преступлении (ст. 205.6 УК РФ): проблемы криминализации и толкования / В. Н. Сафонов // Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра (памяти проф. С. Ф. Кравцова) : материалы ежегод. всерос. науч.-практ. конф. – Санкт-Петербург : СПб. ун-т МВД России, 2017. – С. 144–149.

196. Семенкина, А. С. Несообщение о преступлении: проблемы регламентации // А. С. Семенкина // Аллея Науки. – 2019. – Т. 2, № 6 (33). – С. 476–479.

197. Сергунова, М. А. Проблемы уголовной ответственности за несообщение о преступлении / М. А. Сергунова // Аллея науки. – 2018. – Т. 7, № 5 (21). – С. 838–846.

198. Тасаков, С. В. Свидетельский иммунитет в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России (нравственный аспект) / С. В. Тасаков // Вестник Чувашского университета. – 2012. – № 1. – С. 139–141.

199. Трайнин, А. Н. Ответственность за укрывательство / А. Н. Трайнин // Социалистическая законность. – Москва, 1938. – № 12. – С. 71–72.

200. Хрулинский-Бурбо, Р. А. Против института прикосновенности в теории советского уголовного права / Р. А. Хрулинский-Бурбо // Ученые записки Саратовского юридического института

имени Д. И. Курского. – Вып. 3. – Саратов : Коммунист, 1952. – С. 164–171.

201. Черемнова, Н. А. Квалификация преступления при эксцессе исполнителя / Н. А. Черемнова, О. А. Горбачевич, В. П. Люковец, Н. В. Зимин // Евразийский юридический журнал. – 2023. – № 11 (186). – С. 265–266.

Диссертации и авторефераты диссертаций

202. Баймурзин, Г. И. Ответственность за прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук / Баймурзин Галирашид Идрисович. – Москва, 1966. – 279 с.

203. Васильев, А. А. Уголовно-правовая характеристика прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Васильев Андрей Александрович. – Екатеринбург, 2009. – 195 с.

204. Волотова, Е. О. Прикосновенность к преступлению: понятие, виды, ответственность : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Волотова Екатерина Олеговна. – Москва, 2011. – 243 с.

205. Гелашвили, В. С. Ответственность за заранее не обещанное укрывательство по советскому уголовному законодательству : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Гелашвили Варлам Сергеевич. – Москва, 1979. – 169 с.

206. Дворжицкая, М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дворжицкая Марина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2020. – 23 с.

207. Дворжицкая, М. А. Ответственность за прикосновенность к преступлению в уголовном праве : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Дворжицкая Марина Андреевна. – Санкт-Петербург, 2020. – 199 с.

208. Есипова, И. А. Правовое бездействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.01 / Есипова Ирина Анатольевна. – Волгоград, 1998. – 159 с.

209. Жук, М. С. Институты российского уголовного права: понятие, система и перспективы развития : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / Жук Максим Сергеевич. – Краснодар, 2013. – 380 с.

210. Зарубин, А. В. Уголовно-правовое регулирование прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Зарубин Андрей Викторович. – Тюмень, 2004. – 212 с.

211. Косякова, Н. С. Прикосновенность к преступлению по российскому уголовному праву: становление, состояние и перспективы развития : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Косякова Наталья Сергеевна. – Москва, 2001. – 212 с.

212. Крутикина, Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. – Москва, 2020. – 21 с.

213. Крутикина, Ю. А. Уголовная ответственность за несообщение о преступлении : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Крутикина Юлия Анатольевна. – Москва, 2020. – 266 с.

214. Кузьмина, С. С. Лжесвидетельство (уголовно-правовые, процессуальные и криминалистические аспекты) : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кузьмина Светлана Степановна. – Санкт-Петербург, 1991. – 26 с.

215. Кустова, Н. К. Институт прикосновенности к преступлению: теоретические, законодательные и правоприменительные аспекты : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Кустова Надежда Константиновна. – Казань, 2020. – 28 с.

216. Макаров, А. Д. Уголовная ответственность за прикосновенность к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Макаров Анатолий Дмитриевич. – Москва, 2004. – 176 с.

217. Мурин, Д. А. Уголовно-правовая оценка приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) : автореф. ... дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мурин Дмитрий Анатольевич. – Омск, 2021. – 23 с.

218. Мурин, Д. А. Уголовно-правовая оценка приобретения или сбыта имущества, заведомо добытого преступным путем (ст. 175 УК РФ) : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Мурин Дмитрий Анатольевич. – Омск, 2021. – 223 с.

219. Носкова, Н. А. Недонесение о преступлении по советскому уголовному праву : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.00 / Носкова Нина Александровна. – Москва, 1971. – 255 с.

220. Очередыко, В. А. Уголовно-правовое значение прикосновенности к преступлению : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Очередыко Владимир Александрович. – Краснодар, 2020. – 234 с.

221. Пономаренко, Е. В. Некоторые теоретические и законодательные проблемы прикосновенности к преступлению по уголовному праву Российской Федерации : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Пономаренко Елена Валерьевна. – Саратов, 2007. – 229 с.

222. Раал, Э. Х. Прикосновенность к преступлению по советскому уголовному праву : автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Раал Эльмар Херманович. – Тарту, 1956. – 20 с.

223. Семькина, О. И. Ответственность за укрывательство преступлений по уголовному праву России : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Семькина Ольга Ивановна. – Ставрополь, 2003. – 212 с.

224. Сережкина, К. Н. Прикосновенность к преступлению в уголовном праве России: оптимизация норм и практики их применения : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сережкина Ксения Николаевна. – Самара, 2009. – 24 с.

Судебная практика

225. Определение Волгоградского областного суда от 10 февраля 2020 г. по делу № 22-365/2020 // Волгоградский областной суд : сайт. – URL: http://oblsud.vol.sudrf.ru/modules.php?name=press_dep&op=1&did=2227 (дата обращения: 03.03.2025).

226. Постановление Железнодорожного районного суда г. Симферополя Республики Крым от 6 мая 2020 г. по делу № 1-170/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 31.05.2025).

227. Апелляционный приговор Хабаровского краевого суда от 25 июня 2019 г. № 22-1742/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).

228. Приговор Вельского районного суда Архангельской области от 24 ноября 2011 г. № 1-158/2011 // ГАС РФ «Правосудие» : интернет-портал. – URL: <https://sudrf.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

229. Приговор Шелковского районного суда Чеченской Республики от 26 февраля 2020 г. № 1-37/2020 по делу № 1-169/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

230. Приговор Каспийского городского суда Республики Дагестан от 6 сентября 2019 г. по делу № 1-212/2019 // Судебные и нор-

мативные акты РФ. – URL: <http://sudact.ru> (дата обращения: 31.05.2025).

231. Приговор Хабаровского краевого суда от 20 декабря 2018 г. № 2-9/2018 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://kraevoyhbr.sudrf.ru/> (дата обращения: 04.05.2025).

232. Приговор Советского районного суда г. Липецка от 6 ноября 2019 г. № 1-322/2019 по делу № 1-322/2019 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 01.02.2025).

233. Приговор от 16 апреля 2020 г. № 1-380/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

234. Приговор от 5 июня 2020 г. № 2-22/2020 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 28.04.2025).

235. Приговор Ленинского районного суда г. Ульяновска от 11 августа 2017 г. № 1-166/2017 по делу № 1166/2017 (дата обращения: 01.02.2025).

236. Приговор Екатеринбургского гарнизонного военного суда от 11 июня 2014 г. по делу № 1-21/2014 // Судебные и нормативные акты РФ. – URL: <https://sudact.ru/> (дата обращения: 19.04.2025).

237. Судебная практика Верховного Суда СССР. – 1955. – № 1. – С. 5–7.

Электронные ресурсы

238. Австрийский центр исследований и документации в сфере информации о странах происхождения и по вопросам убежища (АККОРД). – URL: <https://www.refworld.org/ru/document-sources/austrian-centre-country-origin-and-asylum-research-and-documentation-accord> (дата обращения: 24.09.2025).

239. Афоризмы Екатерины II. – URL: <http://ekaterina-ii.niv.ru/ekaterina-ii/biografiya/aforizmy-ekateriny-ii.htm> (дата обращения: 10.05.2025).

240. Выступление Президента РФ В. В. Путина на расширенном заседании коллегии Генеральной прокуратуры РФ 26.03.2024. – URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/transcripts/deliberations/73735> (дата обращения: 23.05.2025).

241. Данные судебной статистики // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: сайт. – URL: <http://cdep.ru/?id=79> (дата обращения: 15.02.2025).

242. Исламский информационно-образовательный портал. – URL: <https://azan.ru/tafsir/al-Maida/2> (дата обращения: 01.09.2025).

243. Послание президента: Путин о терроризме, экономике и силе России. – URL: <https://mir24.tv/news/13607575/poslanie-prezidenta-putin-o-terrorizme-ekonomike-i-sile-rossii> (дата обращения: 20.07.2025).

244. Состояние преступности // МВД России: сайт. – URL: <https://мвд.рф/reports> (дата обращения: 23.05.2025).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение 1

Результаты анкетирования практических работников

Выборка включает результаты проведенного в течение 2023 г. анкетирования 150 практических работников, связанных со сферой применения уголовного права, из республик Дагестан, Северная Осетия – Алания и Татарстан, Кабардино-Балкарской, Карачаево-Черкесской и Чеченской республик, Алтайского и Приморского краев, Волгоградской, Кировской, Московской, Ростовской, Рязанской, Саратовской и Тамбовской областей.

1. Как Вы считаете, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом или это часть института соучастия?

Это самостоятельный правовой институт, так как деяния, образующие прикосновенность к преступлению, являются заранее не обещанными и отличаются отсутствием причинной связи с последствиями основного преступления **92 %**

Это часть института соучастия, так как прикосновенные лица являются соучастниками **2 %**

Другое: затрудняюсь ответить **6 %**

2. Считаете ли Вы целесообразным ввести в Общую часть УК РФ новую главу «Прикосновенность к преступлению»?

Да **58 %**

Нет, достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» с изменением ее названия **22 %**

Нет, достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» **12 %**

Нет, нормы о прикосновенности в Общей части УК РФ не нужны **8 %**

Другое: _____

3. Как Вы считаете, для систематизации института прикосновенности к преступлению следует ли вводить в Общую часть УК РФ определения понятий «прикосновенность к преступлению», «заранее

не обещанное укрывательство преступлений», «несообщение о преступлении», «попустительство преступлению»)?

- Да, следует ввести определения всех этих понятий **98 %**
- Следует ввести определения только следующих понятий _____ (перечислить необходимое)
- Нет **2 %**

4. В настоящее время по ч. 1 ст. 316 УК РФ наступает ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, по ч. 2 – за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Как Вы считаете, за заранее не обещанное укрывательство каких преступлений должна наступать уголовная ответственность? (допускается несколько вариантов ответа)

- Небольшой тяжести **2 %**
- Средней тяжести **12 %**
- Тяжких преступлений **66 %**
- Особо тяжких преступлений **100 %**
- За все перечисленные преступления **4 %**
- За преступления против _____ (перечислить необходимое)

Другое: преступления террористического характера **2 %** (например, в зависимости от формы вины, способа преступления или других признаков)

5. Считаете ли Вы, что совершение заранее не обещанного укрывательства возможно интеллектуальным способом (например, сообщением заведомо ложных сведений)?

- Да **56 %**
- Нет **22 %**
- В таком случае укрывательство перерастает в пособничество **20 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **2 %**

6. Как Вы считаете, было бы целесообразно дополнить ст. 316 УК РФ квалифицирующим признаком «заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенное с сообщением заведомо ложных сведений»?

Да **76 %**

Нет, в этом случае укрывательство следует квалифицировать по совокупности со ст. 306 УК РФ **20 %**

Нет, так как в этом случае укрывательство перерастает в пособничество **4 %**

Другое: _____

7. В диспозиции ст. 205⁶ УК РФ закреплён исчерпывающий перечень преступлений террористической направленности, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность. Перечень содержит преступления, относящиеся к категориям средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Считаете ли Вы целесообразным установить ответственность за несообщение о *любом* тяжком или особо тяжком преступлении, сохранив при этом ответственность за несообщение о преступлениях террористической направленности, относящихся к категории средней тяжести?

Да **80 %**

Нет **16 %**

Другое: затрудняюсь ответить **4 %**

8. Согласны ли Вы с мнением, что несообщение о преступлении в первую очередь причиняет ущерб интересам правосудия, в связи с чем данную норму необходимо переместить в главу «Преступления против правосудия»?

Да **92 %**

Нет **6 %**

Другое: затрудняюсь ответить **2 %**

9. Согласны ли Вы с мнением, что необходимо установить уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известной информации о невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию, осужденного и отбывающего наказание?

Да **72 %**

Да, но только в определенных случаях

_____ (указать, в каких именно)

Нет **16 %**

Другое: затрудняюсь ответить **12 %**

10. В настоящее время в УК РФ отсутствует норма, предусматривающая ответственность за заранее не обещанное попустительство преступлению, а лишь имеются смежные составы должностных преступлений. Считаете ли Вы целесообразным закрепить норму об ответственности за заранее не обещанное попустительство преступлению (умышленное бездействие готовящемуся или совершаемому преступлению лицом, обязанным пресекать преступления)?

- Да **74 %**
- Нет **18 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **8 %**

11. Как Вы считаете, относится ли преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ «Халатность», к заранее не обещанному попустительству?

- Да **20 %**
- Нет **78 %**
- Другое: сомневаюсь или затрудняюсь ответить **2 %**

12. За заранее не обещанное попустительство преступлениям какой категории необходимо установить уголовную ответственность? (допускается несколько вариантов ответа)

- Небольшой тяжести **10 %**
- Средней тяжести **28 %**
- Тяжкие преступления **84 %**
- Особо тяжкие преступления **92 %**
- За все преступления
- За преступления против

_____ (перечислить необходимое)

Другое: _____

(например, в зависимости от формы вины, способа преступления или других признаков)

13. На каких лиц должна распространяться норма о заранее не обещанном попустительстве?

- На всех лиц **10 %**
- На лиц, которые в силу своих служебных обязанностей должны пресекать преступления, **90 %**
- Другое: _____

14. Как Вы считаете, являются ли преступления, предусмотренные ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем)», ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» УК РФ, разновидностями укрывательства?

- Да **76 %**
- Нет, являются самостоятельными преступлениями **20 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **4 %**

15. Считаете ли Вы оправданной точку зрения, что установление уголовной ответственности по ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» нарушает принцип справедливости, который гласит, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», и данную норму необходимо исключить из УК РФ?

- Да **82 %**
- Нет **12 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **6 %**

16. Согласны ли Вы с мнением, что деяния, предусмотренные ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем)», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» УК РФ, позволяют скрыть другое преступление, в результате которого было добыто имущество, в связи с чем затрудняется работа правоохранительных органов по выявлению и раскрытию основного преступления, что причиняет ущерб интересам правосудия?

- Да **72 %**
- Нет **28 %**
- Другое: _____

17. Субъектами заранее не обещанного укрывательства преступлений могут быть лица, достигшие 16 лет, за несообщение о пре-

ступлении – 14 лет. Как Вы считаете, в соответствии с принципом правовой определенности и логики конструирования уголовно-правовых норм, образующих институт прикосновенности к преступлению, целесообразно ли изменить возраст уголовной ответственности за данные преступления?

Да, необходимо поднять возраст уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет **84 %**

Да, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступлений до 14 лет **14 %**

Нет, изменения не требуются **2 %**

18. Руководствуясь нравственной составляющей, считаете ли Вы обоснованным существование уголовной ответственности за несообщение о преступлении?

Да **82 %**

Нет **12 %**

Другое: только за тяжкие и особо тяжкие преступления террористического характера **4 %**; затрудняюсь ответить **2 %**

19. Руководствуясь нравственной составляющей, считаете ли Вы обоснованным существование уголовной ответственности за укрывательство преступлений?

Да **90 %**

Нет **10 %**

Другое: _____

**Результаты анкетирования
научно-педагогических работников**

Выборка включает результаты опроса 100 респондентов – научно-педагогических работников Волгоградского государственного университета, Краснодарского университета МВД России, Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя, Санкт-Петербургского университета МВД России, Волгоградской академии МВД России, Нижегородской академии МВД России, Омской академии МВД России, Воронежского института МВД России, Казанского юридического института МВД России, Орловского юридического института МВД России имени В. В. Лукьянова, Ростовского юридического института МВД России, Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России.

1. Как Вы считаете, прикосновенность к преступлению является самостоятельным правовым институтом или это часть института соучастия?

Это самостоятельный правовой институт, так как деяния, образующие прикосновенность к преступлению, являются заранее не обещанными и отличаются отсутствием причинной связи с последствиями основного преступления **90 %**

Это часть института соучастия, так как прикосновенные лица являются соучастниками **2 %**

Другое: затрудняюсь ответить **8 %**

2. Считаете ли Вы целесообразным ввести в Общую часть УК РФ новую главу «Прикосновенность к преступлению»?

Да **65 %**

Нет, достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» с изменением ее названия **20 %**

Нет, достаточно введения соответствующих статей в главу 7 «Соучастие в преступлении» **12 %**

Нет, нормы о прикосновенности в Общей части УК РФ не нужны **3 %**

Другое: _____

3. Как Вы считаете, для систематизации института прикосновенности к преступлению следует ли вводить в Общую часть УК РФ определения понятий «прикосновенность к преступлению», «заранее не обещанное укрывательство преступлений», «несообщение о преступлении», «попустительство преступлению»?

- Да, следует ввести определения всех этих понятий **92 %**
- Следует ввести определения только следующих понятий _____ (перечислить необходимое)
- Нет **8 %**

4. В настоящее время по ч. 1 ст. 316 УК РФ наступает ответственность за заранее не обещанное укрывательство преступлений, совершенных в отношении несовершеннолетних, не достигших 14-летнего возраста, по ч. 2 – за заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений. Как Вы считаете, за заранее не обещанное укрывательство каких преступлений должна наступать уголовная ответственность? (допускается несколько вариантов ответа)

- Небольшой тяжести **3 %**
- Средней тяжести **11 %**
- Тяжких преступлений **60 %**
- Особо тяжких преступлений **98 %**
- За все перечисленные преступления **13 %**
- За преступления террористического характера **2 %**
- Другое: _____

(например, в зависимости от формы вины, способа преступления или других признаков)

5. Считаете ли Вы, что совершение заранее не обещанного укрывательства возможно интеллектуальным способом (например, сообщением заведомо ложных сведений)?

- Да **64 %**
- Нет **16 %**
- В таком случае укрывательство перерастает в пособничество **18 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **2 %**

6. Как Вы считаете, было бы целесообразно дополнить ст. 316 УК РФ квалифицирующим признаком «заранее не обещанное укрывательство преступления, совершенное с сообщением заведомо ложных сведений»?

Да **72 %**

Нет, в этом случае укрывательство следует квалифицировать по совокупности со ст. 306 УК РФ **20 %**

Нет, так как в этом случае укрывательство перерастает в пособничество **8 %**

Другое: _____

7. В диспозиции ст. 205⁶ УК РФ закреплён исчерпывающий перечень преступлений террористической направленности, за несообщение о которых наступает уголовная ответственность. Перечень содержит преступления, относящиеся к категориям средней тяжести, тяжких и особо тяжких. Считаете ли Вы целесообразным установить ответственность за несообщение о *любом* тяжком или особо тяжком преступлении, сохранив при этом ответственность за несообщение о преступлениях террористической направленности, относящихся к категории средней тяжести?

Да **91 %**

Нет **9 %**

Другое: _____

8. Согласны ли Вы с мнением, что несообщение о преступлении в первую очередь причиняет ущерб интересам правосудия, в связи с чем данную норму необходимо переместить в главу «Преступления против правосудия»?

Да **95 %**

Нет **5 %**

Другое: _____

9. Согласны ли Вы с мнением, что необходимо установить уголовную ответственность за несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известной информации о невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию, осужденного и отбывающего наказание?

Да **51 %**

Да, но только в определенных случаях
_____ (указать, в каких именно)

Нет **45 %**

Другое: затрудняюсь ответить **4 %**

10. В настоящее время в УК РФ отсутствует норма, предусматривающая ответственность за заранее не обещанное попустительство преступлению, а лишь имеются смежные составы должностных преступлений. Считаете ли Вы целесообразным закрепить норму об ответственности за заранее не обещанное попустительство преступлению (умышленное бездействие готовящемуся или совершаемому преступлению лицом, обязанным пресекать преступления)?

Да **88 %**

Нет **7 %**

Другое: затрудняюсь ответить **5 %**

11. Как Вы считаете, относится ли преступление, предусмотренное ст. 293 УК РФ «Халатность», к заранее не обещанному попустительству?

Да **30 %**

Нет **66 %**

Другое: сомневаюсь или затрудняюсь ответить **4 %**

12. За заранее не обещанное попустительство преступлениям какой категории необходимо установить уголовную ответственность? (допускается несколько вариантов ответа)

Небольшой тяжести **9 %**

Средней тяжести **22 %**

Тяжкие преступления **80 %**

Особо тяжкие преступления **95 %**

За все преступления

За преступления против

_____ (перечислить необходимое)

Другое: _____
(например, в зависимости от формы вины, способа преступления или других признаков)

13. На каких лиц должна распространяться норма о заранее не обещанном попустительстве?

- На всех лиц **15 %**
- На лиц, которые в силу своих служебных обязанностей должны пресекать преступления, **75 %**
- Другое: затрудняюсь ответить **10 %**

14. Как Вы считаете, являются ли преступления, предусмотренные ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем)», ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» УК РФ, разновидностями укрывательства?

- Да **70 %**
- Нет, являются самостоятельными преступлениями **30 %**
- Другое: _____

15. Считаете ли Вы оправданной точку зрения, что установление уголовной ответственности по ст. 174¹ «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления» нарушает принцип справедливости, который гласит, что «никто не может нести уголовную ответственность дважды за одно и то же преступление», и данную норму необходимо исключить из УК РФ?

- Да **76 %**
- Нет **24%**
- Другое: _____

16. Согласны ли Вы с мнением, что деяния, предусмотренные ст. 174 «Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем)», ст. 175 «Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем» УК РФ, позволяют скрыть другое преступление, в результате которого было добыто имущество, в связи с чем затрудняется работа правоохранительных органов по выявлению

и раскрытию основного преступления, что причиняет ущерб интересам правосудия?

- Да **70 %**
- Нет **30 %**
- Другое: _____

17. Субъектами заранее не обещанного укрывательства преступлений могут быть лица, достигшие 16 лет, за несообщение о преступлении – 14 лет. Как Вы считаете, в соответствии с принципом правовой определенности и логики конструирования уголовно-правовых норм, образующих институт прикосновенности к преступлению, целесообразно ли изменить возраст уголовной ответственности за данные преступления?

Да, необходимо поднять возраст уголовной ответственности за несообщение о преступлении до 16 лет **72 %**

Да, необходимо снизить возраст уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство преступлений до 14 лет **15 %**

Нет, изменения не требуются **13 %**

18. Руководствуясь нравственной составляющей, считаете ли Вы обоснованным существование уголовной ответственности за несообщение о преступлении?

Да **91 %**

Нет **9 %**

Другое: _____

19. Руководствуясь нравственной составляющей, считаете ли Вы обоснованным существование уголовной ответственности за укрывательство преступлений?

Да **96 %**

Нет **4 %**

Другое: _____

Проект

РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН

**О внесении изменений в Уголовный кодекс
Российской Федерации**

Статья 1

Внести в Уголовный кодекс Российской Федерации следующие изменения:

1) раздел II дополнить главой 7¹ следующего содержания:

«Глава 7¹. Прикосновенность к преступлению

Статья 36¹. Понятие и формы прикосновенности к преступлению

1. Прикосновенностью к преступлению признается умышленное противоправное общественно опасное деяние (действие или бездействие), препятствующее выявлению, пресечению или расследованию преступления, не находящееся в причинной связи с основным преступлением и не оказывающее содействия его совершению.

2. Формами прикосновенности к преступлению признаются заранее не обещанное укрывательство преступлений, несообщение о преступлении и заранее не обещанное попустительство преступлению.

Статья 36². Укрывательство

1. Под укрывательством понимается общественно опасное умышленное заранее не обещанное сокрытие преступления, направленное на воспрепятствование правосудию, выразившееся в сокры-

тии субъекта укрываемого преступления, сокрытии предмета преступления, следов или орудий преступления, сообщении правоохранительным органам ложной информации в целях освобождения виновного в основном преступлении от уголовной ответственности, а также в легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем, либо в заранее не обещанном приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем.

2. Заранее не обещанное укрывательство влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

3. Не подлежат уголовной ответственности за заранее не обещанное укрывательство супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление.

Статья 36³. Несообщение

1. Под несообщением понимается умышленное общественно опасное бездействие, выраженное в непредоставлении в органы власти, обязанные реагировать на сообщение о преступлении, достоверно известных сведений о готовящемся, совершающемся или совершенном преступлении, а также о лице (лицах), готовящем, совершающем или совершившем преступление.

2. Несообщение влечет уголовную ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.

3. Не подлежат уголовной ответственности за несообщение супруг и близкие родственники лица, совершившего преступление.

Примечание. Близкими родственниками, указанными в статьях 36² и 36³, признаются родители, дети, усыновители, усыновленные, родные братья и родные сестры, дедушки, бабушки, внуки.

Статья 36⁴. Попустительство

1. Под попустительством преступлению понимается умышленное общественно опасное заранее не обещанное невоспрепятствование достоверно известному готовящемуся или совершаемому преступлению в случаях, когда лицо должно было и могло предпринять необходимые меры по предотвращению совершения преступления или воспрепятствовать совершению преступления.

2. *Заранее не обещанное попустительство влечет ответственность лишь в случаях, специально предусмотренных Особенной частью настоящего Кодекса.*»;

2) в части 2 статьи 20 слова «несообщение о преступлении (статья 205^б)» исключить;

3) статью 316 изложить в следующей редакции:

«Статья 316. Укрывательство преступлений

1. *Заранее не обещанное укрывательство умышленных тяжких преступлений –*

наказывается...

2. *Заранее не обещанное укрывательство особо тяжких преступлений –*

наказывается...

3. *Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи,*

а) сопряженные с заведомо ложным доносом или с дачей заведомо ложных показаний;

б) совершенные из корыстных побуждений –
наказываются...»;

4) статьи 174, 175 исключить;

5) статью 174¹ дополнить примечанием следующего содержания:

«Примечание. Финансовыми операциями и другими сделками с денежными средствами или иным имуществом, совершенными в крупном размере, в настоящей статье и статье 316¹ настоящего Кодекса признаются финансовые операции и другие сделки с денежными средствами или иным имуществом, совершенные на сумму, превышающую один миллион пятьсот тысяч рублей, а в особо крупном размере – шесть миллионов рублей.»;

6) дополнить статьей 316¹ следующего содержания:

«Статья 316¹. Легализация (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных другими лицами преступным путем

1. *Совершение финансовых операций и других сделок с денежными средствами или иным имуществом, заведомо приобретенными другими лицами преступным путем, в целях придания правомерного*

вида владению, пользованию и распоряжению указанными денежными средствами или иным имуществом –

наказывается штрафом в размере до ста двадцати тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до одного года.

2. То же деяние, совершенное в крупном размере, –

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на срок до двух лет со штрафом в размере до пятидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев либо без такового.

3. Деяния, предусмотренные частью первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются принудительными работами на срок до трех лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до пятисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех лет или без такового с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового.

4. Деяния, предусмотренные частью первой или третьей настоящей статьи, совершенные:

а) организованной группой;

б) в особо крупном размере, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до одного миллиона рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до пяти лет или без такового

с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового и с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до пяти лет или без такового.»;

7) дополнить статьей 316² следующего содержания:

«Статья 316². Приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем

1. Заранее не обещанные приобретение или сбыт имущества, заведомо добытого преступным путем, –

наказываются штрафом в размере до сорока тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до трех месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо исправительными работами на срок до двух лет, либо принудительными работами на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок.

2. Те же деяния, совершенные:

а) группой лиц по предварительному сговору;

б) в отношении нефти и продуктов ее переработки, автомобиля или иного имущества в крупном размере, –

наказываются ограничением свободы на срок до трех лет, либо принудительными работами на срок до пяти лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до пяти лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев.

3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные организованной группой или лицом с использованием своего служебного положения, –

наказываются принудительными работами на срок до пяти лет с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового либо лишением свободы на срок до семи лет со штрафом в размере до восьмидесяти тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до шести месяцев и с ограничением свободы на срок до двух лет или без такового.»;

8) статью 205⁶ исключить;

9) дополнить статьей 316³ следующего содержания:

«Статья 316³. Несообщение о преступлении

1. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям совершило тяжкое или особо тяжкое преступление, либо хотя бы одно из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... –

наказывается...

2. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, о лице (лицах), которое по достоверно известным сведениям готовит или совершает хотя бы одно из преступлений, предусмотренных частью 1 статьи 205², частью 1 статьи 211, частями 1, 2 статьи 220 и частями 1, 2 статьи 221 настоящего Кодекса... либо тяжкое или особо тяжкое преступление, –

наказывается...

3. Несообщение в органы власти, уполномоченные рассматривать сообщения о преступлении, достоверно известной информации о невиновности лица, подвергнутого уголовному преследованию, осужденного и отбывающего наказание, –

наказывается...»;

10) дополнить статьей 316⁴ следующего содержания:

«Статья 316⁴. Попустительство преступлению

1. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это деяние повлекло существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или государства, –

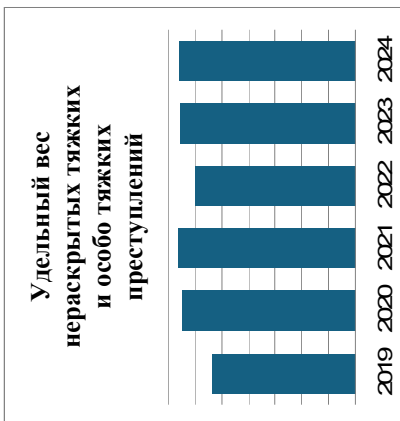
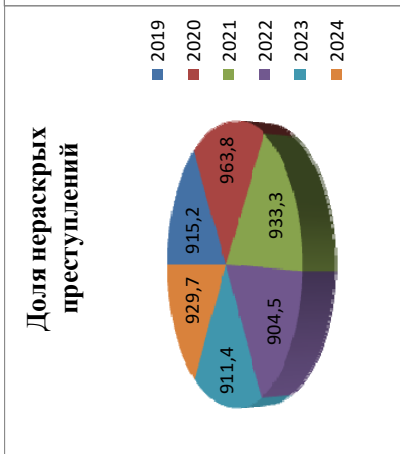
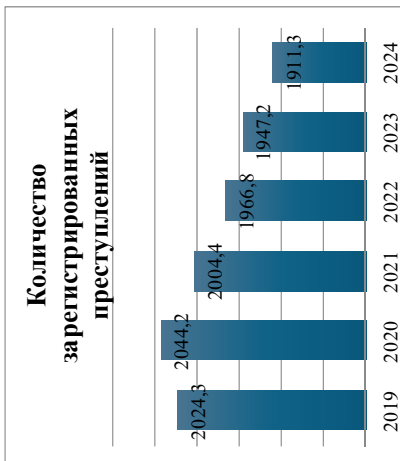
наказывается...

2. Заранее не обещанное невоспрепятствование должностным или специально обязанным лицом достоверно известному готовящемуся или совершаемому тяжкому или особо тяжкому преступлению, если это повлекло тяжкие последствия, –

наказывается...».

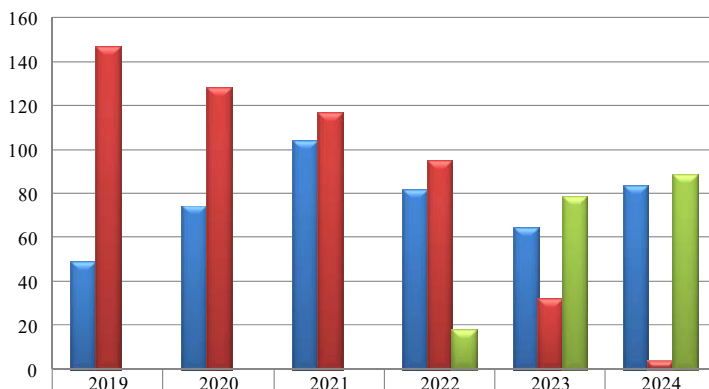
Статистика и аналитика МВД России

	2019		2020		2021		2022		2023		2024	
Количество зарегистрированных преступлений	2 024,3		2 044,2		2 004,4		1 966,8		1 947,2		1 911,3	
Доля нераскрытых преступлений	915,2	45,2 %	963,8	47,1 %	933,3	46,6 %	904,5	46 %	911,4	46,8 %	929,7	48,8
Удельный вес нераскрытых тяжких и особо тяжких преступлений	26,9 %		32,4 %		33,2 %		30,0 %		32,8 %		33,1 %	

**Данные судебной статистики
Судебного департамента
при Верховном Суде Российской Федерации**

**Количество осужденных по ст. 205⁶, 316 УК РФ
в период с 2019 по 2024 г.**

■ ст. 205.6 УК РФ	49	74	104	82	64	84
■ ч. 1 ст. 316 УК РФ	147	128	117	95	32	4
■ ч. 2 ст. 316 УК РФ				18	79	89

Научное издание

Басханов Ахмед Магомедович

**ИНСТИТУТ ПРИКОСНОВЕННОСТИ
К ПРЕСТУПЛЕНИЮ
В УГОЛОВНОМ ПРАВЕ**

Монография

Под научной редакцией В. В. Намнясевой

Редактор *О. С. Старовидченко*
Компьютерная верстка *Ю. В. Сиволапова*
Дизайн обложки *Н. А. Доненко*

Волгоградская академия МВД России.
400075, Волгоград, ул. Историческая, 130.

Редакционно-издательский отдел.
400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.

Подписано в печать 25.03.2026. Формат 60x84/16.
Гарнитура Times New Roman. Физ. печ. л. 11. Усл. печ. л. 10,23.
Тираж 60 экз. Заказ 6.

ОПиОП РИО ВА МВД России. 400005, Волгоград, ул. Коммунистическая, 36.